ИСТОРИЯ, МЕМУАРЫ

НЕВОСТРЕБОВАННОЕ СОКРОВИЩЕ

Датчанин без Интернета

Казалось бы, событие рядовое. Ну, очередное издание. Однако на фоне нынешних жарких дебатов о судьбах русского языка и грядущих реформах появление четырехтомника выглядит уже не столь ординарным.

И вот тут уже без предыстории не обойтись. Тем более что полна она тайн, нелепостей и глупостей.

Даль начал собирать слова для своего словаря еще восемнадцатилетним юношей. Лишь смерть (22 сентября 1872 года) прервала его работу. За неделю до кончины Владимир Иванович поручил дочери внести в рукопись словаря, второе издание которого он готовил, четыре новых слова, услышанных от прислуги.

Первое издание «Толкового словаря живого великорусского языка» вышло в 1863–1866 годах, став итогом полувекового труда. Всего, по подсчетам Даля, в этом издании было помещено около 200 000 слов. Из них 80 000 автор собрал самостоятельно. Примерно 120 000 извлек из предшествующих словарей. Например, из «Словаря церковно-славянского и русского языка», составленного вторым отделением Императорской академии наук (СПб., тт. 1–4, 1847).

Второе издание Словаря Даля вышло в 1880 – 1882 годах.

Третье – в 1903–1909 гг. Его редактором согласился стать профессор Петербургского университета, выдающийся лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ. Он внес в текст Словаря некоторые дополнения, уточнения, устранил очевидные ошибки, ввел новые слова, провел большую работу по упорядочению расположения слов. Много добавлений в третье издание было внесено из «Словаря русского языка, составленного вторым отделением Академии наук» под редакцией Я.К. Грота и А.А. Шахматова (СПб., тт. 1–2, А – З, 1891–1907). В основном это были книжные слова с переносными значениями. Учел редактор и упреки критиков в уязвимости этимологических объяснений, сделанных В.И. Далем.

В. И. Даль на фоне будущих изданий своего Словаря

Тут надобно отметить, что – сын датчанина и немки – Владимир Иванович и сам признавал, что «с грамматикой я искони был в каком-то разладе, не умея применять ее к нашему языку и чуждаясь ее не столько по рассудку, сколько по какому-то темному чувству, чтобы она не сбила с толку». Собственно, оставаясь чрезвычайно энергичным и фанатически преданным своему делу, но дилетантом, Даль не смог справиться с этимологической системой «гнезд», разумной в своей основе. И потому слово «простор» связано у него со словом «простой», а «дышло» – с «дышать». Единственное в своем роде и драгоценное для любого литератора пособие по русскому языку по-прежнему представляет собой еще и большую проблему для ученых. Удостаивая в 1862 году словарь Константиновской золотой медали, этнографическое Отделение Русского географического общества все же ссылалось на рецензию академика А.Н. Пыпина, вступившего в спор с позицией В.И. Даля. И рекомендовало автору соблюсти некоторые условия, дабы избежать «возможное, в противном случае, нарекание на г. Даля, что он помещает в словарь народного языка слова и речи противные его духу, и следовательно, по-видимому, вымышленные, или по крайней мере сомнительного свойства». На что автор словаря заявлял: «Утверждаю, что во всем словаре моем нет ни одного выдуманного мною слова».

Советское время добавило коллизий в судьбу словаря. Он переиздавался в старой орфографии, репринтно, оставаясь библиографической редкостью, словно полузапретная книга. Вырезались слова, существование которых чем-то не устраивало власть предержащих. Например, прошу прощения, слово «жид», а также ненормативная лексика.

Как бы там ни было, в 1989 году вышло десятое издание. В 90-х годах книга языка стала доступной широкому читателю. Но при этом все в том же репринтном, неуклюжем издании. К тому же и сам читатель во многом утратил интерес как к книгам, так и к языку. Для чтения боевиков и общения в Интернете достаточно словарного запаса пятиклассника. Да и многие ли профессиональные литераторы обращаются за помощью к Далю? Странно, но с усилением технической оснащенности общества ослабляется его общий культурный уровень. И тираж словаря – 5 000 экземпляров – представляется гигантским!

Тем похвальнее издание нынешнее, которое можно рассматривать как первый шаг к воссозданию и дальнейшему совершенствованию «Толкового словаря живого великорусского языка». Как напоминание об имеющемся в нашем распоряжении, но невостребованном сокровище.

Владимир Даль.
Толковый словарь живого великорусского языка.
В 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 5 000 экз.

В основу четырехтомника положены тексты первого составителя без каких-либо изъятий и изменений. Но внесены дополнения, сделанные И.А. Бодуэном де Куртенэ, а также тот аппарат отсылок, который пытался создать ученый.

Немаловажно для современного читателя и то, что печатается словарь в соответствии с правилами современной же орфографии.

А перед издателями теперь стоит задача создать пятый том словаря – том, посвященный лексике XX века. Задачка не из пустячных! Ждет своей очереди и современный научный аппарат словаря.

Тем временем язык уходит и уходит вперед, обогащаясь иными смыслами и тайнами. А мы, в спорах, традиционно отстаем от него. Оставляя попытки настигнуть какому-нибудь очередному обрусевшему датчанину, осатаневшему от засилья Интернета.

Александр ЯКОВЛЕВ

НАШИ

Их борьба

Тема противостояния революционеров и охранки – излюбленная в отечественной беллетристике еще с советских времен. Ей посвящены многие выпуски по-своему замечательной серии «Пламенные революционеры», где некогда «отметились» многие из будущих диссидентов, с которыми потом разными способами «работали» уже советские спецслужбы. Но это к слову. Лучшие страницы в эту тему вписаны Натаном Эйдельманом и Юрием Давыдовым, авторами, несмотря ни на что сумевшими выйти за пределы идеологических штампов и создавшими подлинную популярность историко-беллетристическому жанру. Александр Борисов, не гонясь за художественными лаврами предшественников, просто написал добротное исследование, посвященное одному из специфических аспектов темы, а именно: работе русской агентуры за границей.

Во все времена пламенные революционеры вынуждены были скрываться за границами Отечества, дабы оттуда вести свою борьбу. Естественно, что государство вынуждено было защищать свои интересы не только на собственной территории, но и за ее пределами. Политический сыск, наряду со шпионажем, существовал практически всегда. В России в более или менее организованной форме он начался с Петра, чтобы ко временам Александра I и Николая I достичь своих первых профессиональных высот. В том числе и в делах заграничных. Далее все шло только по нарастающей – вплоть до самой революции, доказавшей, что государство свою игру все-таки проиграло.

С. М. Кравчинский – народник-террорист

И. Ф. Манасевич-Мануйлов – чиновник департамента полиции

Вся история этого противостояния полна подлинными трагедиями и ситуациями, граничащими с фарсом. На этой грандиозной сцене выступали одновременно искренние борцы за народное благо и авантюристы, мздоимцы и альтруисты, убийцы и жертвы. И еще одна важная черта: борьба (поначалу с переменным успехом) шла под знаком провокации, возведенной почти до уровня искусства. Из классиков данного жанра более всего известны Гапон и Азеф, фигуры, ставшие почти нарицательными.

Заграничную агентуру в разное время возглавляли тоже достаточно известные люди – Рачковский, Ратаев, Гартинг (он же – Ландезен, он же – Геккельман). Рачковский одно время стал настолько значимой фигурой, что мог подспудно влиять на отношения России с Францией и другими европейскими державами. Гартинг – выходец из революционной среды – совершил головокружительный кульбит, став сначала просто агентом охранки, а потом и руководителем целой шпионско-провокаторской сети. Люди в своем роде талантливые, они на протяжении профессиональной деятельности шли действительно почти по лезвию бритвы, постоянно балансируя между государственными и собственными интересами. Много делали полезного, но не меньше и блефовали, требуя все больше и больше денег на плату агентам, на подкуп заграничных чиновников и журналистов, на различные «акции» и проекты.

Моральная сторона во всем этом деле не самое главное. В такой борьбе, казалось, все средства хороши. С тех пор, кажется, все не так уж сильно изменилось. Хотя считается, что сейчас у нас и нет политической полиции. Наверное, в какой-то форме она все равно существует. И работает как внутри страны, так и вне ее. Только мы этого пока не видим или просто не замечаем. Впрочем, как известно, история повторяется лишь в виде фарса. Пока не повторилась. Но, может быть, все впереди? Ведь любимое наше Отечество по-прежнему непредсказуемо.

Александр Борисов.
Особый отдел империи. История заграничной агентуры российских спецслужб.
СПб.: Издательский дом «Нева». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 480 с. (Досье). 7 000 экз.

П. БЕЗОБРАЗОВ

СВИДЕТЕЛЬ ЭПОХИ

Другая профессия

Ох уж эта советская эстрада! Когда была – ругали на все лады. Не стало «совка», ностальгия замучила по всему советскому, по эстраде в том числе. И смотрим с умилением старые «Голубые огоньки» и даже пытаемся сделать что-нибудь в том же роде похожего цвета. Да и то сказать, негоже нам жить «иванами, не помнящими родства». Что было, то было. И плохое, и хорошее.

Автор книги «Бенефис на бис» – Николай Николаевич Рыкунин – живой свидетель. Пользоваться надо, господа, пользоваться. Воспоминания очевидцев всегда ценнее архивных документов. Рыкунин в четырнадцать лет был принят в Театр Мейерхольда и далее работал с такими артистами и в театре, и на эстраде, что только перечисление фамилий займет не одну страницу. Многие из них ушли, не оставив мемуаров. Нам просто повезло, что Николай Николаевич решился повспоминать. И, потирая руки от предвкушения откровений, смешных случаев, разоблачений и просто бытовых подробностей, берешь в руки, как может показаться, бесценный документ эпохи. Ан нет, ошибочка вышла. Книга напоминает фотоальбом, где под фотографиями нет никаких подписей. Ни года, ни места, где этот снимок сделан, никакой предыстории. Вот Рыкунин играет в спектакле «Факир на час». Партнеры – Хенкин и Доронин. Вот Рыкунин во фронтовой бригаде. Бригадир – Свердлин. Рыкунин на концерте Шульженко и т.д. Вот как, к примеру, описана встреча с Товстоноговым: «Однажды я встретил... своего любимого режиссера Г.А. Товстоногова. Я подошел, поздоровался и попросил его взять меня учиться в его режиссерскую лабораторию... Я рассказал, что... Еще я рассказал, как... Когда я рассказал об этом Георгию Александровичу Товстоногову, он тут же зачислил меня в свою режиссерскую лабораторию...» Дальше – тишина, то есть ни слова об учебе, о дальнейших своих встречах с этим, мягко говоря, неплохим режиссером.

Эстрадный артист не обязан уметь писать книги – у него другая профессия. Тем более что «память о прожитой жизни стала тускнеть, она стирается от времени и от бесчисленных перипетий, в которые попадает наш народ». Издательство же, наоборот, издает книги, а не танцует на эстраде. Очевидно, при подготовке данной книги артисту необходим был либо литературный консультант, либо просто хороший редактор. Но ведь еще не поздно. Николай Николаевич бодр: «...В семьдесят пять у меня родилась вторая Ника (кажется, я «переплюнул» Чарли Чаплина, у него последний ребенок родился в семьдесят три)». Желаем ему здоровья, а издателям более бережного отношения к таким, поистине бесценным свидетелям эпохи.

Р.С.

Николай Рыкунин.
Бенефис на бис.
М.: АВАНТИТУЛ, 2001. – 208 с. 5 000 экз.

Николай Рыкунин в роли Гоголя

ЗА КУЛИСАМИ

Байки с сюрпризом

Эстрадный артист Борис Львович «замелькал» на телеэкранах несколько лет назад. Запоминается в основном своей нестандартной фамилией, хотя и работает на эстраде уже 30 лет. В течение всего этого времени собирает актерские байки, из каковых и составляет уже вторую книгу.

Книжечка получилась непростая, с сюрпризом. Сюрприз занимает ровно половину содержимого и представляет собой творчество самого Бориса Львовича, не заявленное ни в предисловии, ни в аннотации, которая, впрочем, тоже отсутствует. И даже заглянув в содержание, невозможно догадаться, что скрывается под таким завлекательным для читателя названием, как «Капустники по разным поводам». А это не что иное, как поздравительные спичи к различным юбилеям. «Что-то сам, что-то в соавторстве...» Написанные бойко и относительно грамотно, они представляют интерес разве только для автора и юбиляра, в отличие от первой половины книги. Байки, представленные в «Актерской курилке» крайне качественно «переведены» Львовичем с разговорного языка на литературный. Очень точно и очень смешно.

Рогнеда СМИРНОВА

Борис Львович.
Актерская курилка.
М.: АВАНТИТУЛ, ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 224 с. 3000 экз.

ПОДРОСТОК

ИНАЯ КУЛЬТУРА

Внимание, галлы!

АСТЕРИКС И ГОТЫ.

Текст Рене Госинни, рисунки Альбера Удерзо.

М.: Культурно-информационный центр «ПАНГЛОСС», 2001. – 48 с. (Приключения Астерикса.) 5 000 экз.

Переведенный за сорок лет существования на 80 языков и выпущенный общим тиражом в 300 миллионов экземпляров, любимец французов Астерикс решился покорить и Россию. Для этого герой популярного за рубежом комикса воспользовался благоприятным стечением обстоятельств. Во-первых, к нам в гости приезжал Жак Ширак. Поговаривали, что именно «Астерикса» и вручит французский президент в качестве сувенира президенту российскому. Во-вторых, не так давно российский зритель познакомился с кинофильмом Клода Зиди «Астерикс против Цезаря». То, что лишь в одной Москве экранизацию посмотрели 120 тысяч зрителей, и подвигло французского издателя Эммануэля Дюрана на публикацию первого из тридцати одного выпуска национального комикса. При этом сильно рискуя и отдавая себе отчет, что в России практически отсутствует устойчивый интерес к культуре комикса.

Нам действительно не понять, отчего зрительный ряд из картинок с коротким текстом привлекает за рубежом равно и старых, и малых. Нам действительно не понять, для чего классические литературные произведения превращаются с помощью комикса в доступную пусть и всем, но пародию на самих себя. И вряд ли здесь виновата «коммунистическая пропаганда», причислявшая комикс к атрибутам буржуазной культуры. Скорее всего, корни следует искать в отношении к сложившейся у нас в свое время культуре лубочной литературы. А она, как известно, выпускалась для тех, у кого с образованием были явные нелады. По тем или иным причинам. И, стало быть, разглядывающий лубок заведомо заносился в разряд недорослей.

Можно исследовать тему и дальше. Например, сослаться на то, что в нашей культурной традиции серьезный, «взрослый» текст в иллюстрации не нуждался. И вообще, Слово и Образ оставались для нас, каждое по отдельности, все-таки самодостаточными. Вот Библия. Вот икона. И так далее...

Обеликс под грузом национальной идеи

Однако что ж сам комикс-то? Прочтение (просматривание?) отторжения отнюдь не вызывает. Более того. Иной раз и улыбнешься. Тут надо отдать должное переводчику М. Хачатурову. Задачу он решал сложнейшую. Ведь реплики героев, понятные французскому читателю, переведенные буквально, ничего, кроме недоумения, у нашего бы не вызвали. Но мастер с делом справился. И похождения коротышки Астерикса, рядом с которым всегда маячит увалень и силач Обеликс, без напряжения воспринимаются отечественным ухом и глазом.

А, может быть, дело еще и в том, что к французам у нас всегда было особое, достаточно трепетное отношение. И мы с симпатией относимся к их успешным попыткам противостоять американизации национального культурного пространства. У нас это нынче тоже больное. Только противостоим по-разному. И то, что французам удалось создать собственный, действительно национальный комикс, уважение внушает. Как и то, что Альбер Удерзо, держатель авторских прав на Астерикса, после смерти соавтора, Рене Госинни, не стал наживаться, продав их издательству «ПАНГЛОСС» за вполне умеренную цену для публикации в России.

Что ждет Астерикса на российском книжном рынке, пока не очень понятно. Издатели же перевели еще шесть выпусков и планируют издать их до декабря сего года.

У нас мало любителей лакомиться лягушачьими лапками. Но такова часть французской культуры. И следует относиться к ней с уважением.

Александр ЯКОВЛЕВ

ШПИОНОМАНИЯ

ТОНКИЕ ДЕЛА ВОСТОКА

Оперативное сладострастие

Лев Баусин.
Спецслужбы мира на Ближнем Востоке.
М.: ЛГ Информэйшн Груп и ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 415 с.: ил. – (Досье). 5 000 экз.

Шпионы, особенно бывшие (хотя, по известному определению Виктора Суворова, шпионы бывшими не бывают), просто запрограммированы на писание мемуаров. В своем роде это своеобразное продолжение их профессиональной деятельности, ибо современный шпион не столько Джеймс Бонд, сколько скучноватый и пунктуальный аналитик, по крупицам собирающий информацию о «стране пребывания» и направляющий ее в «Центр», где ее обрабатывают и, если она того заслуживает, докладывают «по инстанциям».

Автор книги Лев Баусин в 60-е годы был нашим рядовым шпионом (извиняюсь, разведчиком) с дипломатическим паспортом в Египте, потом в Ираке, позже – резидентом в одной небольшой и неназванной арабской стране (ох уж эти государственные тайны!). Забавно, что будущую профессию ему подсказал некий загадочный субъект, да не где-нибудь, а в знаменитом «Коктейль-холле» на Тверской. Дальше все по порядку: вызов на Лубянку, учеба в военно-дипломатической академии, работа в (при) советском посольстве в Каире, в Багдаде и т.д. Именно работа – будничная, довольно скучноватая. Выволочки от начальства, вербовка, встречи с агентами. Лишь иногда автора посещало то высокое чувство, которое он обозначает понятием «оперативное сладострастие» или «оперативный экстаз». Это что-то сродни чувству рыболова, уже подсекшего рыбину и чувствующего, что удача как никогда близка.

Будучи по разведывательному образованию арабистом, автор, конечно же, в арабо-израильских делах сочувствует прежде всего арабам, рассказывая при этом множество гадостей про знаменитый израильский Моссад. На наш взгляд, все там хороши, но сердцу шпиона не прикажешь. Он ведь тоже человек. Что доказывает и то, с какими и вправду добрыми чувствами он рассказывает о Каире и Египте, Багдаде и древней Месопотамии, великих памятниках и повседневной жизни. Не без тайного восторга повествует он и о подвигах коллег-шпионов, причем даже тех, кто по долгу службы должен был считаться отъявленным врагом. В общем, все как у людей. И гордость за профессию в том числе. Впрочем, Лоуренса Аравийского из автора не получилось. Может, оно и к лучшему?

Игорь КУЗНЕЦОВ

Будни-подвиги человека-легенды

Вольфганг Лотц.
Шпион в шампанском. Превратности судьбы израильского Джеймса Бонда.
Перевод с английского Ю.Н. Кобякова. М.: Центрполиграф, 2001. 396 с. (Секретная папка). 8 000 экз.

Дела давно минувших дней. Увесистая кость в скелет Моссада. Израильские шпионы не склонны к саморекламе, но так как разведчик-нелегал Лотц был арестован в Египте, то скрывать факт его существования уже как-то не получается. Официальный Тель-Авив преподносит Лотца в качестве эталона израильского разведчика. О нелегальной работе Лотца существует многочисленная литература. Он – пример для молодежи, которая «учится у Вольфганга Лотца верности долгу и патриотизму» (цитата из послесловия В. Карпова). То есть молодежи есть делать жизнь с кого. Надо сказать, что проработал в Египте автор книги всего ничего – четыре года. Оказалось, для того, чтобы стать легендой, этого вполне достаточно. Воспоминания его – документальный детектив, слегка старомодный и с небольшим акцентом. «Мой первый радиопередатчик оказался слишком слабым и через несколько месяцев вообще перестал работать. Об этом я сообщил в штаб-квартиру тайнописью, которая была дана мне как запасное средство связи. В ответ мне приказали уничтожить радиопередатчик. Но это было легче сказать, чем сделать. Я разбил передатчик молотком, но, разумеется, не мог выбросить его остатки в мусорную корзину. Даже выкинуть их в Нил было не так-то просто. (...) Пришлось нанять лодку и отправиться на речную прогулку (...). Под вечер я выбросил в воду передатчик вместе с остатками ленча».

Скелет из израильского шкафа

Леонид Млечин.
Моссад. Тайная война.
М.: Центрполиграф, 2000. 491 с. (Секретная папка). 10 000 экз.

Не Моссад – Моссадик. Потому как маленький. По сравнению с КГБ и ЦРУ. Не может себе позволить такую роскошь, как глобальный шпионаж. (А мы-то можем – ура! Ну, могли по меньшей мере.) Хотя и входит в пятерку самых эффективных разведок мира.

Книга известного телеобозревателя – о самой таинственной спецслужбе. Умеют хранить секреты, значит, секреты существуют. Из предисловия автора: «Архивы Моссад как действующей разведки закрыты, поэтому написать полную историю израильской разведки пока невозможно. Но кое-что выплыло наружу, о чем-то несложно догадаться. Эта книга – документальная, за исключением тех эпизодов, которые автор вынужден был домыслять подобно тому, как ученые восстанавливают скелет исчезнувшего животного по одной, случайно сохранившейся кости». Костей, впрочем, набралось немало.

А основал Моссад, между прочим, Иссер Харел, который родился в Витебске. Подчиненные его побаивались и называли Иссером Грозным.

ФАНТАСТИКА

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

С рекордным временем

***Андрей Валентинов.* Ола.**
М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 448 с. – (Нить времен). 8 100 экз.

Сама по себе идея сочинить фэнтези, отталкиваясь от великого романа Сервантеса, выглядит вполне допустимой, чтобы не сказать привлекательной. И если мы не возражаем против этой идеи по существу, то должны признать, что А. Валентинов строит свое повествование совершенно логично, как это диктуют законы жанра. Естественно, валентиновский Алонсо Торибио-и-Ампуэро-и-Кихада по прозванию Дон Саладо в своих донкихотских грезах то и дело и впрямь прорывается в иную реальность и прозревает истинную суть вещей. Естественно, действие романа отнесено в «горячую точку» испанской истории – канун выселения евреев. Естественно, что такому герою простоватый крестьянин в спутники уже не годится, так что пикаро Начо, от лица которого ведется рассказ, не просто честный контрабандист – он доверенное лицо одного из главарей контрабандного промысла, а по совместительству тайный агент секретной королевской службы. Естественно, что собственно фантастическое действие романа вращается вокруг овладения магической мощью Каббалы, а наши герои вступают в смертельную схватку со Святейшей инквизицией. Ускользнув из лап инквизиции, герои восходят на борт каравеллы, силой покаяния и молитвы взмывают в небеса обетованные над преграждающей им путь королевской эскадрой, а в апофеозе видят перед собой Терру Граале – Землю Чаши Святой. Я вовсе не иронизирую, а всего лишь констатирую факты. И не хочу сказать, что роман плох – он достаточно увлекателен, написан вполне стильно (особенно стихотворные вставки), да и гуманистический пафос в наши дни на дороге не валяется. И все же читателя не оставляет ощущение, что реальная история времен королевы Изабеллы была куда драматичней, сложней и, я бы сказал, сюжетней, чем фантастико-символические построения автора. Может быть, изначальная идея все-таки порочна? Или автора подводит слишком уж прямолинейная логика жанра?

Озадачивает датировка романа: 4 января – 14 февраля 2000 года. Не верю! А если бы поверил, то непременно спросил бы, стоило ли так торопиться.

А. ШТЫПЕЛЬ

БЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ

Универсам против универсума

Терри Пратчетт.
Движущиеся картинки.
Пер. с англ. В. Вольфсон. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 496 с. – (Плоский мир). 10 100 экз.

Терри Пратчетт.
Вещие сестрички.
Пер. с англ. В. Вольфсон. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с. – (Плоский мир). 10 100 экз.

Терри Пратчетт.
Стража! Стража!
Пер. с англ. С. Жужунава. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 496 с. – (Плоский мир). 10 100 экз.

Терри Пратчетт.
Мрачный Жнец.
Пер. с англ. И. Бердюшкова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с. – (Плоский мир). 10 100 экз.

Сериал о Плоском Мире, расположенном на спинах четырех слонов, стоящих на панцире гигантской черепахи, давно уже популярен в России. Ирония и юмор – редкие гости в нынешней фэнтези, а уж тут Пратчетту равных нет... В романах его можно усмотреть пародии на все культовые жанры и сюжеты – от «Макбета» («Вещие сестрички»), до МакБейна («Стража! Стража!»). Впрочем, мрачноватый юмор, обилие литературных и культурных аллюзий и любовь к парадоксам сами по себе еще не способны обеспечить любовь российских читателей («Путеводитель по Галактике» Дугласа Адамса бестселлером у нас так и не стал). Похоже, нам более всего импонирует исключительная доброжелательность автора. Плохих концов Пратчетт не признает – перетурбации, так или иначе тревожащие поверхность Плоского Мира, рано или поздно утихают, драматичные, а порою и трагические ситуации разрешаются ко всеобщему удовольствию... В «Мрачном Жнеце» даже Смерть, на время удалившись от дел и работая косцом на удаленной ферме, проникается человечностью и состраданием...

Бремя человека

Александр Бушков.
Сварог. Нечаянный король.
– Красноярск: Бонус; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 512 с. – (Русский проект). 100 000 экз.

На Талар неумолимо надвигается Багряная звезда, неся с собой возмущение в магическом поле. В глубине морей пробуждается Кракен. По волнам рыскают лилипуты на подводных лодках. Открываются двери в иные миры, откудова лезет всяческая нечисть. Кто в таких условиях может спасти страны и народы от Хаоса и Тьмы? Разумеется, майор ВДВ Сварог, чудом заброшенный в этот мир и к описываемому моменту уже ставший королем Хелльстада. К нему, рыцарю летающих островов, почти неуязвимому магу, принадлежащему к высшей касте ларов, и обращаются за помощью посланцы раздираемых смутами королевств. Приходите, мол, и правьте нами. Что остается доблестному майору ВДВ, как скрепя сердце не согласиться? Долг превыше всего. А что может объединить разрозненные королевства в Империю? Правильно – мощная внесословная структура наподобие Партии КПСС, каковую и создает Сварог на подвластных ему землях.

Конец света в конце тоннеля

Ник Перумов.
Одиночество мага. Том 1: Цикл «Хранитель мечей».
Книга 2: – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 480 с. 100 000 экз.

Ник Перумов.
Одиночество мага. Том 2: Цикл «Хранитель мечей».
Книга 3: – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с. 100 000 экз.

В отличие от доблестного Сварога маг и некромант Фесс-Неясыть, попав в чужой мир, так и остался презираемым и гонимым. Однако миссия на него возложена аналогичная: борьба с темными силами посредством всяких малоприятных процедур – ритуального мучительства кошек, например... На сей раз, для разнообразия, Тьма надвигается не по-толкиеновски, с востока, а с запада – как ей и положено по астрономическому раскладу... Умертвия лезут из земли, погосты пробуждаются, инквизиция преследует неугодных, корыстные невысоклики продают эльфийских дев в рабство, а то и под жреческий нож... На страницах объемистых томов вам встретятся эльфы, маги, гномы, невысоклики, тролли, гоблины, драконы-оборотни, люди-рептилии, загадочные Маски, вампир Эфраим, адепты тайного общества и прочие дежурные обитатели фэнтезийных миров – от Толкиена до Сапковского...

Подготовила Мария ГАЛИНА

КАК ОДИН ГЕНЕРАЛ...

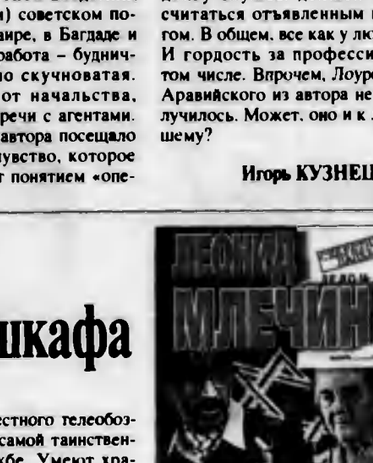
Тебя посодют, а ты не шпионь!

Владимир Чиков.
Бриллиант в короне ЦРУ, или Генерал-шпион.
М.: Вече, 2001. – 384 с. (Русский век). 7 000 экз.

Страшная история. Как утверждает издательская аннотация – «в основу романа положены реальные события». В таком разе – еще страшнее. История про то, как один советский генерал (Вербин) про всех советских разведчиков, которых знал, американцам рассказал. И так несколько раз. Конечно, его разоблачили, иначе не читали бы мы книгу о том, кого супостаты гордо называли бриллиантом в короне ЦРУ.

Вербин – разведчик-шпион старой формации, методы его работы пахнут пылью XX века. А в веке том главная задача государственных разведок (независимо от страны) сводилась прежде всего к необходимости доказывать государственной машине целесообразность огромных финансовых затрат на содержание грандиозных бюрократическо-разведывательных учреждений, то есть самих себя. Отсюда много скандалов, громких процессов, шумных разоблачений. На ниве сей каждый трудился как мог. Основные же телодвижения шпиона-разведчика века минувшего (как следует из рецензируемой книги в том числе) таковы: вербовать агентов, выявлять предателей, передавать друг другу контейнеры с секретной информацией. Контейнеры могут иметь самую разнообразную форму – однажды им была простая консервная банка с нарисованным на боку крестиком. А крестик – это, как уже, наверное, догадался опытный читатель, сообщение. Будучи начертанным на консервной банке, он означал: нужный, точнее, ненужный человек убит. В другой раз тот же крестик, намалеванный на столбе краской, гласил: «Немедленно уезжай из страны!» Прямо удивительно, как, имея в арсенале столь мощные методы маскировки, шпионы-разведчики ухитрялись быть разоблаченными.

СЕРИАЛ

Наши за границей

Александр Другов.
Парижский антиквар:
Роман. – М.: Олимп, АСТ, 2001. – 352 с. 5 000 экз.

Алексей Соловьев, герой романа А. Другова, разведчик нового типа. Он активно пользуется сотовым телефоном, мастерски находит прослушку при помощи волшебных механизмов, неплохо дерется и даже разбирается в искусстве.

Пройдя через нужное количество уровней, поправив здоровье в объятиях возлюбленной, герой не только раскрывает, но и предотвращает злодейскую провокацию, спасая космическую честь России. То есть то немногое, что у нас еще осталось. Честь ему и хвала! Бонус герою! – в виде сериала, только-только прошедшего в нашем телевизоре.

Подготовила Татьяна МОРОЗОВА

МИФЫ

Человек без родины?

Ханс Хельмут Кирст.
Зорге, которого мы не знали. Жизнь и гибель великого разведчика в Японии.
Перевод с немецкого В. Г. Черняевского, Ю. Д. Чупрова. М.: Центрполиграф, 2001. – 381 с. (Секретная папка). 8 000 экз.

Самый известный наш разведчик, наша легенда, наше шпионское все Рихард Зорге всенародно мифологизирован в 1964 году по личному капризу-указу Н. Хрущева, посмотревшего фильм Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?». О забытом, точнее, неизвестном в Союзе резиденте из Токио вскоре заговорила вся страна – о том, как он предупреждал, о том, как он рисковал, и т.п. Зорге стал культовой фигурой, олицетворением профессии. Но даже массированное «воплощение образа» в советской литературе не смогло полностью уничтожить интерес к этому человеку. Книга Ханса Кирста – еще одна попытка показать нам Зорге-человека. Он является читателю слегка подшофе, на первых же страницах соблазняет женщину-вамп и бьет морду полицейскому атташе Германии.

Япония была готова обменять Зорге – на шпионов ли, на информацию – не столь важно, потому как великий и могучий Советский Союз спасать свою будущую легенду вовсе не жаждал. Ханс Кирст достаточно настойчиво возлагает ответственность на нашу страну за то, что она не спасла верного своего слугу. Хотя представляется, что в финальной сцене казни ирония, вложенная в уста Зорге, принадлежит все же Кирсту – горечь его за обманутого, точнее, обманувшегося соотечественника понятна, но не убедительна. «К петле, болтавшейся над люком, Рихард подошел спокойно и гордо. На лице его в этот момент появилась ироническая усмешка, голос прозвучал отчетливо и громко, хотя и со скрытой болью:

– За коммунистическую партию, Советский Союз и Красную Армию!

Труп его куда-то оттащили. Никто о нем не плакал. Не было даже отечества, упомянувшего бы его с гордостью и назвавшего своим сыном.

Он умер, потому что у него не было родины».

КОНТАКТЫ

Мы выбираем «Книжный развал»!

«Книжный развал» выбирает ЧИТАТЕЛЬ потому, что:

- еще не разучился читать книги;
- желает знать, какие книги достойны того, чтобы потратить на их чтение столь драгоценное ныне время;
- хочет быть в курсе того, что читают другие, также не разучившиеся читать, как в нашей стране, так и за ее ближними и дальними пределами.

«Книжный развал» выбирает ИЗДАТЕЛЬ потому, что:

- должен знать, что думают о его книгах читатели-профессионалы, а также читатели-любители;
- обязан знать, каким курсом движутся коллеги-конкуренты;
- ему, по всем правилам книжного маркетинга, полезно и выгодно любить и поддерживать (в том числе материально) издания, рекламирующие сам процесс книгоиздания как таковой.

«Книжный развал» выбирает КНИГОПРОДАВЕЦ потому, что:

- получает возможность держать руку на пульсе интересов читателя;
- благодаря «Книжному развалу» в нашей стране неуклонно растет количество людей, не разучившихся читать.

«Книжный развал» выбирает РЕКЛАМОДАТЕЛЬ потому, что:

- его выбирают читатель, издатель и книгопродавец;
- это рейтинговое издание с широчайшей географией распространения и самым выгодным рекламным предложением.

Телефоны отдела рекламы: (095) 208-91-62, 208-95-24.
Приглашаем к сотрудничеству на исключительно выгодных условиях рекламные агентства и частных агентов.

Формат	Размеры модуля (мм)	Стоимость ($)
1/1	388 x 512	2450
1/2	192 x 512, 388 x 254	1300
1/4	192 x 254, 388 x 125	700
1/6	143 x 211, 192 x 168	550
1/8	143 x 168, 192 x 125	363
1/12	94 x 168, 192 x 83	205
1/16	94 x 125, 143 x 82	173
1/24	45 x 168, 94 x 82	145
1/32	45 x 125, 143 x 39	78
1/48	45 x 82, 94 x 39	63
1/96	45 x 39	28

Читай! Выбирай! Покупай!

Редакция приносит благодарность издательствам за предоставленные книги. Новостную информацию для «Книжного развала» можно передавать по телефонам: 208-87-98, 208-91-62, факсу: 208-91-62 и по электронной почте pr_reklama@lgz.ru, книги присылать по адресу: 101999, ГСП, Москва, Костянский пер., 13, с пометкой «Книжный развал»

ПОНЕДЕЛЬНИК, 30 ИЮЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30 Новости
9.15, 19.00 «Земля любви». Сериал
10.15 Независимое расследование
11.05 «Смехопанорама»
11.40, 18.20 Журнал «Ералаш»
11.50 Библиомания
12.15 «Добрый день»
13.15 Звездный час
13.40 Детектив «Профессия – следователь». 1-я серия
15.15 М/с «Все псы попадают в рай»
15.40 Мультсериал «Покемон»
16.00 «Большая стирка»
17.00 Сериал «Собачье дело»
18.30 «С легким паром!»
20.00 Жди меня
21.00 Время
21.40 «Закон джунглей». Д/с
22.35 Сериал «Секретные материалы»
23.50 «На футболе» с Виктором Гусевым
0.30 Сериал «Полная безопасность»

РТР

6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести
6.15 «Верность любви». Сериал
6.50 7.50 Вести-Москва
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.15 Мультфильмы
8.30 «Москва – Минск»
8.45 «Православный календарь»
8.50 «Дежурная часть»
9.15 «Два рояля»
10.00 Моя семья
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
14.30 «Шальные деньги». Сериал
15.30 «Дикий ангел». Сериал
17.30 Сам себе режиссер
18.00 Сериал «С новым счастьем!»
19.00 «Каникулы с «Ангелагом»
20.30 Вести-Москва
20.50 Иван Калиныч в детективе «Подарки по телефону»
22.40 «Судьбы». «В поисках настоящего»
23.00 Вести + Подробности
23.30 Вести-Москва
23.40 Фильм Горана Паскалевича «Бочка пороха» (Сербия-Франция-Германия). 1.35 «Спорт за неделю»

ТВЦ

6.00, 7.30 Телеканал «Настроение»
9.00 «Версты». Путешествие в Россию
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.00 События. Время московское
11.15 Телеканал «Дата»
12.10, 23.45 Петровка, 38
12.20 Удачный выбор
12.35 «Момент истины»
13.30 Деловая Москва
14.15 «Инспектор Кресс». Сериал
16.30 «Неизвестная война». Сериал
17.15 «Романсиада 2000». Гала-концерт
19.50 Пять минут с деловой Москвой
20.45 Особая папка
21.15 Жан Марэ в фильме «Горбун»
23.15 Времечко
0.20 Ночной полет
0.55 Интернет-кафе

МОСКОВИЯ

7.00 «Будни»
15.30 «Умники». Сериал
18.15 Модели
18.40 С новосельем
19.00 Наша версия

НТВ

6.00, 7.00, 8.00 «Сегодня утром»
6.15, 7.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.25, 16.35, 19.35, 0.00 Криминал
6.30, 7.35 Впрок
6.40, 7.45, 8.20 Карданный вал
6.45 Мультфильм
8.30, 10.25 Сериал «Курортный роман»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
12.30 Сериал «Вечный зов»
14.30 Старый телевизор
15.40 Куклы
16.50 Сериал «Ее звали Никита»
18.00 Геннадий Хазанов «Жил был я...»
20.05 Сериал «Поющие в терновнике» (США)
21.15 «Криминальная Россия»
22.50 Сериал «Трое»
0.20 Сериал «Неприкасаемые»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.30, 22.15 После новостей
8.40 «Принцесса на горошине». Художественный фильм
10.05, 14.45, 16.35 Мультфильмы
10.20 Там временем
10.50 Зарубежное документальное кино
11.35, 17.35 «Вихрь цветов». Сериал
12.40 «Приключения на маленьких островах». Художественный фильм
14.00 «День поэзии в театре на Таганке»
15.30 Кто мы?
16.00 Новости
16.10 «Энн из поместья «Зеленые крыши». Сериал
16.50 «Музыкальные дома» Л. Собинов
17.05 Архитектурная галерея
17.20 «Власть факта»
18.40 «Из концертного зала»
19.25 ОСТРОВА. *Георгий Вербер*
20.20 «Вечерняя сказка»
20.30 Новости культуры
20.50, 22.35 К 95-летию Веры Марецкой. Д. Петрик «Странная миссис Сэвидж». Спектакль театра им. Моссовета. Постановка Л. Варпаховского
23.40 «Поговори на моем языке». Короткометражный фильм
7.00-12.30, 0.30-2.00 Телэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00 День за днем
6.45, 20.45, 23.40, 1.20 Дорожный патруль
9.00 Новости
9.25 Сериал «Агент национальной безопасности»
10.25 Все в сад
10.50, 11.55, 13.55 Телемагазин «Спасибо за покупку!»
11.00 Ток-шоу «В нашу гавань заходили корабли»
12.10 Сериал «Следствие ведут знатоки»
14.05 Катастрофы недели
15.00, 19.00, 21.00, 23.00 «Сегодня»
15.30 Сериал «Легенда о Вильгельме Телле»
16.40 Сериал «Жены... с детьми...»
17.20 Сериал «Третья планета от солнца»
17.50 Сериал «Возвращение Шерлока Холмса»
19.30 Премьера! Мини-сериал «Достойное ремесло» (Великобритания)
21.40 Тушите свет
21.50 Сериал «Полицейские во времени»
23.55 Триллер «Крик страха» (США)

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Жил-был хомяк». 59-я серия
10.50 Мультфильм «Сказка о жадности»
10.55 Заноза. Беседа с депутатом Мосгордумы Ириной Рукиной
11.10 Приключенческий сериал «Морская полиция». 16-я серия – «Расплата»
12.00 Последние известия
12.05 Сериал «Новая волна». 34-я серия
12.30 НОВОСТИ
13.15 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 Первые шаги. «Всегда первый»
17.20 Мультфильм «Отцовская наука»
17.30 Т.О.К. (Телевизионный отдел кадров)
17.45 Неофициально
18.00 Последние известия
18.05 Приключенческий сериал «Морская полиция». 16-я серия – «Расплата»
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Х/ф «Дознание пилота Пиркса». По фантастическому рассказу С. Лема. Реж. М. Пастрак. В ролях: С. Десницкий, А. Кайдановский, В. Ивашов и др. Эстония – Польша, 1978 г.
00.20 Последние известия
00.25 Игра «Лотто-телефон»
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – сатирик Лион Измайлов
01.20 Последние известия
01.25 Сериал «Кэнди-клаб». 13-я серия
02.15 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

Редакция «ЛГ» срочно приглашает на работу квалифицированных корректора, верстальщика
Тел. 208-9986, 208-8244

ВТОРНИК, 31 ИЮЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30 Новости
9.15, 18.50 «Земля любви». Сериал
10.15 Жди меня
11.10 Спасатели. Экстренный вызов
11.40, 15.35 Журнал «Ералаш»
11.50 Библиомания
12.15 «Добрый день»
13.10 Царь горы
13.35 «Профессия – следователь». 2-я серия
15.15 Мультсериал «Все псы попадают в рай»
16.00 «Большая стирка»
17.00 Сериал «Собачье дело»
18.20 Русский экстрим
19.50 Сериал «Противостояние»
21.00 Время
21.40 Л. Соколова в детективе «Алмазы для Марии»
23.10 «Десант за голубыми беретами». Спецрепортаж
23.45 Премьера. «Русская глубина». Фильм 1-й
0.15 Приключения «Наутилуса» в фильме «20000 лье под водой»

РТР

6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести
6.15 «Верность любви». Сериал
6.50 7.50 Вести-Москва
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.15 Мультфильмы
8.45 «Православный календарь»
8.50 «Дежурная часть»
9.15 «Два рояля»
10.00 Моя семья
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
14.30 «Шальные деньги». Сериал
15.30 «Дикий ангел». Сериал
17.30 Сам себе режиссер
18.00 Сериал «С новым счастьем!»
19.00 Сериал «Любовь.ru»
20.30 Вести-Москва
20.50 Остросюжетный фильм «Не изломав дня» (США)
22.40 «Судьбы». «Танцы в стиле «счастье»
23.00 Вести + Подробности
23.30 Вести-Москва
23.40 Джон Траволта и Эмма Томпсон в фильме «Основные цвета» (США).

ТВЦ

6.00, 7.30 Телеканал «Настроение»
9.00 «Версты». Путешествие в Россию
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.00 События. Время московское
11.15 Телеканал «Дата»
12.10, 23.45 Петровка, 38
12.20 Удачный выбор
12.35 «Момент истины»
13.30 Деловая Москва
14.15 «Инспектор Кресс». Сериал
16.30 «Неизвестная война». Сериал
17.15 «Романсиада 2000». Гала-концерт
19.50 Пять минут с деловой Москвой
20.45 Особая папка
21.15 Жан Марэ в фильме «Горбун»
23.15 Времечко
0.20 Ночной полет
0.55 «Вспышка молнии». Детектив (Франция – Бельгия – Венгрия)

МОСКОВИЯ

7.00 «Будни»
15.30 «Умники». Сериал
18.15 Модели
18.40 Россия после кризиса
18.55 «Святой». Сериал

НТВ

6.00, 7.00, 8.00 «Сегодня утром»
6.15, 7.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.25, 11.25, 16.35, 19.35, 0.00 Криминал
6.30, 7.35, 15.45 Впрок
6.40, 7.45, 8.20 Карданный вал
6.45 Мультфильм
8.50, 20.05 Сериал «Поющие в терновнике»
10.25, 22.50 Сериал «Трое»
12.30 Сериал «Вечный зов»
14.30 Старый телевизор
16.50 Сериал «Ее звали Никита»
18.00 Геннадий Хазанов «Жил был я...»
21.15 Совершенно секретно. Информация к размышлению
0.20 Сериал «Неприкасаемые»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.45 После новостей
8.40 «Время жить, время любить». Художественный фильм
10.05 «Консилиум». Программа на медицинские темы
10.35 Зарубежное документальное кино
11.35, 17.35 «Вихрь цветов». Сериал
12.40 «Похищение». Художественный фильм
14.10 Игорь Ильинский читает стихи С. Маршака
14.45 «Слон и веревочка». Х/ф
15.30 Кто мы?
16.00 Новости
16.10 «Энн из поместья «Зеленые крыши». Сериал
16.35, 20.20 Мультфильм
16.45 В мире танца
18.40 Сверхнаука
19.05 Дворцовые тайны
19.30 «О времени и о себе». В. Федосеев
20.10 «Вечерняя сказка»
20.50 «И огонь, и пламя». Сериал
22.05 «Никитинские вечера»
22.30 «Венеция зимой». Фильм (Франция). 1-я серия
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00 День за днем
6.45, 20.45, 23.40, 1.40 Дорожный патруль
9.00 Новости
9.20, 21.40 Тушите свет
9.35 Фильм «Привидение, которое не возвращается»
11.00, 19.30 Мини-сериал «Достойное ремесло»
12.10 Сериал «Следствие ведут знатоки»
13.45 Телемагазин «Спасибо за покупку!»
14.00, 21.40 Сериал «Полицейские во времени»
15.00, 19.00, 22.00, 0.00 «Сегодня»
15.30 Сериал «Легенда о Вильгельме Телле»
16.40 Сериал «Жены... с детьми...»
17.20 Сериал «Третья планета от солнца»
17.55 Сериал «Возвращение Шерлока Холмса»
23.55 Боевик «Месть» (США)

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Жил-был хомяк». 60-я серия
10.50 Мультфильм «Храбрый Пек»
11.10 Приключенческий сериал «Морская полиция». 17-я серия – «Старая любовь»
12.00 Последние известия
12.05 Сериал «Новая волна». 35-я серия
12.30 НОВОСТИ
13.15 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 Сокровища земли «Железо»
17.20 Станция «Студенческая»
17.35 Вам слово
18.00 Последние известия
18.05 Приключенческий сериал «Морская полиция». 17-я серия – «Старая любовь»
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Две ночи с Клеопатрой». Комедия. Деревенский простак проникает во дворец к Клеопатре, имеющей обыкновение утром умерщвлять своих любовников. Царица в тот момент ждала покушения и вместо себя поместила в опочивальню очень похожую на себя блондинку. Реж. М. Маттоли. В ролях: А. Сорди, С. Лорен и др. Италия, 1954 г.
23.50 Последние известия
23.55 Игра «Лотто-телефон»
00.00 Короткометражный художественный фильм «Ночлег. Пятница». Фантастика. Главная героиня, волею случая попадает в дом ее детства, где встречается со своими близкими и родными, которых уже давно нет в живых. Реж. Н. Лебедев. В ролях: Н. Дробышева, И. Шмелева, А. Проскурин. Россия, 1991 г.
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – директор цирка на Цветном бульваре Максим Никулин
01.20 Последние известия
01.25 Сериал «Кэнди-клаб». 14-я серия
02.15 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

СРЕДА, 1 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30 Новости
9.15, 18.50 «Земля любви». Сериал
10.15, 19.50 Сериал «Противостояние»
11.15 Пока все дома
11.50 Библиомания
12.15 «Добрый день»
13.10 Зов джунглей
13.35 «Профессия – следователь». 3-я серия
15.15 Мультсериал «Все псы попадают в рай»
15.35 Журнал «Ералаш»
16.00 «Большая стирка»
17.00 Сериал «Собачье дело»
18.20 Человек и закон
21.00 Время
21.40 Комедия «Мистер Магу» (США)
23.45 «Русская глубина». Фильм 2-й
0.15 Комедия «Ассоциация злоумышленников» (Франция)

РТР

6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести
6.15 «Верность любви». Сериал
6.50 7.50 Вести-Москва
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.15 Мультфильмы
8.45 «Православный календарь»
8.50 «Дежурная часть»
9.15 «Два рояля»
10.00 Моя семья
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
14.30 «Шальные деньги». Сериал
15.25 «Дикий ангел». Сериал
17.30 Сам себе режиссер
18.00 Сериал «С новым счастьем!»
19.00 Сериал «Любовь.ru»
20.30 Вести-Москва
20.50 Фильм «Карьера Димы Горина»
22.40 «Судьбы». «Шут своего величества»
23.00 Вести + Подробности
23.30 Вести-Москва
23.40 М. Неелова и А. Абдулов в фильме «Тюремный романс»

ТВЦ

6.00, 7.30 Телеканал «Настроение»
9.00 Квадратные метры
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.00 События. Время московское
11.15 Телеканал «Дата»
12.10, 23.45 Петровка, 38
12.20 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал
13.30 Деловая Москва
14.15 «Инспектор Кресс». Сериал
16.30 «Неизвестная война». Сериал
17.15 Телестадион
17.45 В последнюю минуту
19.50 Пять минут с деловой Москвой
20.45 Российские тайны. Расследование ТВЦ
21.10 «Графиня де Монсоро». Сериал
22.20 «Деррик». Сериал
23.15 Времечко
0.20 Ночной полет
0.55 «День восьмой». Фильм (Бельгия – Франция).

МОСКОВИЯ

7.00 «Будни»
15.30 «Умники». Сериал
18.15 Модели
18.40 Экспансивити
18.55 «Святой». Сериал

НТВ

6.00, 7.00, 8.00 «Сегодня утром»
6.15, 7.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.25, 16.35, 19.35, 0.00 Криминал
6.30, 7.35, 15.45 Впрок
6.40, 7.45, 8.20 Карданный вал
6.45 Мультфильм
8.50, 20.05 Сериал «Поющие в терновнике»
10.25, 22.50 Сериал «Трое»
11.30 «Среда»
12.30 Сериал «Вечный зов»
14.30 Старый телевизор
16.50 Сериал «Ее звали Никита»
21.15 Реальная история
21.40 Сериал «Неприкасаемые»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.45 После новостей
8.40 «Расколотое небо». Художественный фильм
10.10 Сверхнаука
10.40 Зарубежное документальное кино
11.35, 17.35 «Вихрь цветов». Сериал
12.40 «Фантазеры». Художественный фильм
14.00 «Этюды на тему Параджанова»
14.45, 16.35, 20.20 Мультфильмы
15.30 Кто мы?
16.00 Новости
16.10 «Энн из поместья «Зеленые крыши». Сериал
16.45 «Ноу-хау». Тележурнал
17.00 Малые музеи Санкт-Петербурга
17.25 Все суры корана
18.40 «Воспоминания в саду». Документальный фильм. 1-я серия
19.30 Магия кино
19.45 Золотой пьедестал. Галина Горохова
20.10 «Вечерняя сказка»
20.50 «И огонь, и пламя». Сериал
22.05 Обсерватория
22.30 «Венеция зимой». 2-я серия
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00 День за днем
6.45, 20.45, 23.40, 1.35 Дорожный патруль
9.00 Новости
9.20, 21.40 Тушите свет
9.35 Фильм «Красные дьяволята»
11.00, 19.30 Мини-сериал «Достойное ремесло»
12.10 Сериал «Следствие ведут знатоки»
14.00, 21.50 Сериал «Полицейские во времени»
15.00, 19.00, 22.00, 0.00 «Сегодня»
15.30 Сериал «Легенда о Вильгельме Телле»
16.40 Сериал «Жены... с детьми...»
17.20 Сериал «Третья планета от солнца»
17.55 Сериал «Возвращение Шерлока Холмса»
23.55 Последние известия
00.00 Игра «Лотто-телефон»
00.05 Планета Япония
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – актер Геннадий Назаров
01.20 Последние известия
01.25 Сериал «Кэнди-клаб». 15-я серия
02.15 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ЧЕТВЕРГ, 2 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30 Новости
9.15, 18.50 «Земля любви». Сериал
10.15, 19.50 Сериал «Противостояние»
11.15 Человек и закон
11.50 Библиомания
12.15 «Добрый день»
13.15 Программа «100%»
13.40 «Профессия – следователь». 4-я серия. Часть 1-я
15.15 Мультсериал «Все псы попадают в рай»
15.35 Веселые истории в журнале «Ералаш»
16.00 «Большая стирка»
17.00 Сериал «Собачье дело»
18.20 Программа «Сами с усами»
21.00 Время
21.40 Эрик Робертс в боевике «16-й отдел»
22.35 Независимое расследование. Необъяснимые летающие объекты
23.45 «Русская глубина». Фильм 3-й
0.15 Драма «Часовщик из Сен-Поля» (Франция)
2.10 Реальная музыка

РТР

6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести
6.15 «Верность любви». Сериал
6.50 7.50 Вести-Москва
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.15 Мультфильмы
8.30 «Открытая таможня»
8.45 «Православный календарь»
8.50 «Дежурная часть»
9.15 «Два рояля»
10.00 Моя семья
11.00 Вести
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
14.30 «Шальные деньги». Сериал
15.30 «Дикий ангел». Сериал
17.30 Сам себе режиссер
18.00 Сериал «С новым счастьем!»
19.00 Сериал «Любовь.ru»
20.30 Вести-Москва
20.50 Комедия «Взрыв из прошлого» (США)
22.40 «Судьбы». «Белые вороны»
23.00 Вести + Подробности
23.30 Вести-Москва
23.40 Б. Галкин, М. Волонтир и А. Кузнецов в фильме «Ответный ход»
1.20 Горячая десятка

ТВЦ

6.00, 7.30 Телеканал «Настроение»
9.00 Российские тайны. Расследование ТВЦ
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.00 События. Время московское
11.15 Телеканал «Дата»
12.10, 23.45 Петровка, 38
12.20 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал
13.30 Деловая Москва
14.15 «Инспектор Кресс». Сериал
15.20 Команда нашего двора
16.30 «Неизвестная война». Сериал
17.15 Телестадион «За рулем»
17.45 Лидия Чибисарова в программе «Полет над «Гнездом глухаря»
19.50 Пять минут с деловой Москвой
20.40 Двойной портрет
21.15 «Графиня де Монсоро». Сериал
22.25 «Деррик». Сериал
23.15 Времечко
0.20 Ночной полет
0.55 Музыкальный патруль
1.20 «Женщина жаркой земли». Эротическая драма (Италия-Испания)

МОСКОВИЯ

7.00 «Будни». Музыкально-развлекательная программа
15.30 «Умники». Сериал
18.15 Без купюр
18.40 С новосельем
18.55 Русский дом

НТВ

6.00, 7.00, 8.00 «Сегодня утром»
6.15, 7.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.25, 16.35, 19.35, 0.00 Криминал
6.30, 7.35, 15.45 Впрок
6.40, 7.45, 8.20 Карданный вал
6.45 Мультфильм
8.50, 20.05 Сериал «Поющие в терновнике»
10.25, 22.50 Сериал «Трое»
11.25 Квартирный вопрос
12.25 Сериал «Вечный зов»
14.30 Старый телевизор
16.50 Сериал «Ее звали Никита»
18.00 Геннадий Хазанов «Жил был я...»
21.15 Очная ставка
0.20 Сериал «Неприкасаемые»

КУЛЬТУРА

До 16.00 – профилактика

16.00 Новости
16.15 «Энн из поместья «Зеленые крыши». Сериал
16.40 «Свидетели затмения». Документальный фильм
17.35 «Вихрь цветов». Сериал
18.30, 20.30, 0.05 Новости культуры
18.40 «Воспоминания в саду». 2-я серия
19.35 Александр Филиппенко в программе «Есенин без женщин»
20.10 «Вечерняя сказка»
20.20 Мультфильм
20.50 «И огонь, и пламя». Сериал
21.40 После новостей
22.00 Завещание XX века
22.40 «Боже, исцелили Танблидж Уэллс!». Фильм (Великобритания). 1-я серия
23.40 «Джазофрения»
0.30-3.00 Телэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00 День за днем
6.45, 20.45, 23.40, 1.40 Дорожный патруль
9.00 Новости
9.20, 21.40 Тушите свет
9.35 Ф. Раневская в комедии «Новые похождения Швейка»
11.00, 19.30 Мини-сериал «Достойное ремесло»
12.10 Сериал «Следствие ведут знатоки»
14.00, 21.50 Сериал «Полицейские во времени»
15.00, 19.00, 22.00, 0.00 «Сегодня»
15.30 Сериал «Легенда о Вильгельме Телле»
16.40 Сериал «Жены... с детьми...»
17.20 Сериал «Третья планета от солнца»
17.50 Сериал «Возвращение Шерлока Холмса»
23.55 Керк Дуглас в вестерне «Перестрелка» (США)

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Жил-был хомяк». 62-я серия
10.50 С Думой о Москве
11.10 Приключенческий сериал «Морская полиция». 19-я серия – «Утопленница»
12.00 Последние известия
12.05 Сериал «Новая волна». 37-я серия
12.30 НОВОСТИ
13.15 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 Невидимый мир. «Водный мир»
17.20 Станция «Студенческая»
17.35 Вам слово
18.00 Последние известия
18.05 Приключенческий сериал «Морская полиция». 18-я серия – «Большая кровь»
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Слова и музыка». Мелодрама. Муж Марго на время уезжает, и она получает долгожданную свободу. В это время ей поручают возглавить новый отдел в музыкальном агентстве, где Марго знакомится с Джереми. Он очаровывает ее своей молодостью, талантом и ироничным отношением к жизни. Незаметно женщина оказывается на распутье – она разрывается между стрестью к Джереми и желанием остаться с мужем и детьми. Реж. З. Шуреки. В ролях: К. Денев, К. Ламберт, Р. Аиконина и др. Франция – Канада, 1984 г.
00.25 Игра «Лотто-телефон»
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной гость – актриса Алена Хмельницкая
01.20 Последние известия
01.25 Сериал «Кэнди-клаб». 16-я серия
02.15 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ПЯТНИЦА, 3 АВГУСТА

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.45 Новости
9.15, 18.50 «Земля любви». Сериал
10.15 Сериал «Противостояние»
11.15 Программа «Сами с усами»
11.50 Библиомания
12.15 «Добрый день»
13.10 «Чтобы помнили...». Инна Гулая. Ведущий Л. Филатов
13.50 «Профессия – следователь». 4-я серия. Часть 2-я (Заключительная)
15.20 Фильм «Ангел-хранитель» (США)
16.45 Журнал «Ералаш»
17.00 Сериал «Собачье дело»
18.20 Документальный детектив. «По следу «своих». Дело 2001 года»
19.50 Поле чудес
21.00 Время
21.40 Эдди Мэрфи в комедии «Достопочтенный джентльмен» (США)
0.00 Ален Делон в боевике «Слово полицейского» (Франция)

РТР

6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести
6.15 «Верность любви». Сериал
6.50 7.50 Вести-Москва
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.15 Мультфильмы
8.30 «Тысяча и один день»
8.45 «Православный календарь»
8.50 «Дежурная часть»
9.15 «Два рояля»
10.00 Моя семья
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
14.30 Комедия «Берегите женщин»
17.30 Сам себе режиссер
18.00 Сериал «С новым счастьем!»
19.00 Сериал «Любовь.ru»
20.30 Вести-Москва
20.50 Боевик «Осторожно! Красная ртуть»
22.30 К. Воинов, А. Ливанов и В. Невинный в фильме «Номер «люкс» для генерала с девочкой»
0.35 Деми Мур и Майкл Бин в фильме «Седьмое знамение» (США)

ТВЦ

6.00, 7.30 Телеканал «Настроение»
9.00 Двойной портрет
9.25 Спешите делать добро
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.10 События. Время московское
11.15 Телеканал «Дата»
12.10, 23.55 Петровка, 38
12.20 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал
13.30 Деловая Москва
14.15 «Инспектор Кресс». Сериал
16.30 «Неизвестная война». Сериал
17.15 Экологическая служба
17.45 «Горько!». Телеконкурс
19.50 Пять минут с деловой Москвой
20.40 Теренс Хилл в комедийном боевике «Суперполицейский» (Италия)
22.40 Детектив-шоу
23.25 Времечко
0.30 Русский век
1.15 Пять встреч с Клодом Лелушем. «Хороший и плохие». Криминальная мелодрама (Франция)

МОСКОВИЯ

7.00 «Будни». Музыкально-развлекательная программа
15.30 «Умники». Сериал
18.15 Без купюр
18.40 Народное шоу «Караоке-бум»
18.55 «Святой». Сериал

НТВ

6.00, 7.00, 8.00 «Сегодня утром»
6.15, 7.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.25, 19.35, 0.00 Криминал
6.30, 7.35 Впрок
6.40, 7.45, 8.20 Карданный вал
6.45 Мультфильм
8.50 Сериал «Поющие в терновнике»
10.25 Сериал «Трое»
11.25 Путешествия натуралиста
12.30 Сериал «Вечный зов»
14.30 Старый телевизор
16.30 Программа для детей «Улица Сезам»
16.55 Сериал «Ее звали Никита»
18.00 Геннадий Хазанов. «Жил был я...»
20.05 Роберт Фостер и Фиона Льюис в фильме «Каскадеры» (США)
22.50 «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной
23.35 Фильм ужасов «Дом-3» (США)
1.30 Сериал «Голод»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.45 После новостей
8.40 «Аферы Цаплиса». Художественный фильм
10.15 Песни Юрия Чичкова
10.40, 17.35 «Вихрь цветов». Сериал
12.40 «Павел Филонов в воспоминаниях современников». Д/ф
14.00 С. Рахманинов. «Вариации на тему Шопена»
14.45, 20.20 Мультфильмы
15.30 Кто мы?
16.00 Новости
16.10 «Энн из поместья «Зеленые крыши». Сериал
16.40 Владимир Гусев в программе «Век Русского музея»
17.05 «Сенсация! Сенсация? Сенсация...»
18.40 Неизвестные войны
19.30 В вашем доме. «Семья Максаковых и друзья»
20.10 «Вечерняя сказка»
20.50 «И огонь, и пламя». Сериал
22.05 Завещание XX века
22.50 «Боже, исцелили Танблидж Уэллс!». 2-я серия
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00 День за днем
6.45, 20.45, 22.40, 1.25 Дорожный патруль
9.00 Новости
9.20 Тушите свет
9.35 Фильм «Старинный водевиль»
11.00, 19.30 Мини-сериал «Достойное ремесло»
12.10 Вестерн «Перестрелка»
14.00 Сериал «Полицейские во времени»
15.00, 19.00, 21.00, 23.00 «Сегодня»
15.30 «Я знаю все!»
16.40 Сериал «Жены... с детьми...»
17.20 Сериал «Третья планета от солнца»
17.50 Сериал «Возвращение Шерлока Холмса»
19.35 Сериал «Агент национальной безопасности-II»
21.40 Ток-шоу «Я сама»
23.40 Эротическая детектив «Отель страстей» (США)

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Жил-был хомяк». 63-я серия
10.50 Мультфильм «Жили-были мысли»
11.10 Приключенческий сериал «Морская полиция». 20-я серия – «Провавшие»
12.00 Последние известия
12.05 Сериал «Новая волна». 38-я серия
12.30 НОВОСТИ
13.15 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 Музы вокруг нас. Сен-Санс. «Карнавал зверей»
17.20 М/ф «Баранкин, будь человеком!»
17.40 Заноза. Беседа с депутатом Мосгордумы Олегом Бочаровым
18.00 Последние известия
18.05 Приключенческий сериал «Морская полиция». 20-я серия – «Провавшие»
19.00 Что? Где? Почем?
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Х/ф «Человек с бульвара Капуцинов». Музыкальная комедия. Реж. А. Сурикова. В ролях: А. Миронов, А. Аасмяэ, О. Табаков и др. Мосфильм, 1987 г.
00.15 Последние известия
00.20 Игра «Лотто-телефон»
00.30 НОВОСТИ
00.55 Х/ф «Последний кадр». Триллер. На глазах у съемочной группы ТВ-новостей снайпер убивает полицейского. После похорон его сын Ленс едет автостопом до Лос-Анджелеса, чтобы продолжить свою карьеру. В пути он знакомится с Бекам, который приглашает юношу в свой дом. Истинные намерения случайного попутчика открываются, когда Бак показывает Лэнсу кассету с последними минутами жизни его отца. Реж. К. Лешлер. В ролях: Д. Брукс, Ч. Фленеган, Ш. Клемент. США, 1993 г.
02.10 Последние известия
02.15 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

СУББОТА, 4 АВГУСТА

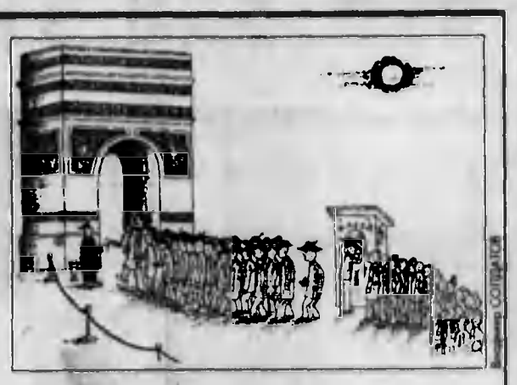
ОРТ

7.00, 10.00, 15.00, 18.00 Новости
7.10 Сериал «Нежный яд»
8.10 Мультсеанс
8.30 Слово пастыря. Митрополит Кирилл
8.45 Поле чудес
9.50 Библиомания
10.10 Смак
10.30 «Смехопанорама»
11.05 В мире животных
11.45 Здоровье
12.25 «С легким паром!»
12.55 Рэкуэл Уэлч и Ричард Чемберлен в фильме «Три мушкетера» (США)
15.10 Сериал «Девушки с характером»
16.05 Дискей-клуб
16.35 Верные друзья
18.15 «Час ангела». Спецрепортаж
18.35 Шон Коннери в детективе «Убийство в Восточном экспрессе» (Великобритания)
21.00 Время
21.40 Шарон Стоун в триллере «Последний танец» (США)
23.40 Западня для спецназа в боевике «Южный комфорт» (США)

РТР

7.25 «Диалоги о рыбалке»
7.55 «Тарзан. История приключений». Сериал
8.45 «Телепузики»
9.10 «Золотой ключ»
9.30 А. Вертинская и В. Лановой в фильме «Алые паруса»
10.55 Доброе утро, страна!
11.40 «Сто к одному». Телеигра
12.30 Сам себе режиссер
13.00 Приключенческий художественный фильм «Затерянный мир. Под самой кожей» (Канада-Австралия)
14.00, 20.00 Вести
14.20 Приключенческий фильм «Их знали только в лицо»
18.00 Чемпионат мира по легкой атлетике. Прогнозы и надежды
18.20 Тамара Гвердцители в новой сольной программе «Музыка без границ»
18.00 Моя семья
18.55 «Ангелаг»
20.35 Арн

Маяк РОЗОВСКИЙ

Одесское

В Одессу впервые в жизни приехал на гастроли знаменитый тенор. И сразу с вокзала его привезли в филармонию.

– Где я буду жить?

– В гостинице «Красная».

Этот тенор вышел из филармонии на Пушкинскую улицу со своими чемоданами.

– Такси! Такси!

Подъехало такси.

– Куда едем? – спрашивает таксист.

– В гостиницу «Красная».

Таксист, ничего не говоря, погрузил чемоданы тенора в багажник. Сели. Таксист включил счетчик. Тронулись. А через двадцать метров остановились.

– Гостиница «Красная», – говорит таксист. И выключает счетчик. Тенор смотрит: действительно на доме шикарная табличка «Гостиница «Красная». Приехали, значит.

– Что же вы не сказали мне, что это рядом?

– Я думал, вы хотели с форсом!.. – ответил таксист.

Вот классный пример одесского юмора. Юмора поведения. Юмора жизни. Другой пример. И тоже связанный с филармонией.

Администратор Козак, про которого ходили легенды, какой он остроумный человек, как-то пошел встречать прибывших в Одессу артистов.

Встретил. Спрашивает:

– А афиша у вас есть?

Те показывают афишу.

На ней крупными буквами:

ДУЭТ КУПЛЕТИСТОВ

КУКУЙ И КАКАЛОВ

Козак свернул афишу и крякнул:

– Не знаю, какие вы артисты, но фамилии у вас – кассовые!

Наконец, лично со мной был случай – ничего смешнее я в жизни своей не испытывал.

Знаменитый Театр одесской музкомедии прослышал, что я написал мюзикл «Гамбринус» по А.И. Куприну и пожелал, чтобы я прочитал его на худсовете. Я думал, будет человек десять. Но когда я вошел в фойе, увидел человек сто. На мое удивление директор театра – тучный приветливый дядя – шепнул мне на ухо:

– У нас будет открытый худсовет. Интерес к вам огромный.

Я начал читать. И даже петь. Без аккомпанемента, но точно те мелодии, которые должны были, по моему мнению, звучать в будущем спектакле! Все номера до единого шли под аплодисменты. Все репризы и шутки под дружный смех присутствующих. Глаза их сияли. Когда я закончил, мне устроили овацию. Впрочем, овация – это слабое слово. Была буря аплодисментов, потом минут пять «скандирка» – когда все встали и хлопали в ритме, как на партийном съезде. Я понял, что мое (с Куприным!) произведение очень понравилось. Затем началось обсуждение, хотя его, казалось, не надо было проводить – все и так ясно.

Первым взял слово председатель худсовета. Он сказал краткий спич. Вот он слово в слово:

– Я потрясен. Мы ждали такую драматургию десятки лет. Наконец-то!.. Это настоящий мюзикл, а не опротивевшая нам оперетка. В основе великая русская литература. И спасибо вам, Марк, за то, что вы есть, и за то, что вы для нас сделали.

Затем взяла слово их прима, на вид народная артистка, на самом деле еще и лауреат Государственной премии. Она бухнулась передо мной на колени и возопила:

– Вы – гений!.. Гений!.. Гений!..

Я вскочил и стал ее подымать. Не тут-то было, она продолжила свое кликушество. Прежде чем она угомонилась, директор строго зашипел на меня:

– Пусть она договорит. Не трогайте ее, только ради Бога не трогайте!

Артистка тем временем начала терзать свою грудь – огромную, пышную, такие бывают только в Одессе и больше нигде в мире.

– Я это хочу! – кричала она. – Хочу! Хочу!

С нею, между прочим, никто не спорил. И я в первую очередь. Но она себя вела, как будто у нее отобрали грудного ребенка и она вышла на баррикады.

– Дайте мне это играть!.. Дайте! Дайте! Дайте!

В общем-то, и в этом вопросе у меня с ней не было противоречий. Хотя было немного странно, что с этой просьбой она обращалась именно ко мне, но я, растерявшись, пробурчал что-то вроде:

– Ну, пожалуйста. Конечно, конечно. Я не против.

Она тотчас подпрыгнула и – я ахнуть не успел! – поцеловала меня в губы! Взасос!.. Этакий короткий, но оглушительный на весь театр чмок. Затем выступил секретарь парторганизации.

– Ну, что тут скажешь, – сказал он. – Тут ничего не скажешь. – И сел.

Я спросил тихонечко у директора, сидевшего рядом:

– Что значит то, что он сказал?

– Хвалит, – твердо сказал директор.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Ему очень понравилось. Иначе...

– Что иначе?

– Иначе он бы вообще не выступал.

Далее было еще тридцать три выступления. Или мне показалось, что тридцать три.

Все ораторы говорили примерно одно и то же. Но по-разному. Это был один сплошной панегирик.

Ничего подобного в жизни не приходилось слышать. Мне так натерли уши елеем, что в конце самому подумалось: может, они и правы, может, действительно я создал для их театра что-то бесподобное.

Директор будто прочитал мою мысль, взяв последнее слово на этом, простите за неточное слово, обсуждении. Он сказал:

– Вы даже не представляете, Марк, что вы для нас сделали. Это переворот в нашей жизни. Отныне история нашего театра будет делиться на две эры, на две половины – до «Гамбринуса» и после «Гамбринуса». Пожелаем же от всего сердца успеха всем нам в этой сложной, но такой прекрасной будущей работе.

Прямо из театра я поехал на аэродром, чтобы улететь в Москву.

Директор вызвал такси и сам лично помогал грузить мои вещи в багажник. Когда такси отъезжало от служебного входа в театр, я оглянулся и увидел директора и других членов худсовета – радостные одесситы стояли стайкой на крыльце и махали мне руками, стремительно уменьшаясь в размерах. Что было дальше?.. А вот что.

Больше я их НИКОГДА не увидел и не услышал. Мне ни разу никто не позвонил из этого театра, не произнес в мой адрес ни слова, будто НИЧЕГО между нами и не было. Удивительно?.. Тот, кто знает, что такое театр, печально улыбнется и скажет, ничего удивительного на самом деле в этой истории нет.

Смешно другое: «Гамбринус» был мною поставлен в другом совсем театре – театре «У Никитских ворот» – и, надо нескромно сказать, идет там с немеркнущим успехом второй десяток лет. Но Одесса...

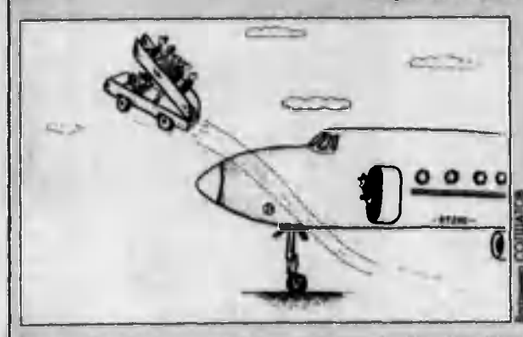
Одесса, пардон, незабываема.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Крутые мысли

- Вера в лучшее мешает насладиться хорошим.
- Если верить рекламе, жизнь – прекрасная вещь.
- Написанное между строк за текст ответственность не несет.
- Пока мы стояли в очередях, нам казалось, что все еще впереди.
- За убеждения приходится платить самому, за заблуждения – расплачиваются другие.
- Объять необъятное можно только взглядом.
- Будущее! А ведь мы уже встречались с тобой в прошлом.
- Любовь – это болезнь, от которой умирают в молодости и воскресают в старости.
- И в рыцарский век настоящие рыцари были большой редкостью.
- Жизнь – это способ сосуществования мужских и женских тел.

Борис КРУТИЕР

Вкратцы

СУТЬ

Смысл жизни в том, чтобы стать прототипом для своего некролога.

ДОЛГОЛЕТИЕ

Те, кого жизнь отколошматила ниже пояса, продолжают существование в форме бюстов.

ВЫХОД

Как найти выход из положения? Обрати кого-нибудь в бегство и следуй за ним.

КАРА

Свобода – это наказание для стадных.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Причина загрязнения часто кроется в самом первоисточнике.

РАВЕНСТВО

Равенства можно достичь, положив всех ничком.

Юрий БАЗЫЛЕВ. *ЗАПОРОЖЬЕ*

ЧИТАЛКА «Клуба ДС»

Лучше нету того свету!

Древнеримскую пословицу и поговорку «*Memento mori*», то есть «Помни о смерти» или, как перевел один студент, «Не забудь умереть!», знают все поэты. Однако писать о смерти стихи и публиковать их они никогда не торопились, дабы не привлекать к себе излишнего внимания смерти. Но так бывало не всегда. Поэт Адуев однажды написал стихотворение о своей жизни, смерти и даже похоронах. По его завещанию это стихотворение было прочитано на его панихиде.

Когда в «Клубе ДС» много лет спустя публиковалось это стихотворение, мы обратились с призывом к поэтам последовать примеру Адуева и написать такие же остроумные стихи, чтобы они, прочитанные на соответствующей панихиде, заставили бы назойливое уныние отступить в очередной раз. На призыв не откликнулся никто. Кроме Михаила Либина, который принес в «Клуб ДС» книгу «Автоэпитафии».

О книжке автор скажет сам своими стихами. Если он по примеру Адуева завещает прочитать часть их на своей панихиде, мы рекомендуем ему завещать те наиболее жизнерадостные, которые мы отобрали для этой публикации.

АДМИНИСТРАЦИЯ

Михаил ЛИБИН

Автоэпитафии

* * *

Под камнем сим покоюсь я,
Душа рассталась с грешным телом.
А вы, любезные друзья,
Повремените с этим делом!

* * *

Россия талантов зарыла немало,
Теперь вот и я в этом скорбном числе.
Похоже, что только меня не хватало
В богатой талантами Русской земле.

* * *

Мне доказать сумел Всевышний,
Что я на этом свете – лишний,
Коварно умолчав о том,
Что я не нужен и на том.

* * *

Подтвердилось мое опасение –
Я профукал свое воскресение:
Реклamации к реанимации
Надлежит предъявлять до кремации.

* * *

И диагноз был неверный,
И рецепт неточный:
Терапевт кончал вечерний,
Фармацевт – заочный.

* * *

Я испустил табачный дух.
Теперь я – прах, земля мне – пух.
Я был не прав, что дуба дал.
...А ведь Минздрав предупреждал!

* * *

Я не помню, как здесь оказался.
Явно чем-то не тем надизался.

То, что сделано строго по ГОСТу,
Не приводит клиента к погосту.

* * *

При жизни много раз, увы,
Я спорил с мнением вдовы.
Теперь я понял, что вдова
Почти всегда была права.

* * *

В жизни главное – родня,
Остальное все – фигня.
Жаль, что я в ущерб родне,
Посвящал себя фигне.

* * *

Верчусь в гробу в бессильной ярости,
Накрылась пенсия по старости.
Вот так, без санкции жены
Я укрепил бюджет страны.

* * *

Как все-таки плохо меня берегли!
Верхи не хотели, низы не могли,
А средний затюканный класс россиян
То занят по горло, то по уши пьян.

* * *

Ну, каково созорничал
Охальник, бабник и пройдоха:
Так хорошо всегда кончал,
А тут вот взял – и кончил плохо.

* * *

Под шум дубрав, под шепот нив
Я сплю среди родных просторов,
Великодушно извиняя
И должников, и кредиторов.

* * *

Устав от сумасшедшей круговерти,
Прижизненно прозрения не жди.
Легко судить о жизни и о смерти,
Когда и то и это позади.

СТИХОДРОМЧИК

Лорина ДЫМОВА

Коллективное стихотворение

Есть у меня коллега
По имени Олег.
Прекраснее Олега
Нет у меня коллег.

Бок о бок с ним в конторе
Тружусь я много лет.
Могу с любым поспорить –
Ему подобных нет!

Не надобно вопросов,
Чем так хорош Олег.
Не пишет он доносов,
Не пишет он телег.

Лишь транспортное средство
Телега для него.
На ней он ездит с детства –
И больше ничего!

Он искренний и кроткий,
Его душа нежна.
Не знает вкуса водки
И запаха вина.

Другие же коллеги
Врут, пьют аперитив –
Моральные калеки.
Такой вот коллектив!

Людмила ВЕЧЕРКИНА

Пустая бочка

Пустая бочка вам знакома,
она гремит сильнее грома.
И только с виду не опасна,
но бунт внутри скрывает страстно.

И, покатившись с верхней точки,
со свистом рушит пни и кочки.
Катком взбесившимся пройдет,
махиной грузной зашибет.

Я увещать устала дочку:
не задевай пустую бочку.
Остерегайся, неспроста
так агрессивна пустота!

«ЭТИ» и те

Наталья ХОЗЯИНОВА

Прозвищем ЭТИ их наградила Нина из 26-й квартиры. Ехала она как-то в лифте с соседкой из 75-й и разговорилась сама с собой о рекламе "Комбата":

– Во врут! Через месяц опять паразиты забегали! А вы как выводите тараканов?

– Простите, кого?..

– У вас что, нет тараканов?

– Да вроде бы нет...

Это был вызов – и подъезд сплотился, возненавидев ЭТИХ. Чтобы обсудить их безобразную скрытность, доселе незнакомые соседи стали ходить друг к другу в гости. Во дворе то и дело возникали стихийные сходки. На них склонный к чтению детективов жилец высказывал крайне смелые предположения. Например, что все дело в чересчур тощем коте ЭТИХ. Якобы животное принадлежит к недавно выведенной военными тараканоедающей породе.

Которые поглазастее и понаблюдательнее, отмечали тусклое освещение окна у ЭТИХ. Родился слух о существовании в природе специальных отпугивающих лампочек. Но неромантичное большинство сходилось в мнении, что всему виной очень импортный порошок, нелегально привезенный из самых западных стран.

Никто не знал правды. Зарплаты ЭТИХ хватало только на поддержание жизнедеятельности любимого кота. У них даже телевизора не было. Но жили интересно, по вечерам библиотечные книжки читали, а после вели тихие разговоры, обмениваясь впечатлениями.

– Ну и как тебе Монтень, Маш?

– Очень нравится, Витюша... Слушай, а что это происходит с нашими кухонными рыженькими жучками? Что-то они в последнее время такие грустные... Может, подкормить их чем?

Кто виноват?

Татьяна СКОБЕЛЕВА

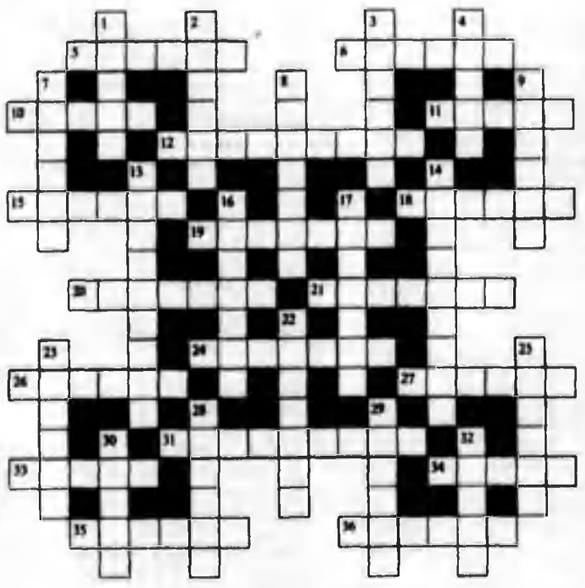
На известный российский вопрос: «Кто виноват?» в большинстве случаев ответ почему-то у наших граждан только один: «Кто, кто? Пушкин». А, как известно, Александр Сергеевич умер аж в 1837 году.

Но что же тогда делать? Скорее всего, ждать рождения нового Александра Сергеевича Пушкина. Пусть хоть он, в конце концов, начнет работать. Может, и выживем.

«ЛГ»-КРОССВОРД

Литературная квинтэссенция ревности

Составила Ксения ЖУКОВА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Прием, который использовал Свифт. **6.** «Зимняя» повесть Белкина, который на самом деле Пушкин. **10.** Биограф самого бравого солдата первой мировой. **11.** Город, давший название одной из опер Римского-Корсакова. **12.** «Пятнадцать человек на сундук мертвеца» (автор). **15.** Мрачный мастер смеха из Петербурга. **18.** По фамилии – польский кузнец, по роду деятельности – детский писатель. **19.** «Слесарь-интеллигент» из Старгорода. **20.** Категорически не приемлет басен в качестве корма. **21.** Монарх из династии имени литературного жанра. **24.** Доставивший советским читателям апельсины из Марокко в затоваренной бочкотаре. **26.** «Этнографическая» повесть Льва Толстого. **27.** Стихотворение двух великих русских поэтов под общим острым названием. **31.** Древнегреческий скульптор, по стопам которого пошел один английский лингвист. **33.** Роберт, который большинство своих стихов сочинил, ходя за плугом. **34.** Француз, побывавший на «Острове пингвинов» и описавший «Восстание ангелов». **35.** Страдающий гётевский герой. **36.** Литературная квинтэссенция ревности.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Чех, вынимавший рассказы из разных карманов. **2.** Писательница, обдумывавшая сюжеты своих творений во время мытья посуды. («От этого занятья настолько звереешь, что ничего кроме детективов не получается!») **3.** Воспевший «левшивость» русского человека. **4.** Мифический бродяга-грек, с которым сравнил своего героя ирландский классик. **7.** Вопрос Буденному: «Как вам...?» Ответ Буденного: «Смотря какая...» **8.** Толстой, но не Лев, писатель, но не «зеркало русской революции». **9.** Писатель, из чьей шинели мы все вышли. **13.** Почетный диггер России, впервые описавший «Детей подземелья». **14.** Последняя нетленка Б. Акунина. **16.** Автор рассказа о бедной аристократке, пострадавшей из-за страсти к мучному и сладкому. **17.** Живописатель судьбы человека на поднятой целине. **22.** На вопрос «Который час?» он, наверное, отвечал: «Без пяти минут семерка». **23.** Испанка, вдохновившая сразу двух французов – писателя и композитора. **25.** Дерево семейства жимолостных, воспетое В. Шукшиным. **28.** Знаток коварной любви в Германии конца XVIII века. **29.** «Порнографический» роман В. Набокова. **30.** Поэтесса, автор поэмы о меридиане, проходящем через Пулково. **32.** Союзник меча по тайному обществу, созданному О. Бендером в Старгороде.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

По горизонтали: **5.** Ростан. **6.** «Банзай!». **10.** Чехов. **11.** Поток. **12.** Грамота. **15.** Тандем. **16.** Ухо. **17.** Майков. **20.** Гребля. **21.** Король. **25.** Леонов. **26.** Щит. **27.** Филипп. **31.** Мемуары. **33.** Идиот. **34.** Ларин. **35.** Герцен. **36.** Михаил.

По вертикали: **1.** Горох. **2.** Фанера. **3.** Палата. **4.** Запой. **7.** Чердак. **8.** Шемаха. **9.** Ростов. **13.** Теремок. **14.** Католик. **18.** «НЛО». **19.** Нос. **22.** Лебедь. **23.** Пикуль. **24.** Япония. **28.** Персей. **29.** Греция. **30.** Горец. **32.** Талия.

ISSN 0233-4305

www.lgz.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году

Выходит по средам

№ 31–32 (5843)
8–14 августа 2001 г.

ДОЛГОВАЯ ЯМА – УДЕЛ БЕДНЫХ стр. 2

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Ясен Засурский
о сегодняшних абитуриентах стр. 5

Ольга Чайковская
о трагедии человека, которого назначили преступником стр. 6

Алла Латынина
о новом романе Василия Аксенова, названном «Кесарево свечение» стр. 7

Римма Казакова
«Мы отмывали грязное время» стр. 8

Александр Любимов
о тайнах нашего телевидения, долгах ОРТ и программе «Времена» стр. 10

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

«Точка возврата»

Подробности и детали необыкновенного визита руководителя Северной Кореи Ким Чен Ира в Россию изумляют, шокируют и даже приводят в ярость наших сограждан. Объяснения чиновников по сему поводу выглядят малоразумительными и опять же оскорбительными: подумаешь, неудобства, потерпите! Политические итоги – обещание корейского вождя придерживаться моратория на запуск баллистических ракет до 2003 года – тоже неописуемого восторга вызвать не могут.

Есть вроде одно разумное объяснение всей этой немыслимой катавасии с приездом «любимого руководителя» – удастся укрепить позиции России в трудных спорах с США о необходимости сохранения Договора по противоракетной обороне от 1972 года. Однако насколько сильна сегодня наша позиция и есть ли смысл ее укреплять?

Намеченная на 13 августа в Москве встреча министров обороны России и США в системе переговорных координат может рассматриваться как «точка возврата». Когда последний шанс еще не упущен.

Строгий анализ собственно процесса переговоров показывает: таранная технология продавливания планов США по национальной ПРО исключает диалог в принципе.

Де-факто переговоры сведены к американскому монологу, смысл которого: возврат США в рамки Договора 1972 года невозможен.

Процедура переговоров, как таковая, уже сама по себе является живой тканью правового поля. Что наделяет переговорный процесс политической и юридической самоценностью.

Парадоксальным образом это более всего привлекает переговорщиков «с камнем за пазухой». Для достижения политической легализации своего отказа вернуться к соблюдению Договора 1972 года американскому Олимпу неинтересно мнение России. Необходимо и достаточно именно участия, точнее, присутствия России на переговорах.

По духу нынешние «двусторонние» переговоры США с Россией являются прямым политтехнологическим аналогом советских «всенародных выборов». Что делает наиболее актуальным вопрос о неучастии. В данном случае – «возврате», выходе России из переговоров.

«Переговоры – стихнут скоро. А НПРО – останется». Пожалуй, этим простым парафразом можно описать грубый алгоритм прямолинейной стратегии США на переговорах.

А что же Россия? Каков ее главный «внутрипереговорный нерв»? Очевидно и без сомнения, что традиционный. То есть это все те же старые добрые поиски компромисса. Взаимоприемлемого и по возможности близкого к собственно российской точке зрения.

Здесь поневоле вспоминается недоброй памяти Хасавюртовский «договор» с Чечней 1996 года. Вновь Россию принуждают к абсурдным переговорам ради переговоров.

Технологически, морально, психологически, наконец, фактически США уже вышли из Договора-72. Сами, единолично, ни с кем не советуясь и не считаясь. Единственно, чего даже «всесильные» США не могут сделать в одиночку, – это выйти из Договора 1972 года ПОЛИТИЧЕСКИ.

Таким образом, адекватный политический ответ России вполне очевиден. Это, несомненно, мотивированный и обоснованный отказ России от всяких переговоров по НПРО. США как суверенная страна вправе пытаться стать более сильной в военной области. Но в области политической выигрыш, несомненно, должен быть за Россией.

Она была и остается верна подписанному ею Договору 1972 года. Помогать США и дальше утверждать себя в образе добренького Санта-Клауса с мешком антиракет за плечами Россия просто не должна.

В данном конкретном случае рецепт прост: сегодня России вести переговоры с США по ПРО не нужно.

Кому и для чего понадобился сверхфорсированный, прямо-таки бешеный темп российско-американских встреч и консультаций? Не прошло и трех (!) суток после беседы Путина и Буша в Генуе, как госпожа Райс прибыла в Москву. А уже на 13 – 14 августа намечена встреча министров обороны двух стран. Что за спешка?

Почему встречи и контакты по глобальной, главнейшей проблеме стратегической стабильности проходят в пору всемирных политических каникул? Скажем, в Москве сейчас вся Дума в полном составе и половина нашего Белого дома в отпусках. Разъехались на отдых практически все главные редакторы, ведущие журналисты, телекомментаторы.

Наконец, закрылись все аналитические программы! Такая «случайность» представляется тщательно выверенной со стороны США и абсолютно неприемлемой для России.

Саммит в Генуе, откуда потянулась нить переговоров и консультаций по НПРО, это, так сказать, саммит по «экономическому признаку». Но почему до сих пор даже в проекте нет саммита по «ядерному признаку»? Ведь Индия и Китай, помимо того, что являются ядерными державами, представляют почти половину человечества!

Сегодня США, некогда творцы открытой «народной» дипломатии, предпочитают вести переговоры по НПРО, разводя народы и страны по разным углам. Отдельно – с союзниками по НАТО, отдельно – с Китаем, отдельно – с Россией. Почему не вместе?

«До» глобализации, в 1972 году, под Договором о стратегической стабильности стояли две подписи. Сегодня, в эпоху всеобщей глобализации, остается только одна – это подпись России. Регресс, таким образом, налицо. Налицо также морально-политический и международно-правовой статус США. Это статус нарушителя международного договора. С этим статусом теперь и надо привыкать жить Америке. А не прятаться за «переговоры» с Россией.

Владимир СУРИН

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «КУРСКА»

ИТАР-ТАСС

12 августа 2000 года в 11 часов 28 минут 27 секунд по московскому времени компьютеры регистрируют взрыв в районе учений Северного флота в Баренцевом море. Спустя 2 минуты 15 секунд раздастся второй взрыв, гораздо более мощный... Атомная подводная лодка «Курск», лучший корабль лучшего флота России, рухнул на дно, унося в себе жизни 118 моряков.

Тому уже год.

С тех пор о гибели «Курска» сказано столько, сколько редко какому событию в истории страны выпадает. Что-то важное было задето во взбаламученных и потрепанных душах русских людей, что-то необыкновенно серьезное пробудилось в их покалеченном сознании. Сквозь боль и злость от невыносимого бессилия, разрывая путы заказной истерики и гадостного сведения счетов на общей беде, люди пробирались к пониманию самых нужных вещей о себе и стране.

Тому уже год.

Бескозырка и несколько писем – все, что осталось от погибшего отца, матроса ракетоносца «Курск» Ильи Налетова, его маленькому сыну – Жене. Но всем нам подводники «Курска» дали такой урок, что забыть его невозможно.

ЛГ-РЕЙТИНГ

ЧТЕНИЕ

● **Николай Борисов. Сергий Радонежский.** – М.: «Молодая гвардия», 2001. (Жизнь замечательных людей). – 298 с.
Чтобы возродить чувство национального достоинства, обращаются порою не столько к будущему, сколько к прошлому. Фигура Сергия Радонежского – «великого старца», основателя Троицкого монастыря, примирителя в вечных княжеских усобицах, вдохновителя идущих на Куликовскую битву воинов, – нынче обретает свое законное место в российской истории, в свое время перекроенной в угоду государственному насильственному атеизму. На долю автора выпала нелегкая задача – на основании скудных источников восстановить жизнеописание реальной, хотя от этого и не менее легендарной личности – святого, миротворца и воина, чей жизненный путь пришелся на переломное время в истории Руси...

● **Гильгамеш. В стихотворном переложении Семена Липкина.** Аккадское сказание. – СПб.: «Пушкинский фонд», 2001. – 120 с.
Чуть ли не самая ранняя из известных нам записанных эпопей человечества переводилась не раз на все основные языки мира. Известный наш поэт С. Липкин, вслед за И. Дьяконовым, перевел окончательную или «стандартную» версию поэмы, названную еще и «ниневийской» по имени города, где в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанапала в VII в. до н. э. хранились списки этой версии. По традиции автором текста считается сам Гильгамеш, шумерский царь, правивший городом Урук в XXVII–XXVI вв. до н. э. Достоинства перевода С. Липкина – хорошие русские стихи, афористичность и лаконизм.

● **Георгий Пряхин. Грешники в раю: Романы.** – М.: Евразия+, 2001. – 895 с.
Три романа, объединенные не только обложкой. Рушится советская империя, а герои живут: взрослеют, влюбляются, видят сны. У человека три истории: его страны, его поступков и его внутренней жизни – мыслей, ощущений, воспоминаний. В этой книге рассказаны все три истории. «Дом Скорби» – «роман-хроника эпохи М.С.» (Горбачева), «Мираж» – о любви, «Сераль-55» – «роман в сновидениях», где реальность отражена в темных водах подсознания. Снам вообще отведено особое место в этой прозе, полной метафор и поэтических образов. Персонажи *«спят в обнимку, но каждый, как сосуд, наполнен своим, не смешивающимся снами»*. Первые два романа ранее выходили отдельными изданиями, а «Дом Скорби» публиковался только в журналах.

ВПЕРВЫЕ

Послушайте!

Эхо Международного фестиваля поэзии на Байкале

Тем, кто застал начало 60-х годов, уже не забыть, что в Байкал впадают триста рек, а вытекает одна – Ангара. Это повторяли тогда с утра до вечера, в пропагандистском усердии набивая цену строящейся поперек нее плотине Братской ГЭС. И нынешний Фестиваль поэзии на Байкале пронесся не где-нибудь, а вдоль той же Ангары, отмахав более полутысячи километров – от Листвянки до Братска.

Но старт этому семидневному поэтическому марафону был дан не в Листвянке, не в Братске и даже не в Иркутске, а в четырех часах езды от него – на станции Зима, в новеньком рубленом доме на Карла Маркса, угол Октябрьской революции.

Адрес, конечно, отсылает к старой сатириконской шутке – чуть шаржированному портрету канонизированного бородача с дерзкой надписью «Родился в Германии в 1818 году. Умер в России 25 октября 1917 года». Но судьба дома – вся из горячечного сумбура сегодняшних страстей.

Два года назад Евгений Евтушенко обратился к зиминцам с горьким упреком:

На цитаты – чуть не до строки –
растащили все мои слова,
а мой дом родимый земляки
нежно растащили на дрова.

Российские писатели иркутского помола твердо высказались за восстановление дома. Их оппоненты – писатели России – резко возражали, уверяя, что спасать нужно не отдельно взятую зиминскую развалину, а всю Россию. Но власти, у которых деньги, рассудили, что одно другому не помеха. И вот дом построен заново – по хвостам, как говорят реставраторы, по фотографиям и еще свежим воспоминаниям. К приезду участников и гостей фестиваля краеведы успели даже подыскать видавший виды диванчик с валиками, высокое зеркало, громоздкий послевоенный радиоприемник... В двух комнатках разместилась литературная экспозиция – автографы, книги, снимки, афиши.

Растроганный Евтушенко показывает дом своего детства 12-летнему сыну Жене, присаживается на диванчик, задерживается у стенда с предвыборной программой конца 80-х. Повторяет с гордостью:

– Я и сегодня могу подписаться под каждым ее пунктом!

Теперь здесь будет Дом-музей поэзии.

Во дворе Дома-музея поэзии на станции Зима

Поэтические вечера в Зиме и соседнем Саянске собрали столько народу, сколько могли вместить местные дома культуры. Юрий Кублановский даже заметил, что в Москве так много слушателей не собрать. С ходу, конечно. Но ведь Анатолий Кобенков и его коллеги из Иркутского отделения Союза российских писателей готовили фестиваль целых два года, а последние месяцы только им и занимались, хронически не высыпаясь, потому что из-за разницы во времени с Европой и Штатами телефонные переговоры сами собою сместились на ночь.

Зато удалось зазвать в Иркутск поэтов из Москвы и Петербурга, из Тюмени, Новосибирска, Улан-Удэ, Читы и Южно-Сахалинска, из Польши, Франции и Америки. Да таких, что каждый раз часа по три держали зал в напряжении.

Возвращаясь из Зимы в Иркутск, поэты завернули в бурятский поселок Кутулик, чтобы заглянуть в Музей Александра Вампилова. Музеем стал учительский барак, сложенный из бревен пересыльной тюрьмы, – мать будущего драматурга была учительницей. Вот их жилище – две жалкие комнатушки, наводящие тоску и отчаяние. Это надо увидеть, потому что нельзя вообразить. А увидев, только ахнуть: какая же сила нужна, чтобы отсюда вырваться!

В актовом зале средней школы, которую окончил Вампилов, вспомнить его вызвалась Надежда Кондакова. И тут же в стихах Михаила Вишнякова прозвучало имя, связанное с Вампиловым неразрывно:

Вампилов гребет и смеется,
Распутин гребет и молчит.

О своей нежной дружбе с обоими рассказал следом Евгений Евтушенко и предложил Валентину Григорьевичу отбросить то, что их сейчас разъединяет:

– Политика только часть жизни. Писатели не должны тратить силы на политические ссоры, когда людям так плохо, когда сама наша профессия находится под угрозой.

Этот же призыв Евтушенко повторил на ближайшем поэтическом вечере со сцены Иркутского драмтеатра. Правда, Распутина в театре не было, но телекамеры работали исправно.

Была еще скромная встреча с читателями в Листвянке, в усадьбе поэта и галериста Владимира Пламеневского. И были многолюдные вечера в Ангарске и Братске. Наконец-то гости смогли убедиться, что Братская ГЭС – это не только поэма, но и циклопическое сооружение. Директор ГЭС Виктор Васильевич Рудых рассказал, что она шесть раз окупила себя, прежде чем была пущена целиком, что последняя серьезная авария произошла 27 сентября 1992 года, что обслуживают станцию четыреста человек, что средняя зарплата персонала сегодня 8 тысяч рублей.

Но пенсия у ветеранов ударной стройки (и по совместительству героев поэмы) – всего тысяча двести...

– А жить как?

– Воспоминаниями.

Поэтический фестиваль знакомит не только читателей с поэтами, но и самих поэтов друг с другом. Александр Кушнер, например, только в Иркутске открыл для себя Анатолия Кобенкова. И с похвалой отозвался о 24-летнем иркутянине Виталии Науменко: «Кажется, я в его возрасте столько не читал». Евгений Евтушенко выхватил четверостишие Анатолия Лисицы из Братска и повторял его с восторгом:

Мы все приходим в этот мир
На время, словно в гости.
И крыша мира не Памир,
А холмик на погосте.

О жизни стиха поэты говорили между собой за «круглым столом» в иркутской библиотеке имени Молчанова-Сибирского. Вел дискуссию Лев Аннинский. (Ее сокращенную версию мы предполагаем поместить в одном из ближайших номеров.)

Чтобы завершить фестиваль, тоже пригодилась библиотека, но другая – народная Библиотека поэзии в Братске. Почти полвека ее собирает поэт Виктор Сербский. Сейчас в ней 27 тысяч книг. Каждая пятая – с автографом.

Здесь эхо фестиваля поселится навсегда.

В.Р.

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»:

РЕПОРТАЖ

Жемчужина у моря
Наш корреспондент рассказывает об Одессе, которая теперь стала заграницей

СУДЬБА

«Эта гениальная русская»
За благосклонность этой загадочной женщины боролись самые знаменитые и талантливые мужчины Европы – Ницше, Фрейд, Рильке

АКТУАЛЬНО

Как спасать заложников

В Минводах успешно проведена операция по освобождению заложников, которых чеченский террорист Султан-Саид Идиев удерживал в захваченном им автобуса. Операция прошла практически бескровно, убит лишь сам террорист. Все довольны, все счастливы. Президент поблагодарил сотрудников спецслужб, принимавших участие в ней.

Хэппи-энд в таких историях действительно радует. Но кое-какие вопросы все же остаются.

Как известно, в мире существуют две линии поведения по отношению к террористам, захватившим заложников. Одни страны – в частности, ряд государств Ближнего Востока, включая Израиль, – придерживаются жесткой линии: никаких уступок террористам! В других считают, что надо действовать более гибко: пока есть возможность, вести переговоры; если надо, идти на какие-то компромиссы, имея в виду, что главная цель – спасти жизнь ни в чем не повинным людям. Россия до последнего времени в целом придерживалась именно этого второго подхода. Однако история в Минводах рождает подозрение, что сейчас наметилось некоторое отступление от него.

Нет, на уровне деклараций все было по-старому: мы без конца слышали заявления различных чиновников (в том числе были ссылки и на позицию президента), что главное – освободить целыми и невредимыми пассажиров автобуса. Однако делом это не вполне подтверждается.

Известно, что намерения у террориста были вполне серьезные: он угрожал не каким-то муляжом, не куском мыла с подсоединенным к нему будильником, – к его телу были прикреплены полтора килограмма настоящей взрывчатки, пластида, а также опять-таки настоящая граната, причем с выдернутой чекой. Замысел простой: если террорист падает раненый или убитый, все это хозяйство взрывается и разносит «Икарус» вместе с пассажирами в клочья и в щепки (заряда для этого вполне хватило бы). Сами же участники операции подтверждают, что риск для пассажиров был всамделишный и огромный. Так, начальник УФСБ по Ставропольскому краю П. Кондратов признался журналистам: угрозы «террориста Султана» привести в действие «самодельное взрывное устройство» были «стопроцентно реальны».

И все же Идиева решили застрелить. Жесткая линия, предписывающая уничтожать террористов любой ценой, несмотря ни на какой риск для заложников, возобладала над гибкой, предписывающей терпеливо вести переговоры. Снайперы открыли огонь по Идиеву в удобный, как сочло начальство, момент. Однако выстрелы, по-видимому, были не совсем точны: как рассказывали потом заложники, какое-то время террорист был еще жив и собирался привести взрывное устройство в действие. То, что пластид все-таки не взорвался ни в момент, когда Идиев упал, ни позже, – просто счастливая случайность, можно сказать, чудо. Стоит ли строить свои расчеты, ориентируясь на чудеса?

Могут возразить, что использование в Минводах жесткого и чрезмерно рискованного варианта – это не отход от «генеральной линии», а всего лишь частный случай, решение, принятое непосредственными руководителями операции, пребывавшими, как всегда в таких ситуациях, в условиях стресса и цейтнота. Но, во-первых, такие решения не принимаются без предварительного согласования (в качестве приемлемого варианта) на высшем уровне, а, во-вторых, после завершения штурма из уст ряда высокопоставленных чиновников посыпались заявления, свидетельствующие, что это не просто отдельный эпизод, а именно линия, которой власти намерены придерживаться в дальнейшем.

«Все преступления, связанные с захватом заложников, должны решаться подобно тому, как это произошло в Ставропольском крае, – безапелляционно заявил министр внутренних дел Б. Грызлов. – Нельзя идти на поводу у террористов». С министром согласен и полпред президента в Южном округе В. Казанцев: «В ходе операции был наглядно показан пример тем, кому нейдется, особенно экстремистам и бандитам: кто на Кавказ и Юг России с подобными желаниями, намерениями придет, того ждет та же участь, что и уничтоженного сегодня террориста. И я бы посоветовал потенциальным террористам даже не пытаться затевать нечто подобное, запомнить исход сегодняшней операции».

Но искать выход из положения, максимально безопасный для заложников, вовсе не означает идти у кого-то на поводу. И вряд ли сама по себе демонстративная, безоглядная жесткость наведет страх на террористов, с которыми мы имеем дело на Северном Кавказе. Исламских фанатиков смерть, как известно, не страшит: для них забронировано место на небесах. Надо не пугать таких людей, как Идиев, а на первый случай постараться хотя бы не допускать их, увешанных оружием и взрывчаткой, в переполненные рейсовые автобусы, отправляющиеся с кишащих милицией городских автовокзалов.

В общем, думается, ликвидация террористов все же не должна быть главным приоритетом в ситуациях, подобных той, какая была в Минводах. Приоритетом № 1, наверное, по-прежнему следует считать именно спасение заложников. С тем же Идиевым, по-видимому, можно было продолжать вести переговоры, стараясь выторговывать у него все новые и новые уступки (на ряд уступок он уже пошел). Не исключено, его вполне мог бы удовлетворить некий компромисс, согласно которому ему и привезенным к нему родственникам позволили бы скрыться на территории Чечни. Вам не хочется, чтобы число тамошних боевиков увеличилось на несколько человек? А что делать, раз уж прошляпили, допустили такую ситуацию? Это была бы отнюдь не чрезмерная плата за спасение трех десятков пассажиров. Спасение гарантированное, а не случайное.

Олег МОРОЗ

Почему нам не прощают долги?

Недавно Россия объявила о списании долгов бедных стран. Речь идет о сотнях миллионов долларов. Но ведь сама Россия должна западным странам десятки миллиардов. Эти долги душат нашу экономику, но прощать их никто почему-то не спешит...

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН, лидер движения «Духовное наследие»

Условия будут очень жесткие

Задолженность развивающихся стран развитым огромная. По сути дела, она не оставляет возможности для аккумуляции средств и инвестирования их в экономику. Поэтому сама перспектива развития этих государств остается под вопросом.

В результате очень неумной политики внешних заимствований с конца 1980-х вплоть до 1999 года Россия оказалась в ситуации, когда были взяты неоправданные, «связанные», как правило, кредиты. Мы брали кредиты под целевые программы, по условиям которых, скажем, закупали у той же компании или компании, на которую укажет кредитодатель, оборудование, программное обеспечение, очень часто не совсем нужное нам. Потом возвращаем этот кредит да еще с огромными процентами. В конце 1980-х годов мы взяли огромное количество кредитов на промышленное оборудование, которое впоследствии не было использовано.

Вообще вопрос, как использовать эффективно кредиты, для нас очень большая проблема. Сейчас мы практически не берем кредитов. Даже если вдруг нам дадут большой кредит, то у нас нет механизма его эффективного использования, нет ни одной программы, как эти деньги «отработать». То есть пустить деньги в оборот и вернуть их уже из прибыли, а не из бюджета. Ведь только такой кредит выгоден.

Международная экономика крайне взаимосвязана, и поступить так, как в свое время поступили большевики: отказаться платить кредиты – невозможно. В этом случае государство сразу ставит себя вне закона, вне всей системы внешних экономических связей. Поэтому отказываться от выплаты долгов невозможно, гораздо выгоднее своевременно их выплачивать, потому что проценты идут по нарастающей.

Россия – кредитоспособное государство, оно выплачивает все проценты, как бы тяжело это ни было для экономики. Она способна стать конкурентом другим государствам в мире. А этого как раз они не хотят: зачем им помогать создавать себе конкурентов?

Поэтому иллюзий питать не нужно. Условия будут очень жесткие. Нас будут заставлять выплачивать долги и с трудом пойдут на их реструктуризацию. Трудно рассчитывать на то, чтобы западные кредиторы где-то нам пошли навстречу. Выхода у нас никакого нет. Нам надо выплачивать проценты по внешнему долгу и обязательно решить проблему сокращения основной части долга. Потому что всю жизнь выплачивать проценты по долгам – значит обречь свою экономику на бесперспективность.

Мы должны отказаться от неоправданных внешних заимствований.

Надо брать только те кредиты, которые выгодны нам.

Александр ШОХИН, председатель Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам.

Есть вещи поважнее списания долгов

Право на льготные схемы прощения и реструктуризации долгов имеют прежде всего страны с наибольшим бременем внешней задолженности, относящиеся к категории «беднейших». Парижский клуб, МВФ, Всемирный банк, «семерка» время от времени предлагают различные формы помощи этим странам, в том числе частичное или даже полное списание этих внешних долгов. Россия ни по одному из критериев не подпадает под понятие «беднейшая страна» ни по размеру ВВП, ни по другим показателям.

Россия не подпадает под критерий «страна с большим бременем внешней задолженности». Хотя у нас принято считать, что наши долги непомерные. Тем не менее если сравнивать наши долги с динамикой поступления от экспорта, то доходы от экспорта сильно превышают годовые обязательства по долгам. Достаточно сказать, что в прошлом году мы должны были заплатить 14 млрд. долларов, а положительное сальдо платежного баланса превысило 60 млрд. Обычно критическим считается такое соотношение, когда доходы от экспорта не покрывают обязательства по внешнему долгу.

Поэтому теоретически можно предложить нашим партнерам отказ от обслуживания долгов бывшего СССР, но при этом надо иметь в виду, что мы отказываемся и от собственности бывшего Союза, и от его финансовых активов. Но ущерб для России будет несовместим с общим балансом, поскольку мы потеряем статус «страны, с которой можно иметь дело на основе соглашений». Ведь Россия неоднократно подписывала соглашения, которые базировались на признании обязательств бывшего СССР.

Надо использовать рыночные технологии, основанные не на том, что мы такие же бедные, как Африка, а на том, что нам есть что предложить взамен: финансовые активы. Давайте договоримся о цене.

Безусловно, чем больше мы тратим на долги, тем меньше возможностей для развития экономики. Хотя есть и другая точка зрения: чем больше мы платим денег по долгам, тем энергичнее должны быть наши усилия в экономической реформе. Живя с затянутым поясом, мы сможем быстрее заставить нашу отечественную промышленность работать. Эту точку зрения активно высказывает помощник президента по экономике Андрей Илларионов. Она, безусловно, тоже имеет смысл.

Но я бы не стал драматизировать ситуацию с внешним долгом сейчас. Надо вести переговоры. Нам как державе, претендующей на полноправное участие в «восьмерке», нужно предлагать схемы, не унизительные для страны. Не говорить, что мы бедные и нам нужны деньги, а утверждать что мы знаем, как осуществить обмен этих долгов.

Самое главное – мы можем получить приток инвестиций в страну на основе благоприятного налогового климата, благоприятной бизнес среды. Уже сейчас многие инвесторы рассматривают Россию как более благоприятное место для инвестиций, нежели Латинскую Америку, которую сейчас трясет. Надо этим пользоваться и за счет притока прямых иностранных инвестиций, за счет возврата капитала, вывезенного когда-то за рубеж. Кстати, в последние месяцы мы наблюдаем интересную цифру: приток валюты в страну идет опережающими темпами по сравнению с ростом экспортной выручки. Доходы от экспорта ниже поступления валюты в страну.

Снижение налогов и политическая стабильность, обеспеченная президентом Путиным, создают более благоприятный климат для работы в нашей стране. Это важнее списания долгов. Мы можем получить десятки миллиардов долларов, не унижая себя. Чтобы их получать, надо иметь высокий инвестиционный рейтинг, который включает в том числе и исполнение ранее взятых на себя обязательств.

Записал
Армен ГАСПАРЯН

В общем-то, сочинский курортный саммит СНГ прошел так же, как проходят в последние годы все саммиты. Накануне журналисты, политологи и прочие эксперты в России и других странах Содружества, где есть свободные СМИ, дружно хоронили организацию. Однако по окончании встречи президенты, лучезарно улыбаясь в камеры, сообщили всем интересующимся приятную новость, что СНГ живее всех живых.

Сначала похороны, потом «возрождение»

Впрочем, на этот раз вожди не подписали никаких соглашений, что не может не радовать. Соглашений уже успели подписать очень много на предыдущих встречах. В лучшем случае эти договоренности не выполняет никто, в худшем, и довольно часто, – одна Россия. За эту бессмысленную верность непонятным обязательствам наша страна платит большими деньгами.

Впрочем, и в Сочи мы продекларировали (к счастью, лишь на словах) все ту же преданность «союзникам», поддержав Азербайджан в его намечающемся конфликте с Ираном по поводу бесконечного дележа Каспия. Надо заметить, что как ни дели это море, России в любом случае достанется меньше всех нефти. В то же время *наша* Каспийская флотилия сильнее всех ВМС прикаспийских стран, вместе взятых. С экономической точки зрения конфликт нам выгоден, так как приведет к росту цен на нефть. С политической – тоже выгоден, так как только Россия имеет реальное влияние на обе стороны, то есть может выступить в роли посредника. Кроме того, хорошие отношения с Ираном нам очень нужны. Однако наше руководство никак не может научиться защищать интересы своей страны, если есть возможность защитить чужие, «союзнические» интересы. Национальная традиция мешает.

Как известно, СНГ было создано для оформления цивилизованного «развода» стран, входивших в СССР. Нынешнее СНГ нужно России для имитации своего влияния на пространстве бывшей империи, а остальным – чтобы получать экономическую и политическую выгоду от этих «фантомных болей» Кремля. Кроме того, существует естественная инерция мышления: президентам, среди которых половина – бывшие первые секретари рескомов КПСС, психологически трудно разойтись совсем и навсегда.

За прошедшие 10 лет внутри СНГ успели сложиться две коалиции. Одна – «за Россию» (кроме нашей страны, в нее входят Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Другая (так называемый ГУУАМ) – «против России» (Украина, Узбекистан, Грузия, Молдавия, Азербайджан и неявно «примкнувшая к ним» Туркмения). При этом и те, кто «за Россию», и те, кто «против», одинаково эксплуатируют нашу приверженность к сохранению видимости империи. Поэтому «гууамцы» выходить из СНГ не спешат. На встрече в Сочи решили, что «пусть будут» обе коалиции. Не жалко.

Еще лет 5 – 10 жители всех 12 стран СНГ будут наблюдать все ту же картину – «похороны» Содружества в СМИ и «чудесное возрождение» на очередном саммите. Постепенно, однако, во всех государствах все большую роль начнут играть те, кто уже не жил в СССР, поэтому не мучается никакими комплексами. В конце концов какой-нибудь новый президент одной из стран поймет, что эта имитация «великой дружбы» больше ему не нужна. После этого вся конструкция окончательно развалится за несколько месяцев. И хорошо бы России к этому времени определиться с новой конструкцией, которая позволяла бы действительно соблюдать национальные интересы.

Александр ХРАМЧИХИН

Музыка на холме

80-летие памяти Александра Блока отмечено открытием Дома-музея в Шахматове

Александр Блок однажды сказал, что Венера Милосская – это музыкальный чертеж, найденный художником, в мраморе, от которого отсечено все лишнее, чтобы родилась красота.

Всем, кто ездил прежде в блоковское Шахматово, казалось, что там ничего нет. Все, кто уезжал оттуда, увозили огромную музыку, разлитую по лесам, полям и холмам этого тревожного ландшафта, открывающего все новые и новые дали, обещающего все новые и новые горизонты.

Блок постоянно слышал в окрестностях Шахматова какую-то песню, которая то приближалась, то удалялась. Песня обладала такой силой, что могла и воскресить, и погубить. «Пели мужики», – записывал Блок через много лет. «После этого все и пошло прахом», – подытожил поэт.

Год за годом мы приходили к этому праху, к этому пепелищу, к обломкам почерневших кирпичей, которые все гуще зарастали старой акацией, одичавшей дворянской сиренью, где, невидимый, продолжал петь соловей.

Шли споры: что правдивей – оставить заросшее пепелище как неподдельное свидетельство исторической драмы или прислушаться к тайному голосу поэта: «Старый дом глянет в сердце мое...»?

Нет, не старый, а новенький, свежепокрашенный дом, так называемый «новодел». Музей Александра Блока вознесся над шахматовским холмом. И отныне он будет беречь эти просторы, которые, как почувствовал еще Андрей Белый, веют строкой Блока: «И точно рабочая комната, эти леса и поля...»

Дом-музей Александра Блока в Шахматове принял первых посетителей. У «блоковского валуна» состоялся 32-й поэтический праздник.

С.Л.

Общероссийский национальный военный фонд

Общероссийский национальный военный фонд поддержки военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации создан в сентябре 1999 года.

В 2000 году фондом реализованы комплексные социальные программы **«Жилье для военнослужащих»** и **«Здоровье военнослужащих»**, оказана масштабная помощь участникам антитеррористической операции на Северном Кавказе и членам их семей. По согласованию с правительством Российской Федерации осуществлены сбор и перечисление средств родственникам погибшего экипажа **АПЛ «Курск»**

Председателем Попечительского совета фонда является Патриарх Московский и Всея Руси **Алексий II**. В состав Попечительского совета фонда входят главы ведущих конфессий: **Т. Таджуддин** – верховный муфтий, председатель Центрального Духовного управления мусульман России; **П. Борл Лазар** – главный раввин России (Федерация еврейских общин России); **Д.Б. Аюшеев** – председатель Буддийской традиционной сангхи России. Членами Попечительского совета являются Герой Советского Союза, генерал армии, председатель Российской ассоциации **В.И. Варенников**, видные представители российского бизнеса: генеральный директор ОАО «Русский алюминий» **О.В. Дерипаска** и председатель правления **ОАО «Нефтяная компания «Юкос» М.Б. Ходорковский**, народный артист СССР, художественный руководитель Театра имени Вахтангова **М.А. Ульянов**.

В настоящее время Общероссийский национальный военный фонд оказывает поддержку военнослужащим, пострадавшим при исполнении воинского долга, и членам семей погибших воинов России. В этих целях фондом выделен специальный счет: Национальный военный фонд, 113054, г. Москва, ул. Новокузнецкая, дом 34, строение 1, **ИНН** 7705305491, р/с 40703810733327030487 во «Внешэкономбанке», к/с 30101810500000000060, **БИК** 044525060.

ПИСЬМА ИЗ ПЕРЕДЕЛКИНА

От какого наследства мы не отказываемся

Игорь ВОЛГИН

На пруду в Переделкине случился межнациональный конфликт.

Выходцы из двух (разноконфессиональных) государств Закавказья не смогли поделить узкую береговую полоску, открывавшую доступ к особенно вожделенной в такую жарищу воде. При этом наблюдавшие инцидент автохтоны (то есть коренные переделкинские жители), в чьей генетической памяти должны бы наличествовать следы вековой борьбы за выход к теплым морям, предпочли равнодушно выпивать и закусывать в своем относительно прекрасном недалеке. Правда, кто-то из бывших «старших братьев» все же высказался о ситуации: в вольном переводе с ненормативного его краткая речь может быть истолкована примерно так: «Чума на оба ваших дома!»

И участники, и свидетели этой маленькой драмы остались самодостаточны, суверенны, державны. Купание, однако, было испорчено.

Возможно, «великий могучий Советский Союз» создавался не только «волей народов». Его, как всякую империю, пытались построить сверху. Но с еще меньшим основанием можно утверждать, что он был упомянутой волей сокрушен.

«...Вся будущность страны, – скажет о друзьях-декабристах Чаадаев, – в один прекрасный день была разыграна в кости несколькими молодыми людьми между трубкой и стаканом вина». В нашем случае в одну декабрьскую ночь будущность страны разыграли (без стакана тут тоже не обошлось) несколько не столь молодых демократических бонз: если не в кости, то уж во всяком случае *на костях*.

Никто не снимает с России (вернее, с ее неразумных вождей) вины за развал созижденного усилиями двадцати поколений многонационального государства. Принятая ликующими нардепами Декларация независимости стала – что ныне вполне очевидно – апофеозом коллективного либерального безумия, торжеством Иванов, не помнящих исторического родства. Мне скажут, пожалуй, что я крепок задним умом. Поэтому позволю себе одну – тогдашнего времени – автоцитату: «Тот, кто первый сказал: республиканский закон выше союзного, – должен был бы понимать, что это – отсроченное самоубийство... Идея России – это собирание, органическое соединение разрозненных частей, культурное цементирование громадного евразийского пространства. Россия может самоосуществиться только в этом историческом качестве» (*Не дай нам Бог пережить эту страну.* – «Комсомольская правда», 26 ноября 1991 г. – за несколько дней до развязки).

Что бы ни говорили об «этой стране» – и самодержавной, и послеоктябрьской, – следует признать, что ей удалось накопить уникальнейший опыт мирного сожительства наций. В отличие от таких колониальных империй, как британская и французская, Россия не владела заморскими территориями (за исключением Аляски), а Советский Союз не имел колоний в классическом смысле этого слова. И хотя созидание сложнейшей национальной полифонии, как водится, не обошлось без «железа и крови», верхом исторической некорректности было бы отрицать добровольный и, главное, естественный во многих конкретных случаях характер указанного процесса.

Окраины империи в конце концов ответили на вызов метрополии *колоссальным веленем* «кремлевского горца». Боюсь, что его исполинская тень будет преследовать нас достаточно долго: во всяком случае, она перешла за порог нового века.

Один мой старый приятель, покойный ныне поэт, всю свою жизнь чисто по-детски обожал Сталина. Никакие, даже, казалось бы, самые сильные аргументы, свидетельствующие не в пользу его предмета (коллективизация, 37-й год, ГУЛАГ и т.д.), не производили на него ни малейшего впечатления. Он их просто не слышал. В его глазах «наш генералиссимус» воплощал в себе всю славу нации, прежде всего русского народа. Я думаю, что, если наше безмерное национальное унижение продлится еще несколько лет, подобная мифология получит очень большой исторический шанс.

Наполеон Бонапарт, измучивший Францию бесконечными войнами, был с восторгом приветствуем ею во время сулящих новые кровавые потрясения «Ста дней». Разгромленная союзниками и униженная «ничему не научившимися» Бурбонами страна с легкостью простила воскресшему императору гибель сотен тысяч своих сынов. Через тридцать пять лет «ничтожный племянник великого дяди», осеняемый его магнетическим именем, взойдет на императорский трон.

«Люди верят только Славе...» – говорит Пушкин.

Сталинский миф – при всей несопоставимости мотивов – имеет много общего с наполеоновским мифом. Как и последний, он живуч и иррационален. Дело не только во внешнем могуществе, которого достигло государство «в те баснословные года». Дело еще и в том, что в глазах поверженного нынешней Смутой российского жителя (в том числе неискушенного и молодого) сталинская эпоха, когда «машина работала», предстает как альтернатива сегодняшнему развалу. Добавим сюда *эстетику*: от египетской монументальности столичных высоток до захватывающего дух «таинства парада» – прохождения через Красную площадь непобедимых танковых колонн – и мы получим весьма притягательный для юного (и оскорбленного) сердца романтический образ.

Реанимация сталинизма невозможна лишь при условии, что будет реанимирована страна.

Первоначально распад Союза был воспринят как «сделанный понарошке», как момент некой переходной, непостижной для простого ума державной игры. Со временем, однако, его стали трактовать в качестве фатального, не имеющего никаких иных вариантов исторического исхода. Говорить о восстановлении не то что союзного государства, но хотя бы подобия бывшей культурной общности сделалось *нелиберальным*: ельцинская Россия все сделала для того, чтобы оттолкнуть своих потенциальных союзников и друзей. Между тем трудно отделаться от впечатления, что теперешнее состояние значительной части того исторического пространства, которое было разорвано катастрофой, временное, межеумочное, «подвешенное», иными словами – ненатуральное.

Все это выгодно правящим и богатеющим национальным элитам, но вряд ли идет на пользу разъединенным народам. Конечно, *осколки* слишком далеко удалились друг от друга, и, возможно, их центробежный разлет («красное смещение»!) неостановим. Но, с другой стороны, то, что можно было бы назвать цивилизационным инстинктом, подсказывает нам: надежда не утрачена до конца.

Не знаю, хватит ли у России мужества провозгласить возрождение единой страны в качестве своей национальной идеи: для этого необходимо преодолеть застарелый демократический стыд. Допускаю также, что такая инициатива должна исходить не из Москвы. Глобализацию (если только понимать ее как совокупление национальных смыслов) можно начать и с самих себя. Ибо в этой области мы обладаем поистине бесценным наследством. Собирать камни достойнее, нежели держать их за пазухой. Особенно если это обломки великой культуры.

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ – ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Генеральный директор Александр АБРАМОВ

Заместитель генерального директора Алексей Соболев

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора: Леонид Колпаков, Игорь Серков

«Политика, экономика» – тел. 208-09-22 ведущий редактор Владимир Поляков; Армен Гаспарян, Анатолий Друзенко.

«Общество» – тел. 208-09-22 ведущий редактор Игорь Гамаюнов; Майя Куликова, Надежда Горлова

«Наука» – тел. 208-82-76 шеф-редактор Владимир Губарев; ответственный редактор Андрей Тарасов

«Литература» – тел. 208-94-19 ведущий редактор Павел Басинский, Мария Галина, Игорь Кузнецов, Алла Латынина, Лев Пирогов, Владимир Радзишевский, Александр Яковлев

«Искусство» – тел. 208-98-76 Жанна Васильева, Ирина Тосунян

«Клуб 12 стульев» – тел. 208-82-62 главный администратор Евгений Обухов; Павел Хмара

Обозреватели: Дмитрий Беловецкий, Олег Мороз, Александр Ципко

Главный художник Михаил Златковский

Фотослужба – Александр Карзанов, Борис Горев

Группа выпуска – Татьяна Гросицкая, Борис Фуров

Отделы рекламы и PR – тел. 208-95-24, 208-91-62 Елена Беланова, Юлия Лукьянова

Отдел распространения: тел. 208-98-55, 208-82-81

Производственный отдел: тел. 208-91-23

Общий тираж 78 000 экз.

Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритании

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24

Номер подписан к печати 6 августа 2001 г. Зак. № 14910

Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументов и фактов»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ №77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции: Костянский пер., 13 Москва К-9 ГСП-9, 101999

Для телеграмм: Москва 90 Литгазета

Электронный адрес: litera@nettaxi.com

Факс: 206 62 25, 208 91 83

Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии тел. 8-10-99-412-930989 Васиф Самедов

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпаний

AEROFLOT

BRITISH AIRWAYS

JAL JAPAN AIR LINES

ТРАНСАВРО

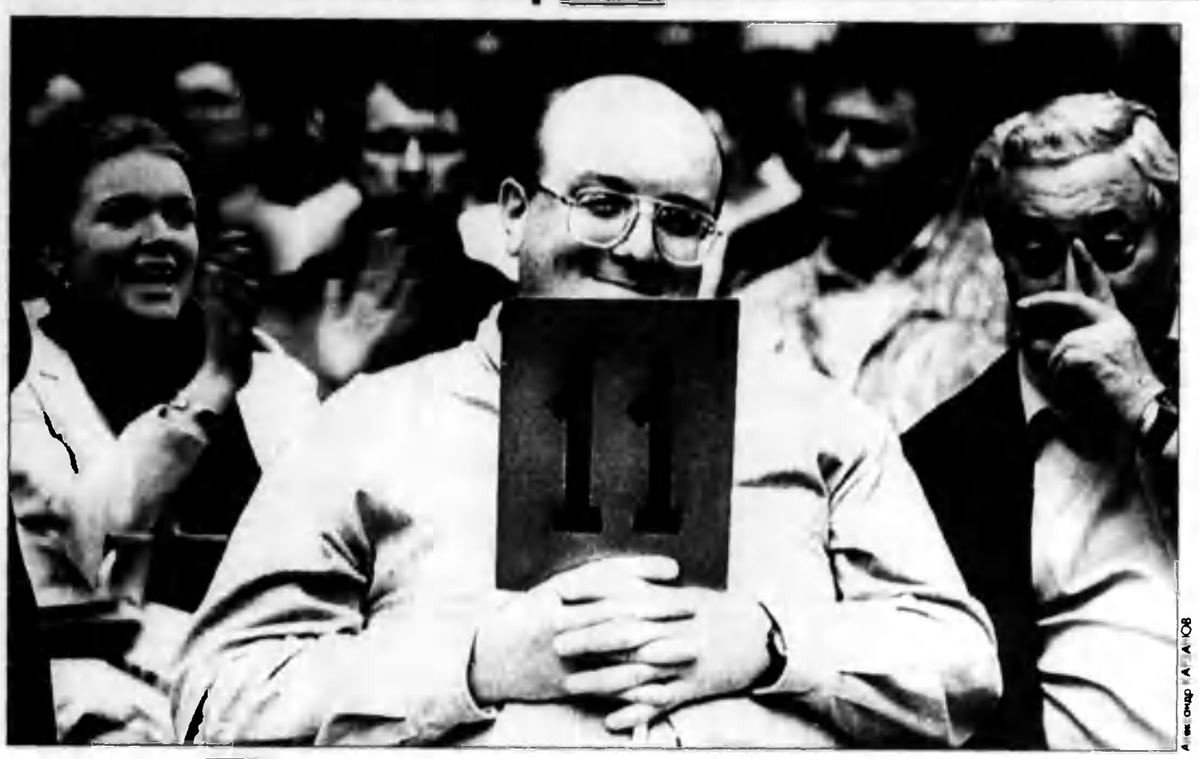
Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшнл»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

Austria – ÖS 39,00; Belgium – BFR 90,00; Canada – CAND 2,90; Czech Republic – CZK 79,00; Denmark – DKR 19,00; England – L 1,90; France – FF 17,50; Germany – DM 4,90; Greece – GRD 550,00; Hungary – Ft 398,00; Italy – LIT 5500,00; Luxemburg – FLUX 90,00; Nederland – HFL 5,50; Poland – Zł 11,00; Slovakia – SKK 135,00; Spain – PTS 478,00; Sweden – SKR 22,50; Switzerland – SFR 4,90; Turkey – TL 890,000; USA – USD 2,90.

Уже третью конференцию, посвященную злободневно-деликатной проблеме «Этика отечественного предпринимательства», провели национальный фонд «Российская деловая культура» и Торгово-промышленная палата. На этот раз тему сформулировали завлекательно: «РЕПУТАЦИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕ».

Общий вывод участников конференции относительно того, НАСКОЛЬКО ИЗМЕНИЛАСЬ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РЕПУТАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА, звучал оптимистически. Подробнее я решил поговорить об этом с одним из главных закоперщиков конференции, директором Центра социальных и психологических исследований Высшей школы международного бизнеса Петром ШИХИРЕВЫМ.

Агентство «АиФ»

Репутация дороже денег

Место «новых русских» занимают «новейшие»

ПОВТОРЯЯ ПОРЕФОРМЕННУЮ РОССИЮ XIX ВЕКА

– Как вы считаете, Петр Николаевич, кончается ли эпоха «новых русских» с их моралью и нравами или не все так просто?

– Последние исследования показывают, что более половины, а точнее – 64 процента российских граждан относятся к бизнесу положительно. Правда, внутри этого показателя существуют различия: к мелкому и среднему бизнесу относятся лучше, а репутация олигархов, или, как раньше говорили, магнатов, гораздо ниже.

– Как вы это объясняете?

– Общественное мнение отражает существующее у населения опасение: не слишком ли большую власть забрали так называемые олигархи и не угрожают ли они стабильности? А что касается мелких и средних бизнесменов, то многие сталкиваются с ними непосредственно, имеют среди них друзей, знакомых и считают, что они делают полезное дело, предоставляют хорошие услуги и товары и не опасны к тому же.

– И все же какова общая оценка?

– Репутация бизнеса меняется в лучшую сторону. Люди привыкают к этому явлению как к данности. И на своем опыте приходят к выводу, что частная собственность, а значит, и предприниматели приносят все-таки пользу. Кстати, в этом плане наше общество в известной степени подчиняется той же логике развития, что и в пореформенной России XIX века.

– В каком смысле?

– Тогда поначалу тоже складывалось негативное отношение к зарождавшемуся крупному предпринимательству. Это нашло отношение и в литературе. Фабрикантов, купцов представляли, как и нынешних «новых русских», тупыми, безграмотными, хищными. Хотя возникает вопрос, а откуда же тогда взялись Мамонтовы, Морозовы, Третьяковы, Рябушинские? Сегодня мы проходим примерно такой же этап, и самую неприятную его часть, судя по всему, уже прошли.

– Вы опираетесь в основном на данные социологических исследований. Но отчего складывается отношение к бизнесу как к чему-то аморальному? Заказные убийства продолжаются, рэкет, особенно в малом бизнесе, по-прежнему имеет место, процветает обман («кидают»!), повсеместны спекуляции. Эти процессы изучаются? Можно утверждать, что таких моментов становится меньше?

– Можно. Здесь мы подходим к нашим *представлениям* о том, что и как делают предприниматели. И тут очень велика роль средств массовой информации. В реальной жизни, как показывают факты, если взять бизнесменов «хороших» и «плохих», пропорция примерно 65 на 35 процентов – в пользу честных предпринимателей. А в СМИ ситуация противоположная. Около 10 процентов – исключаем при этом заказные материалы и прочий пиар – позитивного, а 90 процентов ассоциируется именно с тем, о чем вы сказали – убийства, «кидания», непорядочность и так далее.

– Вы в этом уверены?

– Сошлюсь на свой опыт. Я работаю в Высшей школе бизнеса. Через нее каждый год проходит 200 – 250 предпринимателей со всей России. И я отчетливо вижу, как они меняются, а главное, как они отвечают на вопрос, который вы поставили. «Времена изменились, – однозначно отвечает абсолютное большинство, – закончился передел собственности».

– Почти закончился.

– Хорошо, почти. Как только он закончился (кстати, и в криминальной сфере тоже), как только утвердились границы влияния собственников и авторитетов, они все оказались заинтересованы в том, чтобы действовать по каким-то единым правилам, сами начинают бороться с отморозками, кидалами и тому подобное. Постепенно бизнес-сообщество приходит к выводу, что *игра по правилам экономически выгодна*, она не требует таких дополнительных затрат, каких требуют, скажем так, боевые действия.

ВМЕСТО ЗОЛОТЫХ ЦЕПЕЙ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

– У вас выходит, опять виноваты СМИ?

– Рано или поздно, если СМИ будут заботиться о своем авторитете, они придут к тому, чтобы объективно отражать реальные процессы, а не спекулировать на сенсации. И самоорганизация предпринимателей тоже очень важна. Приведу пример. Почему создалась Ассоциация чаеторговцев? На рынке чая появилась масса подделок. Это наносило колоссальный ущерб, терялось доверие.

– То есть они столкнулись с действиями, которые угрожали репутации.

– Конечно! Люди стали искать способы обходить отечественных производителей. И тогда ассоциация приняла кодекс с жесткими мерами. Они сами устанавливали обманщиков и при малейшем подозрении просто выдавливали их с рынка. И навели порядок. То же самое в прессе. СМИ сейчас подошли к критическому для себя рубежу. Если никто не верит, теряется смысл что-то писать. Поэтому поворот от «жареного» к объективному, по-моему, неизбежен.

– Дай-то Бог! Есть еще и сила инерции.

– Безусловно. Конечно, есть известный смысл в поговорке: нечего пенять на зеркало, коли рожа крива. Но мы же говорим о тенденции. Не случайно появилась такая идея среди самих бизнесменов, думающих о своей репутации, – ввести термин не «новые русские», а «новейшие». Их не устраивают даже чисто внешние черты сложившегося образа.

– Малиновые пиджаки, золотые цепи, бритые затылки...

– Именно, хотя это еще остается. Но такие *люди* составляют – по разным исследованиям – около 1 процента бизнес-сообщества. Если у нас в стране 1 миллион предпринимателей, то из них всего 10 тысяч этих... «малиновых». Но они видны! Пиджаки и цепи бросаются в глаза, а остальные сотни тысяч, наоборот, незаметны. Бизнес у нас развивался волнообразно – сначала кооператоры или бывшие теневики, кстати, прекрасно знавшие тонкости рыночных отношений, потом пришли «комсомольцы», за ними – «красные директора», наконец, финансисты, в том числе махинаторы всех мастей, а сегодня настает время специалистов.

– Попробуйте нарисовать образ.

– Человек, который получил хорошее образование то ли здесь, то ли на Западе. Владеет, как правило, английским языком. Компьютерная грамота. Легко передвигается по миру. Не бросается в крайности. Не падает на коленки перед авторитетом западных бизнесменов и не уничижает самого себя. Держится ровно, с достоинством. Таково сегодня большинство нормальных деловых людей. У нас, в России.

НА ОДНОЙ ПОЛКЕ – «ФИНАНСИСТ» И «БОЛЬШАЯ ПАЙКА»

– По-моему, у нас слишком замкнулись на олигархах. Скажем, известный режиссер Лунгин приступил к съемкам фильма по роману Дубова.

– «Большая пайка»?

– Да. Но характерно, как он собирается назвать фильм: «Олигарх»! Значит, опять про Березовского?

– Не исключено, что это еще и косвенная реклама. Для людей типа Березовского важно не выпасть из поля общественного внимания. Чтобы удержаться в нем, идут на самые экстравагантные эскапады. Где-то кого-то оскорбил, вдруг объявил о разводе, завел новую любовницу, главное – мелькать.

Роман Дубова как бы веха. Поставьте два романа рядом – драйзеровский «Финансист» и «Большую пайку» – и обнаружите там массу общего, я имею в виду не художественные достоинства, а содержание. Это значит, что мы находимся где-то на стадии американского общества конца XIX – начала XX века. Что у них происходило дальше? Довольно долго бал правили магнаты, хищный спрут – таким был символ капитализма. А что началось в американском бизнесе с середины прошлого века? Они почувствовали, что теряют потребителя. Потому что этот образ начал их преследовать, хотя бизнесмены изменились, стали социально более ответственны. И деловое сообщество пришло к выводу: нужно окончательно «отмыться», снять с себя эти родимые пятна, что предполагало не только целенаправленное формирование репутации, но и реальные дела, причем не только для своего процветания, но и на благо общества. Этим репутация отличается от имиджа, который создается искусственно, – из любого ничтожества можно состряпать чуть ли не идеал.

В основе того же романа Дубова лежит принцип, который автор изложил в интервью «Новой газете»: *делая бизнес, мораль надо оставить за дверью.*

Если бы это опубликовали в Америке в 50-60-е годы, прошло бы совершенно незаметно. В те времена большинство следовало принципу Милтона Фридмена, нобелевского лауреата: дело бизнеса – делать деньги, и все, отстаньте от меня. Правда, цитируя Фридмена, забывают о конце цитаты: при условии, подчеркивал он, что бизнес делает все в пределах закона.

Но у нас, при нашей российской психологии, закон – это условное понятие, он что дышло. Тогда, повторяю, реплика Дубова не произвела бы впечатления: ну сказал и сказал, все с этим согласны. А вот опубликуй американцы дубовское интервью сегодня, это вызвало бы колоссальное порицание со стороны бизнес-сообщества, и там, я уверен, вскоре появился бы роман с антиподом Дубова, точнее – его героя, прототипом которого является Березовский.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС?

– Конечно, наивно полагать, что кто-то объявит, что такое хорошо и что такое плохо и все изменится. Это нужно *осознать*. И потом насаждать это сверху бесполезно, это должно снизу вызреть. Как в 1912 году появились семь знаменитых принципов ведения дела в России? Это вызревало долго, об этом говорилось на разных съездах, торгово-промышленных ярмарках. Потом собрались несколько авторитетнейших предпринимателей и сформулировали наиболее распространенные истины. Скажем, уважай человека труда, живи по средствам (сейчас для нас это странно звучит) и так далее. Люди выстрадали эти вещи. И потом – они просто предупреждали. Они ж не говорили, что это обязательно. Это было что-то вроде заповедей, и каждый был волен следовать им или нет.

– Теперь у нас появилась потребность в нечто подобном?

– Совершенно верно. В деловом сообществе уже циркулируют двенадцать принципов, сформулированных на основе сегодняшних реалий. И что интересно – семь дореволюционных в них вошли. Полностью. Добавились только те, что касаются экологии, отношения к преступности, наркобизнесу. Естественно, это общие, рамочные принципы.

– Как Моральный кодекс строителя коммунизма?

– Примерно. Идут два процесса. С одной стороны, деловое сообщество в виде крупных ассоциаций, торгово-промышленных палат пытается снабдить предпринимателей рамочными ориентирами, а с другой стороны – сами предприниматели, которые уже осмелели и устали от криминала, от государственного рэкета, сами начинают искать формы противодействия этому.

Во время конференции мы с вами были на заводе «ОТИС», производящем лифты. И что рассказывал генеральный директор? Ну не дает он взяток и все! И объясняет: я не могу, меня снимут, у нас это введено в принцип. Один раз отказал, пятый, десятый – и уже все знают: там не дают. Потому что у них вся система работает по своду правил, которые нельзя преступить.

– Но она же навязывается именно сверху. И потом – это филиал гигантской корпорации, ее предприятия разбросаны по всему миру, это привнесено к ним извне.

– А что в этом плохого? Предприятие – в России, работают на нем российские граждане, только один – замдиректора по финансам – американец, и то, что там перенимают опыт честного, порядочного бизнеса, – это, по-моему, замечательно. Впрочем, такие вещи происходят не только на этом предприятии. Во многих городах России предприниматели сами приходят к выводу, что *честно работать выгоднее*. Нередки случаи, когда создаются своеобразные клубы бизнесменов. Они гарантируют друг другу, что будут вести дело по нормальным правилам, ручаются за других, постепенно эта здоровая ткань разрастается, я знаю примеры, когда туда очередь выстраивается, а новичков принимают куда тщательнее, чем раньше в партию принимали.

НЕ В ТЕНИ, А НА ВИДУ

– Важен, по-моему, и принцип открытости, прозрачности компании.

– Сейчас правительством утверждается как обязательный *Кодекс корпоративного управления*. Он несколько отличается от свода правил поведения бизнесмена, но точно так же отражает объективную потребность. В чем она состоит? Я хочу привлечь инвесторов. Но инвесторы никогда не пойдут в компанию, которая действуют в закрытом режиме и никого к себе не подпускает. В свое время Витте остроумно заметил, что *наши промышленники со свойственным русским людям финансовым распутством не возражают против участия иностранного капитала, но с одним условием: никакого отчета в расходовании этих денег не давать*. И сейчас то же самое: ты мне предоставь кредит – и свободен. А мировая практика какова? Бизнес должен быть прозрачным. Любой акционер или ваш брат журналист, по идее, может прийти в тот же Газпром и спросить: сколько получает Миллер? И ему должны ответить. Или кто определяет размер дивидендов? Любой показатель должен быть доступен.

– И что, у нас здесь полная безнадежность?

– Почему же? Тот же Кодекс корпоративного управления как раз и предусматривает прозрачность компании. В отличие от морального, рекомендательного он носит обязательный характер и становится легитимной базой для контроля за деятельностью компании.

– На конференции говорилось, как должна поступить компания, если у нее произошло ЧП. Рекомендации: немедленное реагирование, оповещение клиентов, разъяснения в прессе, выступления ведущих специалистов и прочее. То есть ни в коем случае ничего не скрывать.

А на наших глазах в Санкт-Петербурге, у причала речного вокзала стоят шесть круизных теплоходов. И на одном из них – на «Константине Циолковском» – происходит взрыв в машинном отделении, потом пожар, теплоход пришлось затопить. И что же? Услышали ли мы какую-то информацию пароходства об этом? Ничего! Полный молчок.

– Могу сказать, что компания – владелец теплохода – поступила вопреки признанным правилам. В мировой практике поступают прямо наоборот. Там даже премируют сотрудников компаний, которые способны быстро, даже опережая журналистов, оказаться перед микрофоном и сообщить об экстремальной ситуации. Причем, говоря правду, не изворачиваясь, поскольку ложь потом все равно окажется себе дороже. Почему у нас пока этого нет? Если бы компания, которой принадлежит «Циолковский», конкурировала с другими, она бы так не поступила, потому что могла бы потерять клиентов.

– А монополист этого не боится.

– Конечно! В обществе должна синхронно работать масса механизмов – и общественное мнение, и та же конкуренция, и Кодекс корпоративного управления, и этические нормы.

А главное – осознание самими предпринимателями, что *отступление от норм чревато экономическими потерями*. Я называю это объективным, принудительным, моральным воспитанием. Хочу я того или не хочу, но у меня нет выхода: или я буду вести игру по правилам, или я выпаду из игры. И мы сейчас подошли к такому моменту, когда деловое сообщество это осознало. Вернее, осознает, что *быть честным должно быть выгодно*. Если это войдет в практику повсеместно, тогда российский бизнес станет качественно иным, таким, каким его хочет видеть общество.

Анатолий ДРУЗЕНКО,
спец. корр. «ЛГ», МОСКВА – ПЕТЕРБУРГ – ПЕТРОЗАВОДСК – МОСКВА

Меняется ли отношение к российскому бизнесу?

Абел АГАНБЕГЯН,
академик:

– Этап первоначального накопления капитала был у нас, мягко говоря, противоречивым. Шла борьба за выживание. В такой ситуации все средства хороши, поэтому имидж наших бизнесменов, как в представлении собственного общества, так и за рубежом, был крайне низок. Но в последние два – два с половиной года экономика перешла в стадию оживления и подъема. Наметился поворот предпринимательства к нравственным ценностям, к социальной ответственности. Все большая роль отводится так называемым нематериальным активам. Деловые люди начинают понимать, что они, эти активы, в частности доверие к предпринимательской деятельности, играют не абстрактную, а вполне осязаемую роль.

Владимир МАРОВ,
генеральный директор ОАО «ОТИС-Петербург»:

– Репутация – это капитал. Мы представляем мирового лидера по производству лифтов, авторитет которого складывался 150 лет. Существует морально-этический кодекс фирмы, принципы которого мы стараемся донести до каждого работника. И когда три года назад, по инициативе губернатора Петербурга, началось движение за этический бизнес и надо было подписать своеобразный меморандум, я сделал это немедленно, поскольку там приведены нормы, по которым наше предприятие живет со дня рождения. Кстати, сегодня уже 250 петербургских фирм и компаний подписали декларацию о добросовестном ведении бизнеса. Конечно, декларации – это еще далеко не все, но факт этот сам по себе примечательный. Когда российский бизнес только зарождался, об этом даже не думали.

Ханс-Йорг МЮЛЛЕР,
консультант объединения баварских торгово-промышленных палат (Германия):

– У нас репутация вашего бизнеса все еще низка. Увы, это след, который оставили в Германии «новые русские». И пока у нас мало кто представляет, что в России появились предприниматели новой волны. Да и наши СМИ по-прежнему рисуют негативный образ российского бизнесмена. Но среди тех, кто имеет тесные контакты с Россией, преобладает другое мнение: нельзя видеть все в черном цвете, многое меняется к лучшему. К сожалению, «новые русские» нанесли такой удар по вашей репутации, что общественное мнение Германии до сих пор не может от него отойти.

Геннадий БЕРШАЦКИЙ,
генеральный директор Европейского центра практической психологии:

– Не могу сказать, лучше сегодня репутация российского бизнеса или хуже. Она просто другая. Раньше в глазах людей он ассоциировался с бандитами и спекулянтами, но человек мог думать: стоит принять их правила, и я тоже могу этим заняться. Или, напротив, не могу, поскольку совесть не позволяет. Сегодня другое. Бизнес становится солидным, передел собственности завершился, но отсюда новое ощущение невозможности заняться им: мол, все схвачено, мне уже не прорваться, капитала не заработать. Над людьми начинает довлеть психология если не раба, то наемного работника, зависимого человека. Реноме бизнесмена-бандита сменяет реноме бизнесмена-эксплуататора.

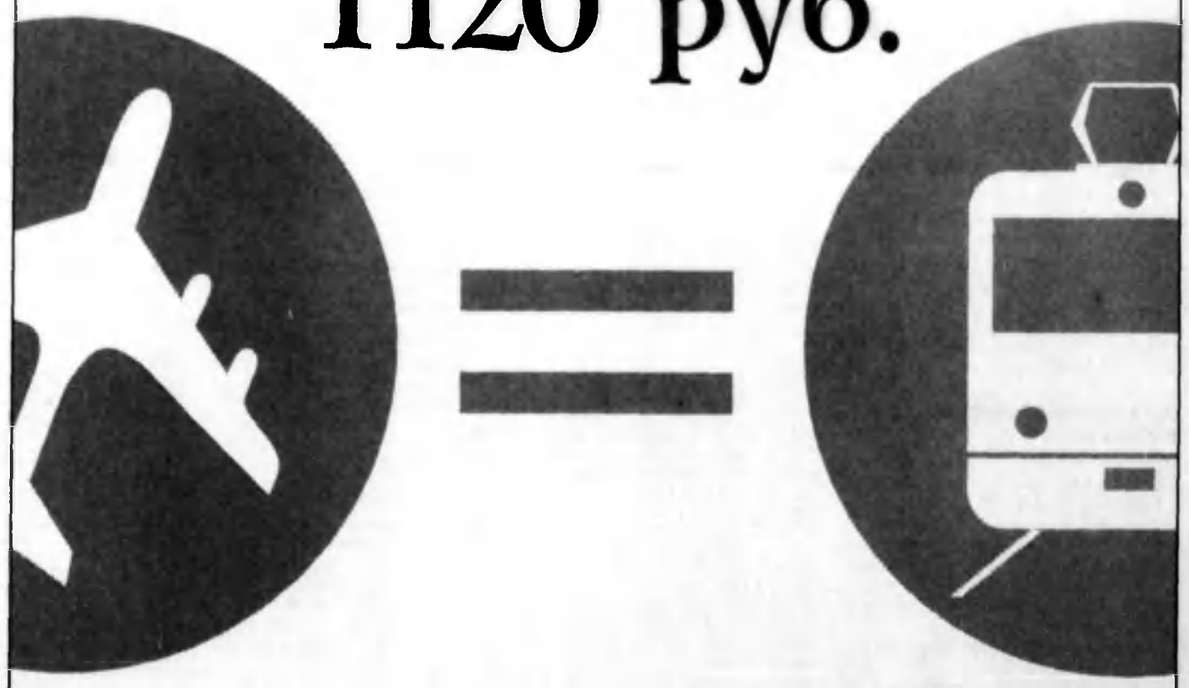
Виктор ШЕПЕЛЬ,
президент Лиги профессиональных имиджмейкеров:

– Репутация бизнеса не меняется. Пока он не зарекомендует себя социально-экономической полезностью для народа, его репутация будет поддерживаться только с помощью пиара, а это все же не истинная репутация, а больше буфонада.

Петр ЗРЕЛОВ,
президент национального фонда «Российская деловая культура»:

– Оно меняется ощутимо, потому что бизнес становится социально все более ответственным. Он берет на себя обязательства, которые много шире извлечения прибыли для собственной выгоды. Особенно заметно это в регионах. Заметно населению, отсюда и улучшение репутации предпринимательства.

С.-Петербург
Билет на самолет
по цене поезда
1120 руб.

АК ТРАНСАЭРО выполняет регулярные полеты из аэропорта Домодедово
Астана Атырау Алма-Ата Баку Екатеринбург Иркутск Киев Караганда Лондон
Одесса Нижневартовск Страсбург Ташкент Тель-Авив Франкфурт Пафос

Авиабилеты и грузовые перевозки:
Павелецкая пл. 2 стр. 3, Охотный ряд, 2(г-ца "Москва")
тел. (095)241-7676/4800 (круглосуточно)
www.transaero.ru

ТРАНСАЭРО
АВИАКОМПАНИЯ

Даже слепые прозреют...

Об ослеплении в России, которое видится философу А. Ципко («ЛГ», № 21), можно говорить утвердительно только в отношении ограниченного контингента нашего населения, достаточно удаленного от производства. У рабочих, крестьян, значительной части интеллигенции такого ослепления уже давным-давно нет.

А вот у тех, кто их «ослеплял» своими научными, литературными, кинематографическими, скульптурными (какими там еще?) произведениями, ослепление, похоже, проходит и наступает прозрение. Хотя идет оно медленно и трудно, и «ослепленные» тычутся во все стороны, не туда, где выход.

КТО СДЕЛАЛ РЕЖИМ АНТИНАРОДНЫМ?

Если бы был сейчас только кризис экономический, то отчаиваться особенно не следовало, поскольку после него постепенно наступает подъем и жизнь входит в новое, более уютное русло. А вот из духовного кризиса не каждый народ, не каждая страна выходит подобру-поздорову. А. Ципко справедливо, на мой взгляд, замечает: «...Впервые за последние столетия (! – Г. Л.) существенно подорвана вера русских в себя, в свое государство, в смысл своей национальной истории и национального бытия».

Сейчас окончательно рухнула вера в то, что новая власть способна исправить ошибки старой и наладить наконец нормальную жизнь в России. Прошедшие 10 лет показали во всей неприглядности антинародную сущность тех мер, которые она осуществляла. Этот вывод А. Ципко делает без всяких оговорок и смягчений: «Как выясняется, во многих отношениях режим действительно является антинародным». Но здесь возникает вопрос, а КТО этот режим сделал таковым? И сделано ли это за прошедшие 10 лет или еще раньше? Вот тут и начинаются мои разногласия с автором статьи.

А. Ципко считает, что во всем виновата наша интеллигенция. Упрек, как видим, серьезный, прямо адресованный нашей наиболее грамотной части населения, призванной быть народной совестью. Чтобы разобраться в том, насколько он справедлив, надо прежде всего уточнить само понятие «интеллигенция». Действительно, что это такое? Если под интеллигенцией понимать тех, кто носит галстук да еще очки, в этот разряд по нынешним временам, пожалуй, попадет больше 2/3 населения. Отбросим внешний признак, хотя для многих он служит главным отличительным знаком.

Возьмем другой – образование. Опять тупиковая ситуация: какое образование – техническое, гуманитарное? Высшее, среднее? Но и тогда в разряд тех, кого обвиняет А. Ципко в создании антинародного режима, попадает огромная масса, на мой взгляд, совершенно невинных людей: учителя, врачи, библиотекари, инженеры, артисты, журналисты, писатели... То есть как раз те, кто от новой власти пострадал не меньше, если не больше, чем «неинтеллигенты». Видимо, А. Ципко имеет в виду все-таки какую-то иную часть грамотного населения, ответственную за деяния антинародного режима. Какую?

Он пишет: «Наш посткоммунистический либерализм... вырождается в сектантскую идеологию избранных, решивших вершить от имени свободы суд над страной, ее населением, историей. В наиболее яркой форме тоталитаризм и элитарность нашего либерализма проявились в идеологии НТВ Гусинского – Киселева».

Вот тут первое отличие моего взгляда на ситуацию в стране от того, которого придерживается автор статьи. Ставить знак равенства между хозяином и его пусть даже высококвалифицированными работниками может обыватель, а не опытный политолог. Гусинский был собственником средств производства, которыми пользуются работники НТВ. И было бы верхом ребячества требовать от него альтруизма или даже действий вопреки собственным интересам.

Кто заказывает музыку, тот и платит – таков всеобщий закон. Еще вчера музыку заказывали государство, КПСС, они и платили «музыкантам», то есть содержали всю прессу. Делалось это по-купечески грубо и часто очень глупо. Поэтому многим «музыкантам» не нравился «дирижер», и они мечтали о такой независимости, которой не бывает на свете, если не считать изданий типа ленинской «Искры». Но и то... Сейчас госсобственность роздана тем, кто оказался ближе к лакомым ее кускам. И теперь, надо правде смотреть в глаза, новый собственник будет заказывать (заказывает) свою музыку.

Нужно понять горькую истину, что вместе с материальным имуществом нас всех, как крепостных с землей, продали Гусинскому, Березовскому, Абрамовичу и прочим таким же ловкачам. Корабль сменил собственника, и теперь он будет плавать под другим флагом, другим курсом. Тем, который определит не капитан и его команда, а сухопутный собственник этого плавсредства. Винить интеллигенцию, оказавшуюся на палубе проданного корабля, в том, что он плывет не тем курсом, так же бессмысленно, как и советовать его пассажирам прыгать за борт в открытое море.

Разумнее поставить вопрос иначе: КТО же всех нас, еще вчера считавшихся совладельцами этого самого корабля, продал новым хозяевам и ЧТО они с нами собираются сделать, если мы им не понравимся? Топить, как котят, или все-таки вывезут на какой-нибудь необитаемый остров сдыхать от голода и жажды?

Необходим механизм эффективного ОБЩЕСТВЕННОГО контроля над новыми собственниками прессы – единственного средства общения интеллигенции с остальным народом. Бесконтрольность – лучший способ заткнуть ей рот и помочь новым буржуям погубить страну и самих себя тоже. Один раз на нашей памяти это им удалось сделать.

ПОЛУХОЗЯИН СТАНОВИТСЯ ХОЗЯИНОМ

По-разному мне и А. Ципко видится и природа нынешней власти. Он резко противопоставляет ее прежней, коммунистической. И прежде всего по идеологической сущности. Он утверждает: «Романтика коммунизма при всей своей жестокости все же была романтикой, была идеологией. В ней была сакральность, родственная христианству» (! – Г. Л.)

Конечно, романтизм при советской власти был, но разный. Один – у детей Артека и их родителей, другой – у миллионов кулаков, подкулачников, иных «врагов народа», а также колхозников с их тощими трудоднями. Причем особенность романтизма первых состояла в том, что его носители резко осуждали неромантизм другой части соотечественников. У нынешних же хозяев жизни якобы нет романтизма, сакральности, христианского милосердия, присущих прежним властям.

Я абсолютно не согласен. Нас учили давать оценку тех или иных мероприятий не по словам их авторов, а по результатам их осуществления. Будем же памятливыми учениками.

Все годы советской власти приватизация, как эмбрион, постоянно созревала, чтобы родиться в 90-х годах. Ведь вся «общенародная собственность» была собственностью не народа, а государства, что не одно и то же. Собственник назначал плантатора-управляющего на все производственные участки и собирал в казну то, что удавалось получить от уполномоченных по эксплуатации живого и овеществленного труда, чтобы бесконтрольно тратить богатства по своему разумению о целесообразности. Отчуждение работника от результатов его труда, которое большевики обещали устранить, было осуществлено на все сто процентов. Между этими двумя полюсами встали чиновник, бюрократия. Она узурпировала право распоряжаться всем богатством страны. Такого всесилия эта каста, этот «новый класс» не имел, не имеет нигде в мире.

Бюрократ, чиновник – архиполезный человек, пока он работает слугой, официантом, подмастерьем у того, кто ответственно командует производством. Но когда слуга-чиновник начинает помыкать на производстве работником, ни за что не отвечая, тогда получается то, что получилось в нашей стране победившей бюрократии. На бытовом уровне так всегда бывает, когда домработница начинает командовать вместо домохозяйки. Наша бюрократия, став «новым классом» (ведь класс рождается из владения собственностью), естественно, позаботилась о своем благосостоянии. И в этом нет ничего предосудительного. Но это благосостояние никак не связано с успехами того производства, которое под наблюдением данного чиновника, а зависит в первую очередь от личной его преданности вышестоящему начальству.

За годы советской власти бюрократия добилась выдающихся успехов в повышении оплаты своего нелегкого (это правда) труда по распределению благ из общего котла. Причем не в форме официального оклада, а в виде самых разнообразных привилегий – элитная квартира, дача, машина, санаторий, спецпайки («кремлевка»), медобслуживание, загранкомандировки... Все это бесплатно, практически в форме дивидендов. Как хозяевам той госсобственности, которой коллективно владеет бюрократия.

И вот, как всегда, в момент, когда хочется уже крикнуть: мгновение, остановись, ты прекрасно! – вдруг вырывается наружу неблагодарное, но по-своему справедливое и гневное недовольство из рядов этой самой прикормленной бюрократии, косметически хорошо оформленное, изящно упакованное в дорогие коробки с демократическими лейблами.

ЧЕМ БЫЛА НЕДОВОЛЬНА БЮРОКРАТИЯ?

Получается, как в том одесском анекдоте: «Муж разводится в суде с женой и ссылается на то, что она его не удовлетворяет. На что из зала раздается справедливо возмущенный голос: всех она удовлетворяет, а его, видите ли, нет». Но нечто подобное все-таки случается в истории. На Сенатскую площадь вышли не бедные крепостные крестьяне, не затюканные рабочие и ремесленники, а богатые помещики-декабристы. Чем же советская власть, сильная своей бюрократией, не угодила ей?

Да прежде всего тем, что ее благоденствие было не очень прочным в личном плане. Стоило районному, областному или даже высшему начальнику страны потерять свой пост, и он автоматически лишался всех тех осязаемых привилегий, к которым привык. А ведь так хотелось, чтобы они были не только пожизненными, но и наследственными. Зачем потребовалось это скорбное напоминание? Не только затем, чтобы вызвать сочувствие к чиновникам, попавшим в беду, а прежде всего, чтобы показать – советский чиновник был лишь полухозяин той собственности, которой вольготно распоряжался до тех пор, пока у власти. Потерял власть – потерял и все благополучие. Не говоря уже о друзьях-товарищах. Вот первый повод для глухого недовольства советского чиновника своим положением.

Оно вырастало во сто крат, как только ему представлялась возможность сравнить свой статус со статусом зарубежного коллеги. И медицинское обслуживание похуже, и санатории не так фешенебельны, и загранкомандировки реже, да и вся окружающая среда несопоставима с московской.

Эти опасные сравнения наталкивали *провинциальную бюрократию* на еще более опасные выводы: «А чем мы хуже москвичей?!» Поэтому, когда Ельцин бросил спичку в стог соломы, сказав, что каждый субъект Федерации может взять себе столько суверенитета, сколько проглотит, стог полыхнул чиновничьим энтузиазмом.

Не забота о повышении эффективности производства, не стремление повысить уровень благосостояния народа породили идею приватизации собственности. И возникла она не у тех, кто работает у станка, в поле, на фабрике, а в уютных чиновничьих кабинетах.

Без приватизации не было выхода из тупика, в котором оказалась страна. Но она должна была идти в интересах большинства, а не кучки приближенных к «семье» и ее ставленников на местах, то есть начинаться с мелких и мельчайших объектов типа магазинов, ресторанчиков, турбаз, такси, ремонтных мастерских, чтобы создать «третье сословие», способное заложить фундамент рыночной экономики.

Но это не могло входить в планы бюрократии. Она поспешила по-большевистски захватить самые жирные куски госсобственности в свою пользу, используя провереннный лозунг «Грабь награбленное!». Правда, «общенародная» собственность уж совсем не подходит под категорию «награбленного». Она создавалась десятилетиями общим трудом, а растащена кучкой грабителей. Но кто с этим считается?

Вот почему я не согласен с А. Ципко, когда он обижает нынешних реформаторов-экспроприаторов, отказывая им в «романтизме» предшественников, уводивших последнюю корову-кормилицу с крестьянского двора. Он не видит кровного родства, преемственности старой и новой антинародной власти. Наоборот, он противопоставляет старую власть «романтиков» новой, называя ее почему-то «либеральной», «демократической». Власть бюрократии осталась прежней, только голос ее стал грубее, жестче.

Не могу согласиться, что в ходе ельцинских реформ «...либеральная интеллигенция пришла к власти...». Это явный поклеп на нее. Это Сахаров-то вошел во власть? Это Попов-то, едва успевший подобру-поздорову сбежать оттуда, посмотрев на механизм ее действия? Это Собчак-то, Станкевич-то, угодившие под колеса той самой машины, которой они хотели управлять? Это члены-то межрегиональной группы определяли существо проводимых в стране реформ?.. Ничего подобного. Всем тем, кто представляет «либеральную интеллигенцию», на какое-то переходное время было позволено пошуметь, помитинговать, чтобы под этим прикрытием сделать то, что сделано в стране.

Правда, во власть допустили нескольких представителей этой самой «либеральной интеллигенции» (тот же Е. Гайдар), но не бескорыстно, а для того, чтобы их руками сделать кучу грязных дел и отправить потом в отставку, дискредитировав в глазах народа тех, на кого он, народ, от безысходности еще рассчитывал. Бюрократии тоже нужны свои камикадзе.

Игнорирование родственности старой и новой власти антинародной бюрократии приводит Ципко к удивительному выводу о том, «что победа ГКЧП все же дала бы большинству, народу куда больше, чем победа «демократической России». Валентин Павлов и Владимир Щербаков все же провели бы назревшие рыночные реформы с большим знанием дела и реальной советской экономики, чем бывшие «завлабы и СНС», занявшие кабинеты на Старой площади».

Не верю! Почему? Да прежде всего потому, что все гэкачеписты столько лет сидели в этих высоких кабинетах и не только ничего путного не сделали, но и толкового слова вслух не сказали, если еще таковое у них на уме было. Да и сам путч, слава Богу, провели на уровне такой детской самодеятельности, что ожидать от них решительных и разумных мер уже никак не приходится.

Пора бы понять простую истину: когда бороться с бюрократией поручают той же бюрократии, то результат можно предсказать со стопроцентной точностью – она выйдет из этой свалки победительницей, окрепшей и умножившейся. Достаточно вспомнить печальный опыт в этом деле Н. Хрущева. Стоило ему придумать ротацию руководящих кадров, попытаться переселить чиновников ближе к производству (совнархозы, выселение Минсельхоза в поле, производственные управления как противовес сельскому обкому), отобрать персональные машины у армии чиновников – и песенка его была спета.

Бюрократия может все простить своему вождю, может любую его глупость прославить как небывалую мудрость, но своих обид, посягательств на свои классовые привилегии она никогда не допустит, не простит.

Не либеральную интеллигенцию надо бояться, а многоопытную в дворцовых интригах ненасытную бюрократию.

НА РАЗВАЛИНАХ ИМПЕРИИ

На любых развалинах и пожарищах всегда возникает один и тот же вопрос: почему же случилось данное несчастье? Развал советской империи в этом отношении не исключение.

Крах Советского Союза произошел тихо, буднично. И его в первое время никто не заметил. Никто даже не понял, что же случилось. Такое в истории России иногда случалось. Октябрьская революция была сначала тоже бескровной, если верить документам, а не мифологии. Вот и на этот раз собрались три коммуниста и «сообразили» на троих разогнать Союз, предварительно уведомив об этом США, а не своих граждан. Все нормально, все логично для режима, который Ципко справедливо характеризует как антинародный. При нем такие вопросы, как объявление войны, финансирование сомнительных режимов, ограничение прав бесправных граждан, решались за плотно закрытыми дверями в архиузком кругу сообщников.

Но если три мужика смогли все-таки в одночасье разрушить такую мощную крепость, как Советский Союз, если в его защиту не вступился ни один солдат, ни один парламентарий, значит, это была не крепость, а карточный домик. Чечня по размерам гораздо меньше и слабее, чем рухнувший СССР, но вот уже который год она бурлит, протестует, настаивает на праве жить как-то по-своему. Не «великодержавный сепаратизм», а полная апатия всех слоев населения снизу доверху, неверие населения в то, что при существующих порядках можно когда-нибудь выбиться из нищеты, отсутствие хоть каких-то мало-мальски полноценных оппозиционных политических сил, способных противостоять произволу собственных властей всех уровней, – вот что погубило Союз. Этим настроением общественной безысходности воспользовались три известных нам мужика и без шума, без скандала разрушили то, что и без них вот-вот рухнуло бы. Может быть, даже с большими жертвами, чем в Чечне.

Как в прошлом, в рамках Союза, так и теперь, в рамках РФ, камнем преткновения является прежде всего неотлаженность отношений между субъектами Союза, Федерации. Не может быть нормальных отношений между «донорами» и их иждивенцами. И пока все внимание будет сосредоточено на том, кто сколько дал и урвал из Центра, а не на том, кто сколько для себя заработал, склоки будут раздирать страну.

Нас «уважали», но не за лидерство в системе мирового социализма, а за то, что страна могла опираться на авторитет кузькиной матери и угрозу показать ее, когда сочтет нужным. Тоска по статусу сверхдержавы не так безобидна, как кажется, поскольку для ее удовлетворения требуются астрономические расходы на военные цели за счет разорения населения.

Учитывая, что наше обнищание достигло предела, я бы охотно согласился на статус любой благополучной страны, уступив кому угодно право стать сверхдержавой. Мне кажется, что, несмотря на мой непатриотизм, многие тоже согласились бы на эту скромную роль. Статья А. Ципко вся пронизана ностальгией о прошлом и раскаянием в ошибках молодости. Думаю, что он не совсем прав. Он, как и его коллеги, немало сделали в прошлом полезного, чтобы посеянные тогда добрые семена позже взошли. Когда? Посмотрим. Недобрые природа сама отсортирует.

Геннадий ЛИСИЧКИН,
доктор экономических наук

ХРОНИКА

События с 1 по 14 августа

1991

Состоялись проводы М. Горбачева в Форос, во время которых тот сказал Г. Янаеву: «Ты остаешься на хозяйстве».

ТАСС распространил текст Союзного договора, где М. Горбачев согласился на то, чтобы русский язык был переведен из статуса «государственного языка» в язык «межнационального общения».

Завершил работу 2-й этап IX конференции Марксистской платформы в КПСС, на которой было высказано резко критическое отношение к «официальному» проекту программы партии.

1992

Учреждение посольств России во всех республиках, ранее входивших в состав СССР. Достигнуто Крымское соглашение Ельцина – Кравчука по Черноморскому флоту: он выводится из состава ОВС СНГ и становится объединенным флотом России и Украины.

1993

ИТАР-ТАСС распространил заявление российского правительства, а котором содержится решительный протест по поводу установления Киевом полного контроля над ядерным оружием, оказавшимся на украинской территории.

1994

Введение чрезвычайного положения в Чечне.

Арест президента АО «МММ» Сергея Мавроди.

Зарегистрированы «Партия любителей пива», «Демократический выбор России» (председатель Е. Гайдар).

1995

В ЦКБ скончался президент «Росбизнесбанка», председатель «Круглого стола» бизнеса России» Иван Кивелиди. Диагноз – отравление солями тяжелых металлов.

Второй тур выборов в Свердловской области. Избран Э. Россель.

1996

Б. Ельцин принял Присягу президента РФ.

В. Черномырдин назначается на должность председателя правительства РФ.

1997

Б. Ельцин объявил о деноминации российского рубля в 1000 раз с 1 января 1998 года.

Указом президента смещен с поста руководителя Госкомимущества вице-премьер Альфред Кох.

1998

В Москве состоялись похороны выдающегося российского композитора Альфреда Шнитке.

Два месяца продолжается пикет шахтеров на Горбатом мосту перед Белым домом.

1999

Президент России Борис Ельцин подписал Указ о назначении Владимира Путина председателем правительства РФ и высказался в телеобращении к россиянам за то, чтобы он же стал и новым президентом России на предстоящих в 2000 году выборах главы государства.

2000

Владимир Путин подписал закон, которым вводится новый Налоговый кодекс.

Трагедия в подземном переходе на Пушкинской площади в Москве.

Не вышла на связь атомная подводная лодка «Курск».

ПОЧТА «ЛГ»

Россия наказана за уклонение от своего пути

Ципко считает, что интеллигенция совершила якобы либеральную революцию и теперь-де сознательно творит общество под себя. С чего это интеллигент Ципко принимает на себя такую неподъемную ношу? Или это укор какой-нибудь библиотекарше или научному сотруднику, получающим 300 рэ – что они не хотят знать страданий народа и претендуют на роль элиты?

Наверно, нет. Значит, к интеллигенции причислены Абрамович и Волошин.

Расшатали-то устои системы, конечно, в основном интеллигенты в истинном понимании. Не из-за «про-американского образа мыслей». А потому что, как сейчас говорят, «достало» это все: полумертвые вожди, символические зарплаты, чванные парткомы, цензура даже театральных афиш.

Ну да ладно, все мы оттуда... Но неужели нынешние деляги и чинуши – антикоммунисты по убеждениям? Да бросьте, это давно отыгранная пластинка. Вот посмотрите, пойдет мода щеголять вынутыми из сундука партбилетами.

Я много ездил по стране тогда, много езжу теперь. Видел в те времена колхозные пенсии в 12 руб., людей, живущих сдачей бутылок, магазины, в которых мяса не бывало никогда, города, где вечером надо запираться на все задвижки. Все видели это (а то и хуже).

А сейчас? Стоит отъехать на 50 км от Москвы, и порой невозможно нанять людей ни для какой работы. Не хотят шевельнуть пальцем, чтобы заработать стольник, лучше украсть! Вот вам и утопание народа в нищете. Антикоммунисты виноваты? Нет, 70 лет «устойчивой и органичной» жизни.

Что и говорить, реформы несут много несправедливостей. О справедливости хорошо писал Бердяев. Что нельзя построить идеал в «царстве кесаря». Он же горько (и верно) отмечал: в 1917-м русский народ не сумел принять вызовы истории, уклонился от трудных, но необходимых путей, впал в соблазн.

Теперь мы спешно проходим уроки, которые в муках проходили другие народы. Это неизбежно. И не так-то плохо мы учимся: посмотрите на активную часть молодежи. Вспоминать про эпоху Павлова или Рыжкова – это привет из склепа. Непонятно, кому он адресован, только не тем, кто будет кормить нас с Ципко, когда он уже не сможет писать статьи, а я – проектировать радиосистемы.

Сергей ГАВРИЛОВ,
инженер

Не подхлестывайте недовольство!

Если статья Ципко заказная, то цель ясна – лить воду на мельницу недовольных переменами в нашей жизни. А объективно – на мельницу КПРФ. И если цель дискуссии – высветить негатив и подхлестнуть недовольство, то ее достигнуть нетрудно: недовольных много.

Труднее дать анализ и ясно объяснить причины событий, перемен, ошибок, почему произошло именно так (очевидно, сопротивление противников Ельцина; отсутствие опыта, знаний у младореформаторов; порочная деятельность приспособленцев, мошенников и т. п.).

Главным в дискуссии должно быть: как, какими путями, способами выбраться из трудного положения, что надо сделать, какие законы принять, чтобы страна и народ стали жить достойнее.

В. СОКОЛОВСКИЙ,
МОСКВА

ПАРОДИЯ

Блеск и нищета

«ЛГ» всегда ценила острую, умную мысль и сатирой разящее слово. Поэтому мы охотно предоставляем дискуссионную трибуну читателю, выступающему в жанре пародии.

На вопросы нашего корреспондента отвечает видный экономист, один из идеологов реформ, директор Института проблем текущего периода Александр АУМ.

– Как вы оцениваете положение в российской экономике?

– Как вполне нормальное. Если вы посмотрите на Древнюю Грецию, когда у них был такой же уровень душевого ВВП, то увидите очень похожую картину. Жаль, что реформы закончились. Мы были счастливы, когда их проводили, и очень сожалеем, что они закончились.

– Почему большинство населения сейчас живет гораздо хуже, чем до реформ?

– Потому что оно было против реформ и выбрало такой парламент, который не давал нам работать. Но я счастлив и горжусь, что мы сделали то, что хотели. Нам все удалось. Родимых пятен прежней жизни больше нет. Ряд кризисных явлений, о которых вы говорите, не есть принадлежность прежнего режима.

– Чувствуете ответственность за то, что натворили?

– Я вспоминаю о том прекрасном времени с чувством законной гордости и глубокого удовлетворения.

– Некоторые реформаторы признают, что было допущено много ошибок.

– Нет, реформы проведены блестяще. Хотя, конечно, было сделано много глупостей. Мы до деталей повторяли то, что происходило во время великих революций прошлого, особенно английской и французской.

– Противники реформ утверждают, что они обернулись катастрофой для страны.

– Мы пересмотрели многие представления о мировой истории. Об этом я написал в книге «Великие реформы». Там сказано, что все исторические реформы проводятся всегда одинаково и всегда имеют одинаковые последствия. Когда вандалы напали на Рим, было гораздо хуже. А когда у нас в конце наступил дефолт, это была полная и окончательная победа реформ. Мы открыли такую закономерность.

– Разве нельзя было избежать некоторых очевидных злоупотреблений?

– Нас попрекают, что мы украли миллионы долларов. Эти упреки абсолютно безнравственны. Я считаю, что вор гораздо лучше, чем убийца. Мы не могли поступать иначе, когда общество было так расколото.

– Некоторые говорят, что комбинат «Северный никель» был продан за бесценок.

– Мы решали этот вопрос лишь в таком контексте: кто придет к власти в следующем году? Медлить было нельзя.

– Какой смысл было отдавать в частные руки работавшие с прибылью государственные предприятия?

– А кто купит убыточные предприятия? Там сплошные махинации. Вот мы и стали продавать прибыльные. Прежний режим жил за счет природной ренты. Когда ее не стало, режим рухнул. Поэтому наиболее продвинуты в экономическом отношении те страны, у которых нет природной ренты.

– Реформы не создали рентабельных производств, не связанных с добычей полезных ископаемых.

– Я с надеждой и оптимизмом жду, когда у нас полностью исчезнет природная рента.

– Если б снова начать, что следовало бы сделать иначе?

– Мы наделали много ошибок, а могли бы наделать еще больше. Вообще, мы много всего наделали, но надо было больше. Да, надо было делать все не так. А как надо было – этого я объяснить вашим читателям не могу, потому что они не специалисты. Да и зачем им это?

Илья ГОЛОВИНСКИЙ

ДИСКУССИЯ

Быть русским человеком, не прочитав «Муму»?

Разговор о преподавании литературы в школе, начатый «ЛГ» в № 24 – 25 статьей Ирины Стрелковой «Учебник литературы как общенациональная катастрофа?», трудно удержать в рамках обсуждения лишь школьных проблем. Литература в России больше, чем просто литература. Влияние ее на души и умы российские было всегда велико. Может ли она сегодня способствовать преодолению духовного кризиса российского общества? Способна она ускорить добрые изменения в нем?

В разговоре о качестве преподавания литературы в школе с деканом факультета журналистики МГУ профессором Ясеном Николаевичем ЗАСУРСКИМ затронуты и эти важные темы.

– Ясен Николаевич, как вы оцениваете качество литературного образования выпускников школы?

– Уровень школы мне трудно оценить. Потому что большинство тех, кто к нам поступает, обязательно занимаются с репетиторами или на курсах, такие курсы есть и на нашем факультете. Но ко мне приходят родители с жалобами на подготовку учащихся в школе по литературе. Говорят, что мало пишут сочинений, потому что мало часов отведено на литературу и русский язык (случается даже, что за год ни одного сочинения не бывает).

И мне кажется, что в целом уровень подготовки по этим двум важнейшим курсам в школе падает. Сейчас уделяется внимание многим другим, может, очень важным дисциплинам, но, увы, часто за счет литературы и русского языка. В школьной программе по литературе из Гоголя оставили лишь «Мертвые души» и «Ревизора». А одной из тем сочинения на вступительных экзаменах была тема «Петербург у Гоголя и Достоевского», и уже с Гоголем абитуриентам было трудно.

Качество подготовленности поступающих у нас все время немножко улучшается. Ребята выбирают профессию более осознанно, хорошо знают литературу. Но, боюсь, не потому, что их в школе лучше учат (хотя в некоторых школах московских, и не только московских, преподавание на очень высоком уровне).

Все-таки подавляющее число абитуриентов занимается для поступления в вуз дополнительно.

Из сельских школ сегодня поступает к нам очень немного выпускников, поскольку дорого стоит проезд, боятся Москвы и немало образовательных центров вне столицы.

– Ваше отношение к уменьшению в школах объема времени, отводимого на изучение литературы?

– Мне кажется, сокращение программы по литературе – это очень плохо для развития интеллекта нации, для всей страны. Наше наследие классической литературы – важная часть не только отечественной словесности, а всей философии, всего мироощущения нашего народа. Оно ведь не только в трудах по философии, а и в книгах, скажем, Гоголя, великого гуманиста и знатока русской души, Достоевского, Пушкина...

Когда в школе сокращают число изучаемых произведений классиков, тем самым просто режут по живому нашу российскую идентичность, самобытность. Это очень плохо. Это не просто ошибка, это отступление от самого главного, что есть в наших традициях.

У каждой страны свои традиции. В Америке среднее образование строится с нацеливанием на продолжение учебы в колледже, где их «доучивают». В Германии прочные традиции философские. Во Франции – литературные, даже в школе там изучают сложных изысканных писателей, считая, что они – важные составляющие их культурного наследия: француз не может быть французом, не зная и не понимая Расина, Корнеля и других своих классиков XVII – XVIII веков.

То же самое в России – нельзя быть настоящим россиянином, настоящим русским, не читая в большом количестве Пушкина, Достоевского, Чехова, Гоголя... Это не просто художественные тексты, это часть нашего мироощущения, часть нашей, если хотите, русскости.

Факультет журналистики существует 50 лет. Уверяю вас, что один из важнейших компонентов успешной работы выпускников факультета в прессе – их хорошее знание литературы. Ее им преподавали прекрасные профессора Архипов, Бабаев, Западов, Ковалев, Кучборская...

Журналисты, выросшие в авторитарное и даже тоталитарное время, благодаря замечательной литературной закваске получили хорошую гуманитарную подготовку, добрый заряд гуманизма, человечности, демократичности, позволившие им адаптироваться к работе в условиях новой России.

В русской литературе есть и философия жизни настоящая, и история... Можно историю изучать по учебникам, но можно и по Толстому. Пусть в «Борисе Годунове» Пушкина не все исторически правильно, но там – дух живой истории!

И те, кто легкомысленно расправляется с программами по русской литературе, совершают непростительный грех по отношению к России, к русской культуре.

– Сочинения вообще отменяются на выпускных экзаменах в школах...

Игорь ГОНЧАРУК

– Это плохо. Потому что лишает ребят возможности самостоятельно поразмышлять. Изложение чужого текста не позволяет показать самостоятельность мышления.

Мы от сочинений не откажемся. В этом году были прекрасные работы, посвященные Гоголю и Достоевскому. Тема «Лиризм в прозе Тургенева» тоже вызвала трудности. В школе теперь изучают лишь «Отцов и детей», даже «Записки охотника» не читают. Ну как можно быть русским человеком, не прочитав «Муму»?! Это же стыдно! Только бессовестные люди могут холодно, росчерком пера вычеркнуть эту замечательную повесть из школьной программы. Это безобразие.

– Что, по-вашему, движет людьми, принимающими решения о сокращении часов на преподавание литературы?

– У нас в стране очень много людей, желающих все переделать на один аршин – на американский. Я сам сторонник того, чтобы активней сотрудничать с Западом, изучать американский опыт, это важно и полезно. Но мы – русские люди и должны оставаться русскими. И перенимая все лучшее, нельзя отказываться от своего.

– Как вы оцениваете современные учебники по литературе? Можно по ним без репетитора хорошо подготовиться к экзаменам в вуз?

– Сейчас много различных учебников, подготовиться, наверное, можно. Но главное, чтобы абитуриент тексты произведений прочитал. В новом поколении много думающих, пытливых молодых людей, способных на самостоятельное понимание, надо только, чтобы они больше читали. Важна не столько история литературы, сколько собственно литература. К нам на факультет поступают хорошо подготовленные ребята – в этом году было 127 медалистов.

– Ваша оценка отношения современного общества к литературе?

– Конечно, телевидение несколько потеснило литературу. Сейчас часто поминают Мамая: «Как будто Мамай прошел...» Телевидение тоже иногда выполняет роль Мамая по отношению к культуре. Но мне кажется, что сопротивляемость культурных людей влиянию телевидения велика.

А русская литература так сильна, что никогда не потеряет своего значения в российском обществе. Здесь я – оптимист.

Снятие идеологических запретов не только открыло нам многие забытые замечательные имена, например, Розанова, но и позволило по-новому прочесть известных писателей и сделало их еще более влиятельными и привлекательными. В восприятии литературы нет теперь прежнего социологизма вульгарного, который раньше мешал понять и оценить по достоинству творчество писателей таких, как, скажем, Лесков.

Для повышения интереса в обществе к чтению книг пресса и особенно «Литературная газета» должны больше писать о литературе. В России сегодня нет популярного еженедельника именно литературного, на этом поле можно добиться у читателя немалого успеха.

– Вам не кажется, что современный средний школьник плохо владеет устной и письменной речью, допускает много речевых неправильностей?

– Свободное владение речью, грамотность – это сложные вопросы. Пуризм, ограждения от всяких новшеств, чрезмерные требования к правильности здесь тоже опасны.

Язык не стоит на месте, он развивается. Угнаться за новациями бывает трудно. Появляется большое число неологизмов, возникающих из заимствований, чаще из английского языка. Активно вторгается в литературный язык жаргонная речь. В развитии языка сейчас наблюдается очень динамичная ситуация. Положение в обществе у нас еще не стабилизировалось, и язык отражает это.

И мне кажется, что предпринимаемые сейчас попытки реформ наших языковых правил недостаточно обоснованны. В целом русский язык становится живей, интересней, и учить его теперь трудней. Каких-то застывших форм остается все меньше, и преподавать учащимся только эти языковые формы было бы ошибкой.

– Сказывается еще влияние постмодернизма, для которого в языке едва ли не все позволено?

– Да, но эта вседозволенность тоже должна иметь пределы.

Вы правильно упомянули о постмодернизме. У нас сейчас больше проявляет себя постмодернизм не литературный, а философский – отсутствие руля и ветрил в жизнепонимании, в целеполагании, что делает жизнь очень сложной.

В этой ситуации возрождение интереса к классической литературе было бы крайне важно. Сегодня театр выполняет очень ценную культурную роль, он развивается в верном направлении, в театре много идет нашей классики, что благотворно влияет на общество.

Литературные критики пока не нашли себя. Нужны новые биографии наших классиков, где уже бы в ином культурном контексте было переосмыслено их творчество. Но пока некому написать и некому издать такие работы. Нужны новые культурологические центры, которые были бы способны задать новые импульсы к развитию нашей литературы.

У нас долго ищут национальную идею. Эти поиски важны. Но, думаю, «русская идея» выражена в творчестве наших лучших писателей – от Пушкина до Солженицына. Они все философы. Помочь людям понять важность их философии необходимо сейчас. А у нас до сих пор нет хорошей книги о Солженицыне.

А вообще, литературный процесс в нашем кризисном обществе тоже переживает серьезный кризис. И на Западе в литературе наблюдаются кризисные явления. Видимо, это связано и с развитием информационного общества – информации сегодня очень много, и непросто осмыслить и понять место человека в этом виртуальном пространстве – это заботит всех литераторов, кого серьезно беспокоит будущее человечества.

Беседовал
Владимир ПОЛЯКОВ

ПОЧТА «ЛГ»

Кого волнует, что страна деградирует...

Замечательно, что «ЛГ» начала крайне необходимый сегодня разговор по одной из самых острых проблем сохранения нашей духовности – преподавание литературы.

На фоне глобальных бед российских снижение грамотности уже не воспринимается как повод для серьезного беспокойства. Да и есть ли он? В магазинах и на уличных лотках – книги на любой вкус.

Но истинный критерий культуры чтения – не объем прочитанного, а его качество, степень духовного воздействия на читателя. О качестве большей части продукции, заполнившей книжные прилавки, даже говорить не хочется. Остается лишь сожалеть, что эта литературная жвачка не только вытеснила уже из сознания массового читателя прекрасные образы, созданные мировой литературой, но – что самое страшное – лишила потребности читать лучшие произведения.

Похоже, в России уже никого не беспокоят данные ЮНЕСКО о том, что в 90-х годах наша страна спустилась на 67-е место по индексу человеческого развития. А где мы сейчас?

Состояние образования населения, особенно молодежи, стало беспокоить общественность европейских стран. В Германии, по просьбе японской фирмы «Мицубиси» и при ее финансировании, создается система повторного образования. Вызвано это тем, что фирма никак не может набрать для своих немецких офисов нужное число молодых сотрудников, хорошо говорящих и пишущих на родном языке. Общественная организация «Фонд чтения Германии» при поддержке государства и японской фирмы создает условия для немецкой молодежи, чтобы она «добрала» недополученное в школе. С учетом того, что средний европеец в день смотрит телевизор 130 минут, радио слушает 90 минут, а читает – газеты, книги и прочее – всего 6–7 минут, проблема становится понятной.

А перед нами она не стоит? Или мы не хотим о ней думать? Уже привыкаем к неграмотным выражениям политиков, путающих падежи, к жутким текстам рекламных роликов.

Многое способствует наступлению на нас неграмотности. Первое – мизерная зарплата учителям-словесникам, сокращение в школе часов на литературу и русский язык. Их заменяют более модными и практичными, но сомнительной ценности предметами.

Немало школьников вынуждено учиться без учебников. Не потому, что их нет, – родители не в состоянии их купить. В сельских школах иногда по одному учебнику учатся 10 учеников. Цены на книги высоки, и чем дальше от столиц, тем книги дороже.

Профессии учителя и библиотекаря почетны только по праздникам. В будни власть забывает об их нуждах.

Что нас ждет, если не изменим отношение к русскому языку и чтению? Вырастут поколения, рожденные в годы «реформ», с иными ценностями, где ценность истории, литературы, родного языка, определяющих уровень культуры, подвергается сильным сомнениям.

Наступление неграмотности продолжается. И школа остается единственным реальным источником интеллектуального и духовного развития. Но как же оскудел этот источник! В былые времена – чистейший в мире! Лучшее из советской системы образования брели передовые страны. Сегодня они создают все условия для работы нашей интеллектуальной элите, получившей образование в СССР и вынужденной уехать за рубеж «на заработки». А мы все реформируем, реконструируем. Не понимая того, что признанная всем миром качественная система образования должна лишь оберегаться и сохраняться.

Изменению должны подвергаться методы подготовки и переподготовки учительстве. Но систему образования надо оберегать особо, как безопасность страны. Ее финансирование должно быть приоритетным по отношению ко всем отраслям экономики. Только при этих условиях можно остановить наступающую катастрофу в России.

С. ШУВАЛОВ,
председатель Исполкома Совета Международного Союза книголюбов, член Союза писателей России

Образование спасет мир!

«Общенациональная катастрофа», о которой пишет Ирина Стрелкова, – всего лишь частность в лавине бед, свалившихся не Россию. Их корни я вижу в низкокачественном образовании, начавшем ухудшаться в стране в середине 60-х.

История России XX века уникальна не только отрицательным опытом. Но еще и невиданно скорыми взлетом и падением культуры.

Захватив власть, большевики сразу заявили и обеспечили бесплатное всеобщее образование. Учеба была обязательна, власть не скупилась на расходы. Начался резкий подъем культуры, росла новая интеллигенция, быстро увеличивалась производительность труде. Этот всеобщий подъем помог победить в войне. Важную роль в этом сыграло высокое качество образования. К началу 60-х атеистическая Россия лидировала по интеллектуальному уровню молодежи. Это дает основание утверждать, что заботы о духовном воспитании надуманны – качественное образование само собой формирует высоконравственную среду, облагораживает общественную атмосферу.

Но расходы на образование начали постепенно сокращать. Показательно: даже в послевоенные годы число учеников в классе не превышало 25. С 1966 г. первые классы стали набирать по норме: не менее 40 учащихся! Не отсюда ли и покатилась нарастающая деградация? Перепуганное ростом свободомыслия брежневское политбюро решило: достаточно, чтобы народ мог читать и считать; мыслить самостоятельно – ему ни к чему.

Теперешнее лихолетье страны, затяжное и безнадежное, усугубляется интеллектуальным оскудением нации. Общество обречено на потерю темпов в экономическом развитии, оттого что его совокупный ум не соответствует вызовам времени. Низменная среда способствует реанимации захиревшего было военно-промышленного комплекса. Власть, генералитет, предприниматели – вроде бы грамотные люди, но как же недальновидны, беспринципны и безнравственны их действия! Какое зло они готовят потомкам!

Есть какой-то критический порог в развитии общества, когда в нем набирается необходимое число высокообразованных людей, тогда оно приобретает новое качество, становится одухотворенным, согласно бесценной российской практике с ее результатами к 60-м годам. Этот исторический прецедент вселяет оптимизм, но пока игнорируется развитыми странами.

Сама жизнь соберет олигархов на всемирную конференцию, где будут приняты реальные планы просвещения планеты. Властелинам мира надо понять, что расходы на защиту демократии чрезмерны и неэффективны, что выгоднее и надежнее помогать утверждению демократии, выделяя странам деньги на всеобщее и качественное образование.

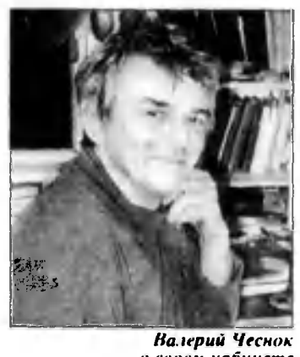
Не в этой ли социалистической идее высшая общечеловеческая ценность? Осуществление ее поможет решить устрашающие проблемы будущего – военной безопасности, преступности, продовольственные, социальные и прочие. Но пока мир далек от реализации такой идеи.

В. МУСАЛИКИН,
САМАРА

РЕПОРТАЖ

«Зачем нам такое, ну очень уж далекое прошлое, – рассуждал я в Ростове-на-Дону, где друзья, зазывая меня в Танаис, обещали дать подержать в руках черепки, которым больше 2 тысяч лет. – Тут бы о ближайшем будущем позаботиться. Копейку заработать. Здоровье сохранить. Деток, внуков на ноги поставить. Словом, ПРОДЛИТЬ СЕБЯ в завтрашнем дне. А мне предлагают увидеть день даже не вчерашний, а архи-, сверхпозавчерашний».

Так я и говорил своим ростовским друзьям, наметившим поездку на хутор Недвиговка (это в 20 километрах от Ростова), где лет сорок назад окончательно раскопали исчезнувший в V веке греческий город Танаис. Ну что мне за дело до каких-то обломков амфор и выщербленных камней, оставшихся от стен, рухнувших полтора тысячелетия назад? Но все-таки поехал. И ахнул, увидев. А уезжая, ощутил себя человеком, которому ПРОДЛИЛИ ЖИЗНЬ – РЕТРОСПЕКТИВНО. В немыслимую по дальности древность, обладающую поразительным свойством: ошеломив по-

Валерий Чеснок в своем кабинете

Конь и всадник

Две тысячи лет назад жители древнейшего города Юга России нашли способ «продлевать себя» в памяти потомков

дробностями жизни совершенно конкретных (с именами!) людей того времени, сделать их тебе близкими. А, значит, тем самым удлинив твою жизнь.

В начале ничего сверхэффектного. Ни египетских пирамид, ни падающих пизанских башен. Есть ров, есть мост через него (реконструированный). Оборонительные башни (восстановленные). Античная катапульта. Городище. Курганный некрополь. Но все это – *внимание!* – на холме, откуда распахивается совершенно потрясающая картина: здесь Дон, распадаясь на рукава разной конфигурации, впадает в Азовское море. Блеск воды и неба. Манящий простор. Начало морских дорог через Понт Эвксинский (так называлось когда-то Черное море) в Элладу, откуда и прибыли сюда на своих парусниках предприимчивые греки, основав здесь свой самый северный город (*«Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я список кораблей прочел до середины...» – вспомнился мне Мандельштам*).

Тогда (*аж в III веке до нашей эры!*) судоходное русло Дона огибало подножие этого холма. Азовское море плескалось рядом, пристань принимала суда, груженные товаром – тканями, вином, оливковым маслом, посудой. Отсюда греческие купцы увозили полученные в обмен зерно, скот, шерсть, рыбу, рабов. Портовый город Танаис (этим именем греки называли и реку Дон) был торговым посредником между двумя частями света – Европой и Азией, где пересекались пути степных кочевников и бесстрашных мореплавателей.

Но сейчас море отступило – Дон за полтора тысячелетия намыл дельту, отодвинув морскую стихию от древних камней Танаиса на 10 километров. А после того как полчища кочевников в V веке нашей эры разрушили и сожгли город, гравой забвения порос этот холм. Лишь свидетельства древних историков сохранили его название. Но где именно стоял Танаис – не знали. И однажды, после того как жители хутора Недвиговка стали находить в размытых дождями склонах древние монеты и куски амфор, начались раскопки.

Они шли с переменным успехом, спорадически, с первой половины XIX века. Но только в 60 – 70-х годах века XX археологическая находка стала предельно зримой. Из земли возникли основания городских стен и боевых башен, улицы, переулки, дворики, подвалы с амфорами из-под вина и оливкового масла, бронзовые статуэтки, керамические светильники. И, наконец, мраморные плиты с высеченными на них надписями, рассказавшими немало интересного о жителях вновь обретенного города.

Оказалось, жили здесь боспорские греки и аборигены из окрестных племен – сарматы и меоты. В III – I веках до новой эры они составляли две общины, обитавшие в разных частях города. У них была в тот период двойная система самоуправления, но позже, в I – III веках новой эры, население смешалось. В это время город интенсивно строится. Возводятся мощные оборонительные укрепления. Развиваются ремесла – гончарное, ткацкое, ювелирное. Кроме этого, жители Танаиса занимались земледелием, рыболовством, скотоводством. И воевали. И встречали корабли. В подвале угловой башни археологи обнаружили амфоры с нефтью – она нужна была, чтобы постоянным огнем светильника-маяка на верхней площадке обозначать прибывающим ночью судам их путь.

Самый юный краевед пытается покорить боевую башню

Так вот, о надписях. В них, высеченных на мраморных плитах, значатся имена горожан. Послушайте: *«Я, Василид, сын Феоника, устроил рыночную площадь, восстановил ее для города, очистил заброшенный источник...»* И еще: *«Я, Хофрази, сын Форгабака, на собственные средства восстановил ворота городу и купцам...»* Кто они были, Василид и Хофрази? Купцы? Владельцы ювелирных или гончарных мастерских? Военачальники? Но не их положение для них тут важно. В краткой надписи они торопились увековечить по-

ступок. Доброе дело. Пусть люди соотносят имя не с должностью, а с делом. Вот так.

Какими они были? Как выглядели? Одно изображение археологам удалось найти, они назвали его *«Конь и всадник»*. На плотном белом куске мрамора – барельеф: всадник с тяжелым копьем в обеих руках (так обычно держали его сарматы). На голове – конический шлем. Волнистые волосы. Безбород. Одет в чешуйчатый панцирь. За спиной – короткий, подхваченный ветром воинский плащ, заколотый на плече фибулой. Под изображением – фрагмент надписи: *«Я, Трифон, сын Андромена, посвятил...»* Тут надпись обрывается. Ее продолжение на отколовшемся куске не нашли. Барельеф, видимо, был помещен в одном из храмов города. Но нашлась другая надпись, рассказавшая о Трифоне, сыне Андромена. Он был в Танаисе пресбевтом (высшее административное звание в городе, что-то вроде мэра-военачальника) и восстановил *«разрушенные временем стены, отстроив их от основания...»*.

Как они жили? Квадратные дворики были окружены домами с глинобитными полами и хозяйственными пристройками. Мощеные дворы непременно покаты – для сбора дождевой воды и специальные емкости. Крыши – из камыша, обмазанного глиной. Керамические светильники разнообразной формы (напоминающие то дамскую туфлю, то ковшик, то миниатюрный чайник) заполнялись рыбьим жиром или оливковым маслом. Нашли археологи и бронзовый светильник в усадьбе богатого танаита: вытянутое тулово на высокой подставке венчает полуовал ручки, а на ее изгибе – рельеф, изображающий трагическую маску актера. В колеблющемся пламени фитиля маска оживала, и владелец этой вещицы, видимо, вспоминал свое путешествие в Элладу, откуда он и привез этот светильник.

В могильниках археологи тоже обнаружили немало вещей, совершенно, казалось бы, ненужных умершим. Амфоры с вином например. Танаиты считали смерть не концом существования, а переходом в иной мир, где умершему может понадобиться и то, что он любил в земной жизни. Прощальные надписи, высеченные на каменных плитах, просты и лаконичны. Вот одна из них: *«Филопатра, жена Перисала, прощай»*.

– У древних крайне обострено чувство жизни, – объяснял мне директор Танаисского музея-заповедника Валерий Федорович Чеснок. – Они в смерти видели продолжение жизни, *перспективу вечного человека*. Позднее это убеждение было выражено в словах Евангелия: *«Смертию смерть поправ»*...

Валерий Чеснок здесь с начала 70-х. Танаис – главное содержание и смысл его жизни. Во многом благодаря именно ему археологический заповедник стал музеем, известным всему миру, – сюда едут археологи из разных стран. Валерий Федорович так предан своему делу, что для него не важно, как именно эта преданность выражается – в подготовке новой книги о вновь обретенном городе или в реконструкции оборонительной башни, которую он целое лето вместе с друзьями терпеливо складывал из груды древних камней.

Теперь возле этой башни туристы устраивают костюмированные праздники. И каждое лето разбивают свои палатки юные краеведы из разных городов России – особую программу их занятий разработала талантливый ростовский педагог-новатор Татьяна Викторовна Бабушкина.

Костюмированный праздник туристов на древней земле

– ...Сейчас Танаис уже мог бы стать одним из важнейших российских центров туризма, – утверждает Валерий Чеснок. – Нужны инвестиции. Напишите об этом. Пусть те, кто неравнодушен к истории и хотел бы, как горожане Танаиса, оставить по себе добрую память, вложат деньги в его развитие.

Я сфотографировал Валерия Федоровича в его кабинете за столом, уставленным фигурками, извлеченными в Танаисе во время раскопок. А, уезжая, подумал, что директор музея уже, пожалуй, может оставить потомкам мраморную плиту с надписью: *«Я, Валерий, сын Федора, восстановил с друзьями погибший полтора тысячелетия назад город Танаис...»*

И, подумав так, люто ему позавидовал. Но, написав этот репортаж, успокоился. Ведь могу же и я сделать, пусть не на мраморе, а здесь, на недолговечной газетной странице, скромную приписку: *«Я, Игорь, сын Николая, попытался увековечить дело жизни Валерия Чеснока в «Литгазете» в знойное лето первого года третьего тысячелетия...»*

Игорь ГАМАЮНОВ,
РОСТОВ-НА-ДОНУ – МОСКВА

Фото автора

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

МОЙ НЕДАВНИЙ ОЧЕРК. Я перечитываю его, и кажется мне, будто написан он много лет назад и не мной, и снова мне туда лучше не ходить. Конечно, я помню тот судебный зал, ту клетку, будь оне проклята, и Олеге в клетке.

ЕГО ЖИЗНЬ. Она сложилась странно: совсем маленьким его отняли у матери, а потом бросили. Так, брошенный всеми, попал он в колонию для несовершеннолетних и пошел скитаться по колониям, не зная, что у него есть родная мать. Зинаида Даниловна нашла его уже взрослым; выйдя на свободу, он попал в любящую семью (отчим оказался отличным). Олег и работал, и учился, и влюбился без памяти (Тамара была очаровательна), и уже назначили день свадьбы.

ЕГО СУДЕБНОЕ ДЕЛО? О нем нам придется снова рассказать. Местами даже немного подробней.

Ольга ЧАЙКОВСКАЯ

Назначен в преступники

Что происходит с человеком, попавшим в сети неписаного права

Антон МЕНЬШИКОВ

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

Однажды поздней ночью, часа в два (родители должны были вот-вот вернуться с дачи) в дверь позвонили: «Милиция, надо поговорить». Это было странно: как известно, после одиннадцати вечера и до шести утра милиция не имеет права входить в жилище гражданина. Но, увы, известно и другое: порой бандиты являются в милицейской форме и с милицейскими удостоверениями. «Приходите после шести», – сказал он им, а те стали требовать, чтобы открыл, ломиться в дверь; и тут уж у него сомнений не было: кто-то выследил их квартиру, тем более что дом престижный, а у его родителей к тому же целый шкаф занимает коллекция (японский фарфор и разные редкие вещи). Тогда он позвонил родной своей тетке («Ко мне ломятся, звони «02!»), нашел в кладовой охотничье ружье отчима, выскочил на балкон – решил палить в воздух, будить дом! Увидев, что во двор въезжает патрульная машина, обрадовался, подумал: это те, кому звонила тетка. Но и те крикнули ему: «Открывай!» Вторжение? Ночью?

Он к двери – там разворачивают электропилу. Он – на балкон, предупредил, что стреляет в воздух, несколько раз выстрелил, опять к двери и опять на балкон. А родителей все нет.

Между тем двор уже горел фарами, гудел моторами. Ему кричали снизу: «Открывай, нам нужно установить твою личность!» И он кинул им вниз свой паспорт; они перелистали его при свете фар и все-таки опять крикнули: «Открывай!» Прибежала тетка, ее к нему не пустили; прибыл прокурор с ордером на обыск – этого он не знал. Тут были и прокуратура, сотрудники милиции и МЧС, и спецназ, и Мосгаз.

А родителей все не было. Он бросил вниз свои охотничьи патроны – в знак того, что не будет больше стрелять.

А сверху на веревке спустился спецназовец и трижды выстрелил в него из пистолета.

Родители Олега вошли в квартиру: полный разгром, передняя залита кровью и сына нет. Зинаида Даниловна долго искала его и нашла в больнице, он лежал с закрытыми глазами (операция была тяжелая), одна рука прикована к кровати наручниками, возле сидят трое молодых парней в милицейской форме. Он открыл глаза: «Ты уже знаешь?» Да, она уже знала: Тамару нашли в ее квартире зверски убитой, и в этом убийстве обвиняют его.

А потом была тюремная камера, набитая до отказа, где он со своими легкими уже просто погибал. А тут, по мере того как шло следствие, мертвая Тамара становилась другой, менялась. Оказывается, уже невестой Олега она сохранила свои любовные связи, плела сети сложных интриг.

СТРЕЛЬБА НА ПОРАЖЕНИЕ

В нашем уголовном процессе сложилась практика, абсолютно противозаконная – когда прокурор, даже если дело рассыпалось, делает вид, будто этого не заметил, и повторяет доводы обвинительного заключения. В данном случае на суде прокурор этого делать не стал и отказался от обвинения в убийстве. Зато полностью оправдал поведение властей.

О том, что власти беззаконно рвались в квартиру и о выстреле спецназовца, ни прокурор в своей речи, ни судьи в своем приговоре не сказали ни слова.

Пять с половиной лет строгого режима для Олега с его легкими означали смертный приговор. Он освободился по амнистии в связи с туберкулезом.

До сих пор не могу понять, как это я (и судьи, и прокурор, и адвокаты!) не заметила в приговоре одной фразы, которая меняет суть дела: Олег рассказал на суде: когда он отказался впустить работника милиции, они сказали: «Ладно, приходи в 6.30 в отделение» – и ушли. Это значит, они признали позицию Олега юридически грамотной – они не ломились, они ушли! «Тут же, выйдя на балкон, – продолжал Олег, – я увидел патрульную машину, из которой выходили люди в милицейской форме». Судя по всему, приехало начальство, и начался штурм.

Известны такие ситуации, когда дознаватели или следователь, начинающие расследование, ведут дело профессионально, выходят на след, а бывает, и раскрывают преступление, как вдруг сверху идет приказ *«рубить концы»*. У начальства *«свой кандидат»*, он в умелых руках, разумеется, *«признался»* (именно так был отпущен Чикатило и казнен Александр Кравченко). Нетрудно предположить, что Олег кому-то из начальства показался очень удобной *«кандидатурой»*: жених (могла быть ссора), был в заключении; дерзок, в квартиру не пускает. А уж после того, как его подстрелили...

За подобным *«назначением в преступники»* нередко следует эффектный спектакль, рассчитанный на впечатление. Тогда-то и сгоняют служебные машины, тогда-то и создают кошмарные легенды, вроде той, будто бы преступник собирается взорвать собственную квартиру; тогда-то послеоперационного больного приковывают к кровати наручниками и сажают рядом троих милиционеров, не меньше. Опасный убийца! И кругом все верят. Зинаида Даниловна умоляла врача снять наручники, та разговаривала с ней злобно и согласилась не сразу.

Тяжкие проблемы? Еще не все. Родители Олега заявили не сразу (боялись ему повредить), что после обыска обнаружили пропажу и немалую: все сбережения, хранившиеся в «стенке», несколько золотых украшений Зинаиды Даниловны, именные серебряные часы отчима.

Как в подобных случаях проверить, говорят ли люди правду или *«клевещут на органы правоохраны»*? Для этого существует механизм, установленный законом. Чтобы в ходе обыска сотрудники, его производящие, не могли что-нибудь похитить или что-нибудь подложить, а вместе с тем, чтобы сами они были защищены от ложных, порочащих обвинений, создана тщательно разработанная процедура обыска. При нем обязательно должны присутствовать понятые, тот, у кого производят обыск, или кто-нибудь из его родственников, а если никого из них нет – представитель местной администрации. При необходимости любого из них можно допросить.

Только не в данном случае: понятые, присутствовавшие при обыске в квартире, исчезли столь основательно, что даже милиция не в состоянии была их найти. Хозяин квартиры? Простреленный навылет, истекая кровью, он лежал без сознания на полу в передней. Родственники? Его родная тетка, сестра Зинаиды Даниловны, долго стояла на лестничной площадке, потом к ней вышел кто-то в штатском, по виду – начальник (так рассказала она в суде), дал подписать какую-то бумагу, *«что она тут была»*, – вот и все. Представителя администрации никто не звал. Квартира Цветковых была беззащитна.

Как суд мог пройти мимо подобных странностей? Как посмел прокурор заявить, будто власти действовали в полном соответствии с законом? На каких основаниях (задним числом!) был выписан ордер на обыск?

И, наконец, выстрел. Олега хотели убить? Стрельба в левую сторону груди – это стрельба на поражение. Зачем же сразу на поражение? Неужто спецназ, профессионально тренированный, не мог без крови справиться с мечущимся, вконец растерянным парнем, ведь он и паспорт-то им бросил, и патроны, а когда стрелял в воздух, о том специально предупреждал. Почему они решили его убить?

АДВОКАТ НЕ ОБЯЗАТЕЛЕН...

Вышел мой очерк («ЛГ», № 39, 27 сентября – 3 октября 2000 г. «С тебя бутылка коньяку!»); он, перечисляя беззакония этого дела, ставил вопросы: кто дозволил ночное вторжение, санкционировал обыск, разрешил применить табельное оружие? Олег, кажется, все-таки был доволен, выступила центральная газета, а вдруг...

И я тоже каждый раз думала *«а вдруг»*, начиная очередной судебный очерк. И писала в сущности одно и то же и едва ли не одними и теми же словами. А писала я о том, что *в последние десятилетия в нашей стране слагалось некое новое неписаное уголовное право, не имеющее ничего общего с официальным. В наши дни оно уже сформировалось и как бы затвердело. Подобно древнему, дикарскому, оно нигде не записано, и тем не менее в следственной и судебной практике энергично работает в параллель с государственным и зачастую его подменяет.*

Работу этого неписаного права нетрудно проследить на всех участках уголовного процесса с самого его начала.

Арест? Он регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом России, это теоретически. А на практике подойдут к вам на улице, вы, мол, нецензурно выражались, вот тому и свидетели. Тут же суд дает вам трое суток ареста, административного, а не уголовного. Но фактически вы уже в руках милиции, и допрашивают вас по поводу убийства, о котором вы и слыхом не слыхали. А на второй-третий день после задержания в прокуратуру идет *«чистосердечное признание»* – о том, как его добывают, теперь уже обществу хорошо известно.

Но где же адвокат, который, как предписывает УПК, обязательно участвует в деле с момента задержания – крупное правовое завоевание последних лет! Но кто же за два дня найдет адвоката – ведь института дежурных адвокатов у нас до сих пор нет?

Это требование УПК обходят так: ***задержанного допрашивают не в качестве подозреваемого, как должно бы, а в качестве свидетеля, при допросе которого адвокат не обязателен.*** Каждый человек живет во множестве жизненных связей, семейных, рабочих, дружеских и т.д. У задержанного зачастую есть алиби – и тут ничего страшного: если умеючи взяться, в показаниях свидетелей начинают смещаться часы, сдвигаться даты – вот и нет никакого алиби.

Так, шаг за шагом, работа со свидетелями, с экспертами. А потом начинается то, что можно назвать ***антиследствием***, когда следователь отказывается назначить нужные экспертизы, провести необходимые следственные эксперименты, вызвать свидетелей, о которых просит защита, вообще начинает отклонять все ее ходатайства. И вот наконец подследственный вполне беззащитен.

Перед нами одно из самых поразительных явлений нашей правовой действительности: дела, расследованные подобным образом, с легкостью проходят через суд. Следственный аппарат тяжко болен, это всем известно и никто этого не оспаривает, а оправдательных приговоров в российском суде (если не считать суда присяжных) не бывает – по данным Минюста, меньше одного процента (!) от всех остальных. Десятки раз я все это писала, а Олег всю эту систему очень хорошо знал на практике. Ведь он тоже был из числа *«назначенных»*. А теперь уже чувствовал себя *«назначенным»* по гроб жизни.

Если «операм» понадобится *«кандидат в преступники»*, он будет первым (хватит 0,01 грамма героина, подложенная в карман...).

Чувство беззащитности и тревоги овладело им. Но подстерегала его еще одна беда, и [illegible] да она в судейской мантии.

ПРЕСТИЖНАЯ КВАРТИРА

Все знают, во что обходятся нынче длительная болезнь, врачи, лекарства, нужные продукты. Но не все знают, во что теперь обходятся услуги адвоката. Порой начинает казаться, что на российское правовое поле нынче вышла и вовсе новая генерация адвокатов, они злы, как волки, и присасываются, как пиявки. Словом, сбережения семьи быстро растаяли, они продали все, что осталось от разгромленной коллекции, и, наконец, увидели себя вынужденными продать свою двухкомнатную, престижную квартиру с тем, чтобы купить две однокомнатные, непрестижные, чтобы у Олега была своя. А разницу между стоимостью одной престижной и двумя непрестижными пустить на необходимые расходы.

И угораздило их обратиться к некой посреднической фирме. Я ничего не смыслю в подобного рода делах, но мне сразу показался странным один из пунктов договора: разница в стоимости квартир не должна превышать 20 тысяч долларов. Ну а если она фактически превысит, если, предположим, фирма продаст престижную квартиру очень дорого, а купит вовсе уж непрестижные две квартиры, образуется весьма крупная сумма, более 20 тысяч, куда она пойдет?

Словом, мне показалось, что уже в самом договоре заложена возможность мошенничества. Но Зинаида Даниловна договор подписала: Олега в это время переводили из больницы в тюрьму. Потом фирма стала показывать Зинаиде Даниловне развалюхи. Потом купила две действительно очень дешевые квартиры, их же, престижную, продала очень дорого; ту самую разницу она им вовсе не выплатила. Зато потребовала, чтобы они свою квартиру освободили, поскольку она уже продана.

И Цветковы подали в суд.

Тут-то, кажется, и была самая большая боль Олега – тревога за родителей. Они делали для него все, что могли, а он? Привел им Тамару? Кстати, теперь он был убежден, что догадался, кто убийца. Тамара сама однажды рассказала ему, что некий влюбленный в нее уголовник, уходя в тюрьму, сказал ей: «Если не дождешься – смотри». Она рассказывала это с улыбкой: «Знаешь, говорят, он вернулся». В квартире убитой на столе лежало раскрытым сообщение из загса об их с Олегом свадьбе. Как видно, она и тут играла – и не понимала, с кем играет. (Олег рассказал следователю обо всем этом – да куда там?) Именно вместе с Тамарой пришло в дом родителей убийство, а за ним весь ужас вторжения *«правоохраны»* и *«правосудия»*.

И вот теперь эта история с квартирой.

ДИКОВИННЫЙ СУД

То был диковинный суд, не знаю, был ли когда-нибудь другой подобный: *НА НЕМ ПРИСУТСТВОВАЛА ТОЛЬКО ОДНА СТОРОНА*. Адвокат Цветковых заболела, Зинаида Даниловна заявила, что не может участвовать в заседании по столь запутанному делу без помощи защитника, и ушла. А судья заседание продолжила.

Прежде чем сказать о решении суда, я хочу отметить один незначительный эпизод, по-своему весьма красноречивый. Объясняя, почему они спешили с куплей-продажей, истцы упомянули долгую и тяжелую болезнь сына – и это почему-то судье не понравилось: ей, напротив, хотелось доказать, что болезнь была недолгой и нетяжелой, для этого она привела медицинскую справку (представленную фирмой), где ранение Олега называлось «касательным» – что это значит? Пуля только задела его, только царапнула?

Однако в деле лежат еще две справки, в которых говорится, что ранение было «сквозное, проникающее», операция требовала вскрытия грудной клетки, – об этих справках судья не упомянула. Зачем подобный прием был применен? Для того чтобы скрыть то обстоятельство, что фирма действительно воспользовалась тяжелым положением семьи?

Решить дело в пользу фирмы, заявить, что она выполнила свои договорные обязательства, было нелегко ввиду очевидных вещей: поскольку престижная квартира была продана очень дорого, а непрестижные куплены очень дешево, разница в стоимости образовала весьма крупную сумму, которую фирма истцам не отдала. Судья вышла из затруднительного положения: вообще не приведя никаких расчетов, не указав, кто, кому и почему был должен, просто решила, что семья Цветковых из престижной квартиры должна быть выселена.

«НУ ЧТО, КОТ, ДАВАЙ ПРОЩАТЬСЯ?»

Узнав о решении суда, Олег ничего не сказал, выслушал молча. Ровно сутки дал он себе, чтобы подвести итоги: обдумать и принять решение. Думаю, все тут было взвешено – право, на которое нельзя опереться, правосудие, которое перевирает твою жизнь, бессилие прессы, этот вечный унизительный, изматывающий страх перед жизнью *«навечно назначенного»*. Хватит ли у него сил для такой жизни? И как перенесет он час, когда родителей придут выселять?

На следующий день после решения суда он был ровен и ласков со всеми, к вечеру вроде бы оживился, играл с котом, а потом сказал ему:

– Ну что, кот, давай прощаться?

Наутро Олега нашли мертвым – он в ванной вскрыл себе вены.

ИХ НАДО СПАСАТЬ

Бутырки отгорожены от проспекта огромным домом. Матросская Тишина стоит на улице, а петербургские Кресты – на набережной Невы. Ходят мимо люди. Спросите их, знают ли они, что делается за тюремными стенами, они вам ответят: да-да, конечно, об этом уже писали. Раз писали, о чем же беспокоиться?.. Да и у нас писали, и в международной прессе. Известно, что несколько лет назад докладчик ООН, побывавший в Бутырках, Тишине и Крестах, докладывал: для того чтобы рассказать о российских следственных тюрьмах, ему понадобилось бы перо Данте и кисть Босха – это пыточные камеры. С тех пор в СИЗО ничто не изменилось, разве что в последнее время пышным цветом тут расцвел туберкулез и теперь из тюрем грозно ползет на страну.

В двух шагах от наших домов, от детских садов и школ, поликлиник и театров, в самой сердцевине нашей повседневной жизни стоят зловещие филиалы Дантова ада.

Проблема тюрем и лагерей когда-то являла собою великую боль российского общества, сейчас она, как видно, уже больше его не интересует. Сегодня многих как будто успокаивает судебная реформа, которая – через несколько лет – наведет порядок в российской юстиции.

Ну а как быть с теми невиновными (а Олег был из их числа!), кто уже осужден или который год сидит в СИЗО – пусть себе догнивают? А ведь судебная машина в ее нынешнем состоянии скольких еще ни в чем не повинных успеет осудить в течение этих лет, работая каждый день?

Положение с невинно осужденными так далее продолжаться не может, надо что-то делать и ***поскорей: тюрьма убивает весьма проворно***. У нас же есть сильные правовые институты и академии, есть уполномоченный по правам человека и его аппарат; есть и такой мощный резерв, как общественные правозащитные организации. Когда-то слабые и разрозненные, теперь они превратились в сеть организаций, где работают образованные люди. У них огромный опыт правозащитной работы и немалый энтузиазм. Они могут оказать огромную помощь и прокуратуре, и суду.

Тут многое можно сделать. Нельзя одного – делать вид, что такой проблемы не существует.

ОТЗВУК

Бурление воды,

или Закон о поимке злодеев

Дискуссии о смертной казни проникли во все слои народа. Сужу хотя бы по выступлениям священнослужителей или по прошедшему недавно совещанию крупной общественной организации, которая занимается противодействием распространению наркотиков. На нем, на совещании, то и дело вспыхивал спор сторонников и противников высшей меры наказания. Сторонники, понятно, предлагали ввести смертную казнь и для наркодилеров.

Оставим пока в стороне наркотики. Накал дискуссий таков, что поневоле кажется: вот введем смертную казнь – и преступность у нас резко сократится. Как будто без смертной казни нельзя уже просто ловить душегубов и давать им, допустим, пожизненное заключение. А то у нас как взрыв или выстрел, так милиционеры разводят руками: «Это заказное преступление, здесь работали профессионалы...» Видимо, следует понимать так: тут концов не найдешь. Значит, смертная казнь будет только для бомжей, которые друг друга режут по пьянке и потом сами же приходят с повинной? Как помнится, смертная казнь не помогла милиции искать Чикатило. Более того, вместо Чикатило поймали и подвергли казни совсем другого человека... Ошибочка у них вышла...

А еще помнится, вовсю шумели дискуссии о Законе по борьбе с организованной преступностью и сейчас кипят страсти о Законе по борьбе с коррупцией. Слов нет, они необходимы. Но пока их не было или еще нет – действующий Уголовный кодекс не позволяет ловить бандитов и мошенников? Может, надо принять еще и Закон о поимке преступников?

Тут самое время вернуться к наркотикам. Бабки, торгующие на маленьких рынках у метро сигаретами, солеными огурцами и укропом с петрушкой, постоянно находятся под пристальным вниманием милиции. И федеральной, и муниципальной, и даже ОМОНа! Три обхода в день!

А вот обходят ли они с такой же регулярностью довольно известные в микрорайонах наркопритоны и квартиры барыг – изготовителей и торговцев наркотиками? Или не знают, что у нас в стране принят соответствующий закон?

Последний вопрос, конечно, более чем глупый. Но далеко не случайный. Потому как на упомянутом совещании представитель МВД сетовал на то, что у нас отменили закон об уголовной ответственности за употребление наркотиков и надо бы эту ошибку исправить...

Я обомлел. Я ушам своим не поверил. Получается, специальный представитель МВД, высокий чин, НЕ ЗНАЕТ, что такой закон был принят еще три года назад, в апреле 1998 года!!!

Вот и думаешь поневоле: а может, все эти дискуссии и сетования – просто-напросто дымовая завеса, отвлекающая нас и прикрывающая их неумение, незнание и нежелание работать?

И это, конечно, относится не только к милиции. Куда ни глянешь, всюду «борьба за...», «совещание о...» или – как результат – «постановление по...».

И это происходит совершенно естественно. Люди, не умеющие, не желающие или же от природы не способные работать, поневоле заменяют дело бурной ИКД – имитацией кипучей деятельности. И тут им наша демократия и свобода слова – именины сердца, потому как можно бесконечно «ставить перед обществом проблемы» и затевать дискуссии.

Конечно, в громадном чиновничьем аппарате немало умных, все понимающих людей. Вполне возможно, что они-то и инициируют бурление воды в пустых кастрюлях.

Помнится, их предшественники, партийно-советские деятели, снисходительно называли нас «трудящимися». И часто вместо прощальных «пока» и до «свиданья» говорили друг другу: «Больше директив трудящимся!» Подозреваю, что нынешние называют нас просто лохами. И говорят: «Что-то давно лохам лапшу на уши не вешали!»

Догадаться бы, а что они имеют в виду?

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ

пора выйти из тени

Наш сайт: www.nalog.ru

время платить налоги

Алла ЛАТЫНИНА

«Этот жанр все-таки хорош своим несовершенством»

Фантастическая июльская жара – не лучшее время для появления толстенной книги, не предназначенной для пляжного чтения.

Такие тома надо читать промозглым осенним днем, когда за окном тупо барабанит дождь, тихо советуя не выходить из дома без крайней надобности, а теплый свет настольной лампы, как магнит, приманивает к себе книжные страницы.

Может, из-за расплавляющей мозг жары даже электронная пресса почти не среагировала на литературное событие. Вяло покопавшись в Интернете, я обнаружила парочку скупых информаций о презентации «нового романа известного писателя» и лишь один более или менее развернутый отклик в «Газете RU», позабавивший меня не столько обилием суждений, взятых с потолка (а где их еще брать торопливому журналисту, заранее раздосадованному толщиной книги), сколько занятной перекличкой с иронически-проницательным пассажем Аксенова. В антракте пьесы, являющейся составной частью романа, к автору, Стасу Ваксино (прозрачная анаграмма, не так ли?), подходит молодой литературовед: «Что это вы тут нагородили, Стас Аполлинарьевич? Зачем вам эта типа драма?» Вот критик Говновозов только что мне сказал: Ваксино все хорохорится, делает вид, что не исписался. От него совсем другого типа ждут, если вообще ждут чего-то... Ну, мемуаров, признаний, типа художественной капитуляции, это ценится». (Меня тут заставило одобрительно хмыкнуть это бессмысленное словцо «типа», заразившее нынче, словно вирус, едва ли не всю интернетовскую критику и часть бумажной.)

Так вот рецензент «Газеты RU» почему-то решил, что уже дождался от Аксенова капитуляции, «мемуаров и признаний», и сообщил, что писатель «выпустил свою вариацию на тему катаевского «Алмазного венца».

На самом деле нет ничего более жанрово противоположного. «Алмазный мой венец» – мемуарная проза. Имена действующих лиц прозрачны, вымысел декларативно отвергается, слово «память» становится едва ли не ключевым. Не случайно основные упреки Катаеву заключались в том, что он что-то присочинил, своих друзей-недругов Олешу, Булгакова, Мандельштама не пощадил, себя приукрасил. Придумал, домыслил, переврал.

Нет ничего более декларативно вымышленного, чем новый роман Аксенова. То есть, конечно, литература вообще вымышлена. «Нал вымыслом слезами обольюсь».

Но все же сочинитель, как правило, сохраняет за собой роль демиурга, который «все знает» про своих героев. Автор «Кесарева свечения» демонстративно отказывается от этой роли. Роман придумывается – это многократно подчеркивается – на глазах читателя. Варианты развития событий (которые у добропорядочных классиков оставались в черновиках, питая поколения литературоведов, а у нынешних литераторов чаще всего уничтожаются путем нажатия кнопки «delete») выставлены напоказ, как кишки-трубы, торчащие снаружи здания Центра Помпиду.

Автор может, к примеру, выдать героиню, ленинградскую девчонку, замуж за американского профессора, ставшего по воле романиста в весьма зрелом возрасте баскетбольной звездой (вопросов «как такое возможно?» просьба не задавать), заставить родить целый «выводок птенцов», затем, соблазнившись метафорой, отправить птенцов в полет, а героиню – к другому варианту сюжета. В нем у красавицы, соединившейся наконец с любимым, появится долгожданный ребенок (о чем она подробно рассказывает повествователю), тоже, впрочем, чудесным образом исчезающий, а в самом конце романа (уже во второй половине XXI века) выясняется, что у этой пары никогда не было детей. (Зато они изготовили собственные клоны, причуду богатых стариков.)

Игра с читателем – фирменный знак прозы Аксенова. Герои его романов, случалось, проявляли самостоятельность и раньше. В «Новом сладостном стиле» – явном предшественнике «Кесарева свечения», – объясняя исчезновение одного из героев со страниц книги, автор говорит о «заговоре одной группы персонажей против другой».

Но заговор заговором, а все же персонаж, по крайней мере, не поучал папу Карло, как строгать полено. Иное дело – в «Кесаревом свечении». Герой может спросить автора, где же обещанная встреча с героиней, и автор ответит: «Это только от тебя сейчас зависит». «Тревожные новости, ребята, – жалуется сочинитель своим персонажам, приближаясь к финалу, – ваша утопия, а стало быть, и мой роман вступают в зону турбулентности». Персонажи должны выбрать между утопическим и антиутопическим вариантом развития событий. Выбирают хоть и менее вероятный, но зато положительный сценарий, чтобы уважить «папашу Аполлинарьевича».

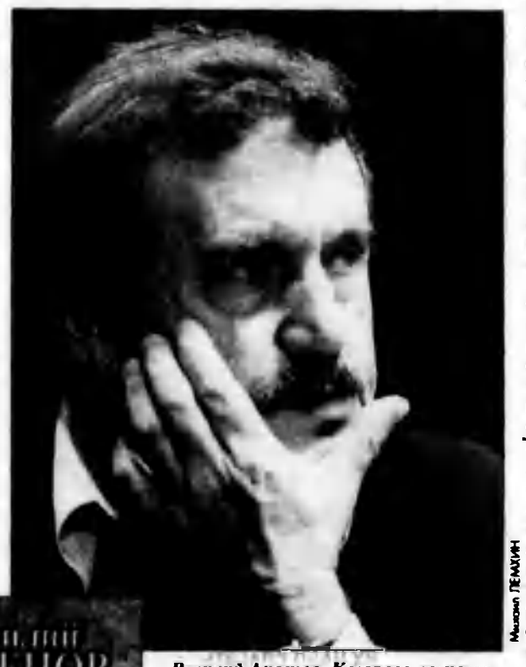
Могут сказать, конечно, что это не с Аксеновым персонажи спорят, а со Стасом Ваксино, который такой же герой, как и все остальные. Возразим: не такой.

Стас Аполлинарьевич Ваксино – пожилой русский писатель, некогда знаменитый на Родине, а ныне подзабытый, одиноко доживающий свой век в Америке, профессорствуя в университете, где, кстати, никто не знает его как романиста. Не понимаю, как можно увидеть самодовольство в этом грустном и ироничном автопортрете. Тут скорее горечь и... смирение.

Подходит к финалу жизнь некогда знаменитого писателя, подходит к финалу и сам XX век, побуждая подвести итоги. Замыслен роман. Кого выбрать в главные герои? А кто герой современной России, обалдевшей от возможностей эпохи первоначального накопления? Человек действия, добившийся успеха. Но ни туповатые бандюки, разбогатевшие на нехитром рэкете, ни комсомольские вожаки, лихо переквалифицировавшиеся в банкиры, ни красные директора, разворовавшие собственные заводы, на героя, пригодного для русского романа, не тянут. Ваксино же пишет именно русский роман. И не может игнорировать собственную же теорию, что «литература, по определению, не может развиваться без нового байронита».

Короче, герой должен быть новым байронитом. Смешно читать упреки Аксенову, что, мол, российскую жизнь последнего десятилетия он не знает, описание бандитских разборок взято из газет, а герои и вовсе неизвестно откуда. Да из литературы они, из литературы, что автор совершенно и не скрывает. Как имя Онегин, любимого кота Стаса Ваксино – далеко не второстепенного, кстати, персонажа, рыжий отпрыск которого носит, естественно, имя Печорин.

От Онегина-Печорина-Чацкого-Раскольникова произошел венчающий XX век Славка Горелик. Ну а уж чтоб не получался герой с такой родословной слишком пафосным и в соответствии с модой конца века на иронию и скепсис, новый байронит Аксенова (простите

Василий Аксенов. Кесарево свечение. Роман. – М.: Изограф, ЭКСМО-Пресс, 2001. – 560 с.

Стаса Ваксино, он же пишет роман) и интеллектуал, и гангстер. Диссидент в Стране Советов, бесстрашно окунувшийся в полукриминальный бизнес не без романтического оттенка.

Миллионы, нет миллиарды долларов текут к нему в руки. И так же легко уходят. Потому что у Горелика есть две дорогостоящие мечты, собственно, и отличающие вульгарного гангстера от авантюриста-байронита. Первая – найти любимую девушку Наташу Светлякову (с детски-фрейдистским прозвищем Какаша). Вторая – спасти воздух планеты. Удаются обе. Но об осуществлении мечты, глобальной для человечества, говорится как-то скороговоркой, в утопической части романа. Все свои гангстерские миллиарды Горелик бросает на борьбу с нефтяными монополиями, блокирующими разработку альтернативных источников энергии, побеждает, очищает воздух планеты и становится кумиром масс и Генеральным секретарем ООН. (Впрочем, как мы уже упоминали, автор не слишком уверен в осуществимости этого положительного сценария и даже считает нужным предупредить героев о возможности тотального джихада со стороны тех, кто живет за счет нефти.)

Что же касается мечты номер один (найти Какашу), то она куда лучше служит двигателем авантюрного сюжета, о чем, кстати, осведомлены и герои романа. «Жаль, что Славку забрали», – думает его возлюбленная на следующий день после судьбоносной встречи со своим принцем, завершающейся бурной ночью, вслед за которой по законам романтического жанра немедленно вступает в действие безжалостный рок, разлучающий влюбленных. Рок принимает облик агентов КГБ, арестовывающих молодого, но уже легендарного «диссидента и просветителя». «Но, с другой стороны, – литературно грамотно рассуждает 17-летняя Какаша (хотя ей только еще предстоит получить филологическое образование в Америке), – если бы его Чека не зацапала, «получилось бы как-то пресно», а так «сюжет расширяется до безграничности».

Обретя свободу в результате горбачевской перестройки, байронит постсоветской выделки мечется по следам своей возлюбленной, которую тем временем в соответствии с древней литературной традицией продали в рабство. Но в полном соответствии с духом новейшего времени, это было рабство сексуальное. Попросту говоря, красивую ленинградскую девчонку обещаниями и посулами заманили за океан, а там отобрали паспорт и заперли понятно в каком доме, откуда, однако, бесстрашная искательница приключений сумела сбежать, огрев сковородкой по головам своих тюремщиков.

Головокружительные приключения «нимфы Нарвских ворот», жениться на которой норовят едва ли не все персонажи мужского пола (иные из мужей умирают по воле автора, потом воскресают), перемежаются не менее головокружительными приключениями ее возлюбленного, который в промежутках между поисками Наташи умудряется разбираться со старыми врагами в России, с международным наркокартелем, с конкурентами и заодно придумывать новые и новые способы добычи денег.

На этот сюжетный шампур нанизаны две фантасмагорические драмы и одна фантастическая пьеса, действие которой происходит ближе к концу XXI века, два рассказа, сборник стихотворений (глава «Дневник сочинителя»), малый роман «Кукушкины острова» и много чего еще, что на первый взгляд вроде бы в общий котел никак не лезет, однако ж может пригодиться как приправа. К примеру, глава о Пикассо, начинающаяся как добросовестное эссе, а заканчивающаяся совершенно карнавальным эпизодом прививки коммунизма выдающемуся художнику с помощью таблетки, изготовленной в специальном химотделе КГБ. Стоит добавить, что косвенным результатом этой (вполне успешной, как показывает история) операции является появление через девять месяцев у исполнительницы Анны Горелик, мальчика Игоря, который и станет в свою очередь отцом нашего главного героя.

Здесь, возможно, надо было бы порассуждать о семантике имен героев, о глаголах «гореть» и «светить», заключенных в фамилиях Горелик и Светлякова (автор настаивает, что в имени героя присутствуют также корни «горе» и «гора»), а также упомянуть, что и Какаша, и Славка родились на свет в результате кесарева сечения. Их бесшабашность и смелость, талантливость и удачливость, их изобретательство, наконец, автор объясняет поверьем о бесстрашии кесарят. Ну а уж дальше метафора расширяется, «озаряя весь ворох уже написанных страниц, то есть все скольжение текста внутри нетитулованного файла, каким-то новым особым свечением».

«Вообще читателю нашего большого романа предоставляется полное право выделять, менять местами или просто вырывать любые куски произведения. Была б на то наша воля, мы бы издали «Кесарево свечение» на несброшюрованных листах», – неосторожно оговаривается как-то Стас Ваксино.

Воспользовавшись этим правом, я хотела было – нет, не «вырвать куски» (мне в раннем детстве вдолбили в голову, что все страницы в книге должны быть на своем месте), но просто побыстрее пролистнуть иные из частей романа, например, драму «Горе, гора, гореть», балаганчик на тему «Горя от ума» или «Аврору Горелика», где проданный молодым авантюристом крейсер обретает свою женскую суть и объясняется в любви к герою, левые террористы взрывают персонажей, а заодно и спектакль, а демиурги Птах и Хнум воскрешают всех, кого положено. Слишком уж тесно в этом кристаллическом растворе театралыцины, невольно сам выпадаешь в осадок.

Зато «малый роман» «Кукушкины острова», где романист обретается на правах персонажа, напротив, мне захотелось выделить, и отдельные места этой занятной фантасмагории я с удовольствием пересказывала друзьям еще до того, как села за эту статью.

Естественно, автор притащил на этот чудесный субтропический архипелаг (видимо, отколовшийся от «Острова Крым» и уплывший в Тихий океан) последнюю колонию российской империи и излюбленное место отдыха партийных советских бонз, едва ли не всех персонажей, обретающихся в большом романе, и заставил их участвовать в настоящей вакханалии событий. Но главный прикол – это, конечно, нашествие местного племени хуразнтов. Война, как выясняется, началась из-за того, что верховному жрецу племени Очарчирию Восемнадцатому, в прошлом обкомовскому чиновнику Вакапутову, недодали обещанных миллиардов. И вот бойцы Хуразитской освободительной армии палят из гранатометов, расстреливают жителей без разбора пола и возраста, тешат себя древней забавой, отрезая пленникам головы (народный генерал Апломб Кашамов, приказавший головы не резать, а продавать пленников «по сто лимонов за каждого», заслуживает звание прагматика), захватывают родом с беременными женщинами, угрожая сделать каждой кесарево сечение, меж тем как в мире растет движение «в защиту свободолюбивого народа Хуразу». (Если кто не помнит, сторонники этого движения в минувшем году верховодили на Международном конгрессе ПЕН-клуба, потребовав капитуляции Москвы перед хуразитами, загипнотизированные литераторы послушно встали на задние лапки и только Стас Ваксино вывел их из оцепенения, назвав нобелевского лауреата, отдавшего команду «равняйсь налево!», прусским фельдфебелем.)

Будь газетная полоса безразмерной, можно было бы и дальше продолжить предложенную автором игру (см. выше), *вырывать* неудачные или *выделять* лучшие страницы книги. Рецензент, правда, тут больше рискует, чем читатель, – не ровен час попадешь в следующий роман под именем критика Говновозова. Но все же не страх меня останавливает, а объем газетной статьи и границы жанра.

Если же читатель захочет все-таки ребром поставить вопрос: «Что-то я не понял, критик роман хвалит или ругает?», то я подсуну ему слова Стаса Ваксино, неудовлетворенного первой частью романа и решающего, стоит ли продолжать иметь дело с придуманными героями: «Этот жанр все-таки хорош своим несовершенством».

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Игра на троих

Продолжаем полемику, начатую Львом Пироговым и Николаем Переясловым

Обычно принято уходить по-английски, а в нашем случае получился эдакий «английский» приход, ибо заявленная в заголовке реплики игра на троих немедленно втянула четвертого виртуального собеседника-полемиста – Владимира Михайловича Гордина, давнего моего знакомца, который, ознакомившись с пассажами Льва Пирогова («ЛГ», № 24–25 и № 30 2001 г.) и Николая Переяслова («ЛГ», № 28, 2001 г.), не нашел ничего лучшего, как позволить мне опубликовать фрагменты из его нового романа «Точка» в качестве возможного итога словесной дуэли двух уважаемых критиков.

Литература вовсе не орнамент и не совокупность орнаментов (забавен здесь «ор на ментов»!), как пытается представить Лев Пирогов, мол, кроме новой поэзии есть еще и авангард. Вопрос между тем в другом: присутствует ли вообще тут и там (у конкретных литераторов) подлинная поэзия и как ее представляют себе данные критики?

Николай Переяслов, очевидно не вчитавшись пристально в монолог Пирогова, начал свой бой с воображаемым противником, с «тенью», разразившись в свою очередь как бы «токованьем», которое и обыграл блистательно Лев Пирогов, не пожелав, правда, снова подтвердить, что его «козырная» литература вот именно «просто фиксирует степень происходящего на ее глазах огреховления народа», «пытается сама задавать курс на это уклонение, подменяет духовную ориентацию и сбивает читателя с толку!».

О чем тогда, собственно, спор? Луна это тоже солнце. А ирония это обида, нанесенная в форме комплимента. Ведь сам Пирогов сразу честно признался, что «общественную значимость как незрелый плод исторической иронии опустим».

Каждый желает читать лишь то, что и сочинить смог бы каждый. Сам Бог велел Переяслову добавить «благоухающего Никульшина и удивительного Чепурных», чтобы удивленный Пирогов, «играя на понижение», уронил свои замечательные очки, спешно подтасовывая (о, желанное «очко»!) вместо двух шестерок хотя бы туза с королем. Что ж, искусство передергивать – тоже искусство!

Когда-то Шоу обмолвился об одном произведении, что это грязь ради грязи. Можно было бы возразить, что весь Шоу ради шоу, а Пирогов ради пирогов.

Должен сознаться: черных очков (знак неразделенной любви к Родине) давно не ношу. Утомился и от того, что любой уездный Кампанелла метит во вселенские Христы, а ему усердно помогают и «левые», и «правые» критики ничтоже сумняшеся.

У Пирогова полно оговорок «по Фрейду», скажем, про «комплекс вторичности», который, как диагноз, всецело приложим и к «дефективным поделкам «Амфоры», о которых лучше, конечно, порассуждать отдельно.

Литературная энтропия постепенно заглатывает моих великих современников (и ваших, г-н Пирогов, и наших, тов. Переяслов), а курс американской валюты все растет.

Увы, человек это то психическое явление, которое находится в состоянии двоения. И, безусловно, прав по-своему Пирогов: «фиглярствует Сорокин, заслуженно ушел в астрал Пригов», «называть – дело официальной литературы». Видимо, дело неофициальной – подзывать или обзывать. Человек же сам себе устраивает и тюрьму, и стражу.

Иногда мне кажется, что профессиональные критики хотят всегда сами обратиться в точку и оставить после себя только линию как след движения, то есть уже пустое место. Ибо они все-таки люди.

Лев Пирогов явно наметил перед собой точку и вообразил себе, будто она является геометрическим местом всякого возможного существования, всякого единства и всякой отделенности, всякой тоски и всякой радости, и всякого неутоленного желания, и всякой смерти.

Уверен, литературная игра была для него поначалу упражнением памяти и комбинационных способностей. Перформанс и звучит как префераис. Все на продажу. Все мы продавцы. Все сдаем макулатуру и покупаем макулатуру, а игра является и сегодня воплощением духовности и артистизма поэзии. Неважно, игра на троих или на шестерых. Увы, vae victus.

Прав тов. Переяслов, любовь к Родине не знает чужих границ. Игра является и сегодня утонченным культом, ultro mystica всех разрозненных звеньев, universitas litterarum.

Прав и г-н Пирогов, «жалобы – удел палача». Палачи всегда ждут от своих жертв деликатности, а читатель живет словно только что умер и ждет воскрешения.

Другое дело, что и г-н Пирогов, и тов. Переяслов оба не правы (и не левы); мы не должны убегать ни из vita activa в vita contemplativa, ни, наоборот, из второй в первую, а должны постоянно странствовать от одной к другой, чувствуя себя в обеих как дома и в обеих участвуя без боязни. Такова честная игра.

Как в очередной раз не согласиться с Пироговым. Он верно чувствует «вшивость либеральной эстетической позиции» и то, что «литературная, правозащитная, постструктуралистски-постмодернистская мысль и так уже обделалась по уши».

У относительно нормального человека, которым я, увы, считаю себя, все силы давно уходят на то, чтобы удержаться на грани нормы. И не свалиться ни вправо, ни влево. Тем более что арбитры постоянно меняют эти позиции местами.

Мы уже разучились отличать памятники от надгробий. И чем больше мы требуем от себя, а тем паче от других, и чем больше требует от нас та или иная задача, тем чаще надо медитировать, черпать в медитации силы. Прав тов. Переяслов, «уже вроде бы окончательно погибшая в грехах душа обретает веру в отвергнутого Бога». Что с того, что у г-на Пирогова боги другие, свои.

Тот же Т.С. Элиот писал, что интерпретация тогда ценна, когда читатель может назвать ее своей. А после чтения «профессиональных анализов» г-на Пирогова и тов. Переяслова остается воистину такое чувство, словно кто-то разобрал машину на винтики и ушел, предоставив читателю самому собирать ее заново.

Пишу и себя урезониваю. Не философствуй. Философствовать – значит все равно испытывать страх на свой собственный лад и трусливо обольщать себя иллюзиями. Неужели я единственный трус на земле?

Критика вообще не оформление, а передергивание мысли. Абстракции восхитительны, но дышать воздухом, есть хлеб и пить водку тоже надо.

Забавное оправдание для подлинных поэтов: можно симулировать смерть, но только не бессмертие.

А потолок давно сотрясается от мощного топота носорогов. Собрались очередные поэты «ОГИ». Они празднуют день рождения одного из них, вернее, выход очередной стихотворной брошюрки.

Все равно говори себе: я отличу памятники от надгробий. Я не сдамся, я не сдамся, я не сдамся.

К глубокой мысли, как известно, надо подняться; к высокой мечте опуститься. Не надо бояться игры на понижение. Можно просто в нее не играть. Есть ведь и гамбургский счет, и честная игра. Хочется верить, что есть.

А я перечитал гординские инвективы и обнаружил в них немало совпадений с мыслями Гессе, Селина, Ионеско и Леца. Может, кого-то пропустил. Всего не упомнишь. Особенно если по чувствам оно прихватизировано в духе времени. Развелись, понимаешь, шалуны-постмодернисты на наши головы. «Многослойный модус, двойное и тройное кодирование, игра в косвенные цитаты и несобственно-прямую речь» – все как по писаному, как и настаивал г-н Пирогов.

Солнце это тоже луна.

Виктор ШИРОКОВ

РУССКАЯ КАМЕНА

Ездок в незнаемое

Разные лица Григория Кружкова

Десять лет назад я купила замечательную книжку. Она называлась «Все наоборот. Небылицы и нелепицы в стихах». Блистательный юмор и какой-то нефилологический «мускул» – не только стихов, но и коротеньких предисловий к разделам и авторам небольшой антологии – покорили раз и навсегда, не говоря уже о том, что имя составителя и переводчика было знакомым – Григорий Кружков.

Помните «Чашку по-английски»? А «Охоту на Снарка»? «...Королю Здравого Смысла прислуживают эльфы Фантазии и гномики Абсурда. Это – его верные слуги»... Правда, здорово сказано? Знаете, кто это сказал? Знаток и рассказчик, поэт, переводчик английской и американской поэзии – от ренессанса до модернизма, от Шекспира и Джона Донна до Уильяма Йейтса и Роберта Фроста. Хотите послушать? Приходите с детьми!

«Мой школьный друг, – рассказывает Григорий Кружков, – Иван Кесашвили тоже поступил на физический... хотя и стал потом кинорежиссером, пишет сценарии к «Куклам»... Синхрофаза, ядерная энергия, Эйнштейн, стремление все свести к единому... на этой почве, как сказал Гумилев, «прозябает вера в бога». Тогда это было нормально – любить поэзию и заниматься физикой... Это была среда лучших читателей. Я учился в Томском университете, защитил диплом по элементарным частицам. Распределили на уральский завод. Через некоторое время в Серпухове поступил в аспирантуру. В какой-то момент мой наукоцентризм превратился в свою полную противоположность – я понял и почувствовал, что самое большое, что есть в мире, – это поэтическая мысль. Все остальное – внутри. Начал заниматься переводами. Заработки были на уровне стипендии. Тогда я работал в Москве в Институте информации. Не сразу, медленно, стал разочаровываться в физике... Мне захотелось писать о мировой поэзии в связи с русской. Когда переводишь западную поэзию – ищешь какой-то ключ в русской. Слышишь «отзвучия» – вертикальные связи... Необходимый багаж для этого приобрел в Америке, где занимался в русских библиотеках. Написал о Пастернаке и Ахматовой в жанре популярного литературоведения. Некоторые идеи оказались оригинальными. Показал статью Исайе Берлину. Эрлих напечатал ее в «Новом русском журнале». Получил стипендию переводческого центра – побывал в Англии, в Ирландии. В Америке встречался с такими людьми, как Томас Венцлава, Лев Лосев, встречался с Бродским...»

Он говорит о себе и о своей жизни в жанре краткого конспекта. Собственно, иначе о себе говорить невозможно. Но зато можно написать, о чем думаешь и чувствуешь вместе с любимыми собеседниками-поэтами... Как хорошо, что теперь есть где прочитать, где можно выйти в этот интеллектуальный космос – только что появилась удивительная книга «Ностальгия обелисков» («Новое литературное обозрение», 2001). В этой книге Григорий Кружков собрал воедино все свои внутренние, мысленные и реальные путешествия. Шекспир без покрывала, или Шахматы, плавно переходящие в шашки, Одиссея Эдварда Лира. Йейтс и русский неоромантизм. Роман с гитарой (о стихах Джойса), Темный Уоллес (об Уоллесе Стивенсе), Владимир Бенедиктов на фоне волн и холмов, Пушкин как озерный поэт, Перевод и Эрос, От Бэрваша до Баттла (тропой Киплинга по волшебным холмам), Римские лестницы. В снежных сумерках на опушке века и множество, множество других неожиданных ландшафтов, маршрутов, ракурсов и настоящих загадок, отгадок и приключений... «...Глава вторая. О сундуке, прибывшем вместе с Пушкиным в Болдино, и что было внутри...» От этой «Ностальгии», даже от названий глав так и веет любимыми книжками детства, от которых захватывало дух и которые хотелось читать не отрываясь, ночами, прячась с фонариком под одеяло...

«Стихи – это высшая форма жизни», – говорит Кружков. Он говорил это тогда, на осенней кухне. Говорил и о том, что сейчас у многих людей не хватает силы справиться со своей жизнью, пережить ее как часть общей жизни... И я спросила, что же даст ему силы.. Он ответил:

«...Интуитивная вера в смысл, подрываемая умом анализирующим и сердцем страдающим. Таинственное «да» основано на интуиции. Опровергать легче. Но интуиция говорит «да»... »

Он, вечный путешественник и «ездок в незнаемое», дома живет в окружении портретов своих любимых поэтов. Поэтов, которые ему ближе, чем самые близкие люди – он переводил их. Книги, компьютер и портреты поэтов – вот и все, что он перевозит с собой, все, чем обозначает очередную «стоянку».

У него есть два абсолютно разных лица – очень веселое и очень грустное. Веселое лицо вечного ребенка, человека с «детским акцентом», неподражаемой манерой говорения... И грустное лицо человека, помнящего, впитавшего в себя опыт своей жизни и эпохи и умножившего его на опыт мировой культуры.

Любой гениально одаренный человек состоит из парадоксов. В Кружкове их дополна: рациональный авантюрист, безалаберный педант, бродяга-школяр, задира-отличник... Человек, прекрасно переводящий стихи, что сложно. Переводящий юмор в стихах, что практически невозможно. Переводящий, перевоссоздающий абсурдный юмор, английскую поэзию нонсенса.... Смех как сверкание интеллекта на самой большой высоте. Литературоведческий – золотоискательский – азарт. Солнечное тепло, радость земного притяжения, радость простых вещей, загадок и отгадок... Вершины и глубины соединились в детском стремлении вобрать в себя весь, непременно весь мир. Для людей, не лишенных зрения и слуха, очевидно одно: это человек, сумевший преодолеть в себе очень многие противоречия, которые часто кажутся непреодолимыми. Умеющий подниматься над ними, видеть с высоты «человечьего полета». И при этом обыкновенный человек. Иногда собранный, иногда рассеянный человек с неизменным рюкзачком за плечами. Все время спешащий и нервничающий по пустякам. Застенчивый, с лучезарными карими глазами. Многие, многие люди в Москве, и не только в Москве, могут сказать, безошибочно узнавая и ошибаясь: «Да это же Гриша Кружков!.. Я ж его знаю...»

Марина КУЛАКОВА

Подписка на «ЛГ» – досрочно!

По инициативе нашей редакции и ряда региональных управлений почтовой связи открыта досрочная подписка на первое полугодие 2002 года. Только в течение августа вы сможете оформить подписку на «Литературную газету» по индексу 34180 на следующий год по ценам нынешнего года!

Уже сейчас мы приглашаем посетить свои почтовые отделения жителей республик Алтай, Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Татарстан, Чувашия, Приморского края, Архангельской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Псковской, Саратовской, Сахалинской, Тамбовской, Тверской, Челябинской областей, Еврейской автономной области, Ненецкого, Таймырского, Ямало-Ненецкого автономных округов, а также г. Санкт-Петербурга.

Список регионов будет расширяться, о чем мы оперативно сообщим в следующем номере.

Досрочная подписка особенно выгодна новым подписчикам, а также предприятиям и организациям.
Справки по телефону: 200-88-55.

Юрий КОЗЛОВ:
«Государственные идеи — это фантомы»

Юрий КОЗЛОВ – писатель, на избалованный вниманием критики. Хотя первый роман «Изобретение велосипеда» (1979 г.) принес ему известность и с 80-х годов его книги выходят постоянно, механизм популярности в данном случае не срабатывает – по мнению многих, Юрий Козлов слишком сложен да и не стремится к тому, чтобы быть понятым. Его перу принадлежат романы «Одиночество вещей», «Ночная охота», повесть «Геополитический романс», рассказы «Медные деньги», «Крик индюка». Последняя на сегодняшний день книга Юрия Козлова «Колодец пророков» вышла в издательстве ОЛМА-ПРЕСС в 1998 году.

– Юрий Вильямович, критика на «Колодец пророков» была и восторженная, и резко отрицательная, но все сходились в том, что понять этот роман может далеко не каждый, даже хорошо подготовленный читатель. Вам не грустно писать для нескольких «избранных»?

– Меня это немного мучает. Но написание романа оправданно, если в нем писатель создает свою систему мироздания. Конечно, можно конструировать из уже имеющихся «материалов», вот как сейчас пишутся детективы. Но в литературе, как и везде, есть новые технологии. Имеет смысл взяться за написание романа, если ты чувствуешь в себе силы эти новые технологии применить. Даже если тебя не заметят или скажут, что вышло плохо, что старые технологии лучше. Может постигнуть неудача, но это не страшно, поскольку речь идет о самовыражении. Писатель систему выстроил и предложил. Дальнейшая ее судьба от него не зависит. Мне самому хочется писать попроще. Но я не могу. В философии есть так называемая «бритва Оккама»: «Не умножай сущности без необходимости». А я все время умножаю!

– «Колодец пророков» назван мистическим триллером. А вы сами так его оцениваете? Или это лейбл для продажи?

– Это, конечно, лейбл, и он характеризует только одну сторону явления. В этом романе я старался дать законченную систему мироздания. Но картину мира полно отображают, наверное, только такие книги, как Библия, Коран, а всем остальным попыткам сконструировать мир очень сильно присуще игровое начало. В «Колодце пророков» я пытался играть такими серьезными понятиями, как верования героев, социальные, философские теории. Эти понятия стали артефактом действительности: возможность пришествия антихриста, странное изменение характеров людей в «конце света».

– «Колодец пророков» – роман-пророчество?

– Нет, абсолютно. Этот роман не претендует на высокую степень откровения. Только очень религиозное сознание может определить истину. А «Колодец пророков» – это попытка приблизиться к истине, сделанная человеком, который не вполне религиозен, достаточно скептичен, и в то же время ему хочется во что-то верить, но внутренних сил нет. Этот роман для людей со «смещенным» сознанием, которое сейчас у многих и, вероятно, у меня тоже. Его нельзя рассматривать иначе, чем как еще одну игровую вариацию на тему второго пришествия. Игру с открытым финалом. Тот, кто дочитает роман до конца, может «взять выигрыш».

– Какой?

– Например, кто-то поверит в то, что, проявляя твердость в вере и следуя моральным законам, можно избежать зла. А кто-то задумается о российском характере. В этом романе представлены два типа характера, очень распространенные в России. Один герой все время стремится исполнять приказ, даже если понимает его преступность, хочет, чтобы над ним кто-то был. А другой герой все время думает. И мысли его становятся бесплодными, из них не вытекает действие. Это, с одной стороны, бездумное исполнение предписаний свыше, а с другой – вечное сомнение очень свойственны русским людям. И когда сталкиваются два этих характера, возникает такая реальность, как в «Колодце пророков».

– Вы пишете о русском характере. Все сейчас ищут «русскую идею». А у вас есть какие-нибудь мысли на этот счет?

– Наивно провозглашать, что люди должны искать «национальную идею». И то, что об этом объявили, – это странный извив бюрократических понятий тех чиновников, которым сказали, что у нас «плохо развивается» культура. Вот они и придумали. Примерно так же обстоит дело с идеей евразийства. «Государственные» идеи – это фантомы, которые каждый наполняет тем содержанием, которое ему выгодно. Я сейчас работаю над новым романом. Его условное название – «Триумф моли». В нем я как раз пишу о национальной идее. Пишу о пересечении человеческого сознания и пиаровских технологий, старых верований и футурологии. Фрагменты из него напечатаны в журнале «Юность», выйдет он в издательстве «Центрполиграф».

– Скоро в этом же издательстве выйдет другая ваша новая книга «Проситель». Расскажите о ней.

– Этот роман уже печатался в журнале «Москва» в 1999–2000 годах. Попытаюсь адаптированно рассказать, о чем он. Понятие «глобализация» имеет разные измерения: и геополитическое, и как разновидность развития информационных технологий или финансовых отношений. Но мало кто занимался анализом того, как это явление влияет на человеческую личность, как изменяет ее. Что происходит в момент приобщения обыкновенного человека, который довольно замкнуто жил в советском мире, к большим потокам информации, денег? Деньги изменяют сильнее, чем партии, чем идеологические взгляды, чем общие интересы.

– Так вы противник глобализации?

– Нет, отнюдь. Если взять любую крупную корпорацию, мы увидим, что проблема интернационализма, которая волнует человечество с древнейших времен, там решается наиболее эффективно. Трудятся вместе люди с разным жизненным опытом, с разными воззрениями, с разным «бэкграундом», но есть сила, которая подчиняет их всех одной цели. Я стараюсь, насколько мне это доступно, художественно объяснить, что происходит с людьми. Таких книг немного, или даже из современных писателей еще никто этим вопросом не занимался. Суть романа в том, что все те вещи, которые вели людей по жизни раньше, в соответствии с которыми люди определяли свое место на карте бытия, немного сместились. В «Просителе» делается попытка предсказать будущее этой финансовой, денежной цивилизации, в которую мы все вовлечены после развала Советского Союза. Я пытаюсь сконструировать один из тысячи возможных вариантов будущего. Понимаю, что этот роман также не для массового читателя. Но мне кажется, что если какая-то мысль меня волнует, пусть даже меня одного, пусть даже она ошибочна, но ее надо довести до конца. Для меня это важнее, чем соблюдение канонов жанра, законов развития сюжета. Этим я жертвую. Роман «Проситель» – это процесс поиска. Истины – слишком сильно сказано, но доступному мне пониманию истины. Пусть те несколько людей, которые дочитают до конца, сделают какие-то выводы, что-то поймут, как-то оценят мой труд, согласятся или не согласятся с моей мыслью.

– Вы писатель «антипубличный» и не стремитесь к известности. Это действительно так?

– Это, видимо, черта характера. Есть люди, которые черпают энергию, выходя на большие аудитории. А я всегда сторонился больших собраний. Выскочить на сцену, что-то удачно сказать мне не свойственно. Может быть, это недостаток, но я всегда испытываю сомнения: интересно ли то, что я говорю, правильно ли я формулирую свои мысли. Поэтому, если есть возможность избежать встречи, заболеть, не прийти, я всегда это делаю, еще с детства.

– Вы не жалеете о том, что зарабатываете на жизнь не литературой?

– Литература сейчас оторвалась от материального вознаграждения. Конечно, многие писатели будут нищими, но все-таки они освобождены от тоталитарного контроля. Наступила та степень свободы, когда на человека не давит то обстоятельство, что надо написать скорее и скорее получить деньги.

– На многих давит...

– Да, есть огромное количество людей, которые могли бы совершенно спокойно не писать, но им платят за это деньги, и они вынуждены подрядиться на серии. Но это к литературе не имеет отношения.

– Вы считаете себя постмодернистом?

– Если человек относит себя к какому-то направлению, это свидетельствует о том, что он вокруг себя выстроил забор и видит только то, что можно узреть из отведенной ему щели этого забора. Пластика мысли перетекает в пластику слова, а чтобы дать ей это сделать, не надо причислять себя ни к чему, не надо ограничивать своего сознания. Рамки сознания могут раздвигаться до бесконечности. Но это, с другой стороны, своего рода тупик, дорога в бесконечную пустоту. Как писатель я, возможно, иду по этому пути. Я это понимаю, но ничего не могу с этим поделать, поскольку это свойство моего сознания.

– Вы человек с мистическим взглядом на жизнь?

– Нет, но мне кажется, что есть в мире какие-то вещи, которые с точки зрения логики не объясняются. Я все время над ними думаю. Возможно, это такая разновидность сумасшествия. Еще Бродский сказал, что, если долго гоняться за призраками, они тебя рано или поздно догонят. Меня они уже догнали.

Беседу вела
Надежда ГОРЛОВА

Мы отмывали грязное время...

Римма КАЗАКОВА

К биографии поколения

Кто были мы, шестидесятники?..
Евг. ЕВТУШЕНКО

Мы начинали в шестидесятых.
Не замечали мнений предвзятых.
Дух не смущали страхом – обжечься.
День диктовал: не мудрствуй лукаво.
Будь то прямая или лекало,
главное – правда слова и жеста.

Было еще товаров негусто,
было в карманах грустно и пусто,
а в головах – раздолье и дерзость.
За пестротой уколов досадненьких
не сознавали мы, шестидесятники,
кто мы? – стремясь, сражаясь,
надеясь.

О, повторить бы сказку счастливую,
не меркантильную, не суетливую,
о, возвратить бы ветер побед!
Там мы в обнимку с истиной были,
там нас взахлеб, всецело любили
на переломе жизни и лет.

Там осенило меня, что поэзия –
не стихоплетство да и не профессия
вроде вылепливания горшков.
Молния вспыхнула и озарила:
чем наше время нас одарило,
стойко выпутываясь из оков.

Чашу свою до капельки выпили,
время из рук безвременья выбили,
высшего промысла юное войско.
Вам ли о нас теперь
разглагольствовать,
собственной долею не довольствуясь
и вымещая на нас недовольство?

Не называли еще нас по отчеству,
ни к попрошайничеству,
ни к челночеству
мы отношения не имели.
Ни перед кем колен не сгибали,
мусор эпохи из душ выгребали
и, как ни странно, что-то сумели.

И ни за что с нас больше
не спрашивайте,
разных подлянок в душе
не вынашивайте!
Прочее – дело других поколений.
Голос некрепкий, чистый, лирический
выполнил грозный долг исторический
в самом немыслимом преодолении.

Шестидесятники, шестидесятники!
Новой надежды первые всадники.
Ним наше дело было не в бремя.
В ближнем бою меж светом
и тенью
вы отмываете грязные деньги...
Мы отмывали грязное время.

Монолог современной девчонки

...Не хочется учиться,
а хочется гулять,
от музыки тащиться
и глазками стрелять.

Мечтаю не о деле.
Мечта моя проста:
хочу я много денег –
зеленых, как листва!

Была ткачихой бабка,
учительницей – мать.
Живусь и так несладко!
Их трудно понимать.

До одури, до пота,
как будто на века,
работа да работа...
И больше – ни фига!

Считали откровенно:
много не дано.
А я хочу жульена,
желаю в казино!

Учили коммунисты,
что все в твоих руках,
а истина из истин:
работа! – это кайф.

Поставь всю жизнь на карту,
чтоб родине помочь!
А мне вот не по кайфу
ишачить день и ночь.

Аннушковская свора
зовет нас в прежний ад...
Пускай я в чем-то сволочь,
кто в этом виноват?

Конечно, виноваты
ребята-демократы...
За это им – «мерси».
И Господи спаси!..

Лев императора

Я помню льва Хайле Селассие.
Его уже года не красили.
Слепой, он в зоопарке жил.
Детишки на него залазили,
и он лошадкой им служил.

Давно в стране нет императора,
но для облезлого, щербатого,
чуть сонного, ручного льва
он, как и прежде, – свет в окошечке,
и не забыть царевой кошечке
его касанья и слова.

И все же льва как будто сглазили:
он весь – покорность и согласие...
Увы! – гордыня не по дню.
Во гробе спит Хайле Селассие,
а лев катает
ребятню.

Время

А. Жигулину

Развалины Карфагена.
А все-таки офигенно:
как в наши крутые дни
надменно торчат они!

Какой счастливый потомок
пытливым взглядом потонет –
всех трепетней и жадней –
в развалинах наших дней?

Развалины там чего-то...
А мне какая забота?
И то и се на слуху.
А время с радостью хрусткою,
деньги, как семечки, лузгая,
выплевывает шелуху.

Я хочу в далекие края

Я хочу в далекие края.
Не угомонилась ненасытная,
резвая душа моя транзитная.
Что в чужих краях забыла я?

Где-то у крутых эгейских волн –
постамент: локален и глобален.
Там когда-то расписался Байрон,
Что нашел в Элладе этой он?

Гумилев на Африку запал.
Пушкина пленило Лукоморье.
Бедуин в барханах видел море.
Черт в мечтах на небе правил бал.

Я хочу в далекую страну!
Отцепляюсь от лосковой подушки
и птенца надежды непослушной
в свой маршрут оборванный верну.

И увижу я издалека,
как в бинокль, бесстрастно и упрямо,
где и чем легка, неглубока
жизнь, что катит правильно и прямо...

Только трудно вырваться опять,
соскользнуть с накатанной дорожки,
прыгнуть в самолет, в вагон иль
в дрожки –
в страсти необъятное объять.

Чем простор невстреченный манит?
Скажет ли он мне, чего я стою?
Это что: занятие пустое
или божий праведный магнит:

Чтобы не запутаться вконец,
вспомню Магеллана и Колумба
и спрошу, хоть, может, это глупо:
что важнее – путь или халупа,
что нужнее – шоры или лупа,
что смешней – венок или венец?

Да еще тем, впереди, скалы.
Кто-то, как и я, везде мотался,
пил из речки, спал не на матрасе
и вершил какие-то дела,
и оставил надпись: «Здесь был Вася».
...Я хочу в далекие края?!

Настроение

Полагаю, что я ничего не добьюсь,
что напрасны мечты и потуги.
Понимаю, что я не сопьюсь, не сопьюсь,
как иные друзья и подруги.

И что будет последний отрезок пути
и спокойным, и благостным даже.
Что я много чего пожелаю найти,
и найду, и, наверное, буду в чести
у прелат и у бдительной стражи.

Так о чем я скулю? Горький вздор,
отвяжись!
Не терзай мою душу обидой,
что упущено время, проиграна жизнь,
что и тлеет, и тускнет, и гаснет,
кажись,
в стороне уголек мой забытый.

Полагаю, и вправду здесь что-то не так.
Катастрофою кажется каждый
пустяк,
но сама я в том, видно, виновна.
Пусть меня вразумит не мудрец,
а простак,
с этим делом повязанный кровно.
Вот он мне и долбит, что зазря я боюсь:
на пути, где я птицей взъерошенной
бьюсь,
мне роскошно жилось и любилось!
Я на этом пути ничего
не добьюсь...
Потому что всего я добилась.

Письмо

Обними меня, мой милый!
Я письмо твое нашла,
извлекла, как из могилы,
из далекого тепла.

Столько лет оно валялось,
сохраняя забытый мир,
где бумаге доверялось
все всерьез и напрямик.

Даже память не поможет
возвратить угасший пыл.
Ты любил меня, быть может...
Да не «может», а любил!

И, хотя тобой забыта
и забыт моей тоской,
я поглядываю сыто
на блудливый пол мужской.

Через все, что разломила,
разгромила, разнесла,
обними меня, мой милый!
Потому что это было
и любовь у нас была.

РЕЗОНАНС

Власть и писатели

В «ЛГ», № 29, мы начали обсуждать темы: «Нужна ли государственная политика в отношении литературы?» и «Возможно ли объединение писательских союзов?»

Странный вопрос. Как будто существует уважающее себя государство, которое живет без такого рода политики. Как объяснить в противном случае амбициозную правительственную программу поддержки и распространения национальной культуры Франции, которая в нашей стране действует под названием «Пушкин»? Эта программа щедро финансируется французским правительством, что помогает жить многим нашим переводчикам и издателям. А программа «франкофонии», столь мощно поддерживаемая французским правительством?

Кстати, программы правительственной поддержки национальной культуры за рубежом имеются практически во всех государствах Европы.

Иногда группы и кланы пытаются навязать свою политику в области культуры и литературы государству и обществу. Так было в 20-е годы, когда РАПП представлял свою агрессивную вульгарно-социологическую политику в области литературы в качестве государственной.

Так было в период правления Ельцина, когда де-факто государственной политикой в области культуры и литературы стала политика олигархов, прежде всего Березовского и Гусинского. Или, может быть, у кого-то есть сомнения в том, что олигархический клан имеет свою, крайне жесткую и определенную политику в сфере культуры, литературы, искусства? И что по чистой случайности представители патриотического, государственнического крыла отечественной культуры были на десятилетие (да и по сию пору) отлучены от телевидения? Лицемерно выступая против необходимости государственной политики в области культуры, олигархический клан через своих агентов как в сфере власти, так и в сфере литературы сумел навязать свою политику в культуре ельцинскому государству. Суть этой политики – в последовательной поддержке только одного крыла в культуре и литературе, того, что связано с западным либерализмом и «массовой культурой», в вытеснении в маргинальную зону литературы и культуры писателей, отстаивающих национальную традицию, патриотизм, государственность.

Ельцинское государство восприняло эту политику как свою, не понимая, что она самоубийственна для народа и государства. Потому что вместо консолидации она углубляет раскол в обществе, убивает в душе людей чувства национальной гордости и патриотизма, рушит не только национальные, но и общечеловеческие ценности, без которых не может существовать ни человек, ни народ.

Вопрос не в том, нужна ли государственная политика в области культуры. Вопрос в другом: какая государственная политика должна быть. Прежде всего объективная и непредвзятая политика, равно поддерживающая оба фланга нашей литературы и культуры, независимо от степени их оппозиционности к существующему государству. Ибо оппозиционность – вектор временный: сегодня в оппозиции одни, завтра другие. А государственный фактор – постоянный.

Объединение в форме развалённого Союза советских писателей невозможно. Но объединение на новых основаниях необходимо. Суть этих новых оснований заключается в том, что имеющиеся и вновь возникшие после развала ССП творческие организации не должны утрачивать свою юридическую самостоятельность и идти на компромисс в области идеологических и творческих принципов, то есть оставаться самими собой. Но при этом они добровольно и на равноправных основаниях объединяются в Ассоциацию творческих союзов, являющуюся юридическим лицом. Цель подобной Ассоциации творческих союзов – защита корпоративных имущественных и творческих интересов писателей и координация усилий для организации и проведения тех или иных мероприятий общенационального характера, подобных, к примеру, юбилею А.С. Пушкина, а также других культурных инициатив, в которых обнаружится единство подходов.

Главная задача подобной ассоциации – решить, наконец, вопрос о правопреемственности в отношении собственности бывшего Союза писателей СССР.

Отсутствие правопреемника у этой столь поспешно и бездумно развалённой либеральными силами богатейшей в нашей стране общественной организации сделало свое черное дело. В мутной воде юридического бесправия и установившейся атмосферы вседозволенности писатели понесли тяжелейшие утраты. Усилиями жуликов и проходимцев у них отняли поликлинику. Утрачен ресторан ЦДЛ, а также писательская типография.

Из-за писательской разобщенности отнимают «Дом Ростовых» на Поварской – главное здание Союза писателей СССР, которое было передано ССП еще в 1932 году, с начала его основания. Распродаются земли в Переделкине. После принятия Земельного кодекса и введения городских и пригородных земель в коммерческий оборот над Переделкином нависает жесточайшая угроза, поскольку Переделкино еще более лакомый кусок, чем поликлиника и «Дом Ростовых». Кто в силах защитить его, если правопреемственность в отношении собственности бывшего Союза писателей и земли, которая была передана ему государством в бессрочное пользование, до сих пор не определена?

Ради получения правопреемства по отношению к Союзу писателей СССР Союз писателей России, Союз российских писателей и Литфонд Российской Федерации подписали Учредительный договор о создании Российской ассоциации писательских союзов и организаций. В настоящий момент идет работа над Уставом ассоциации, члены которой объединяются на равноправных основаниях и сохраняют полную юридическую самостоятельность и идеологическую независимость. Предполагается, что учредителями Российской ассоциации писательских союзов могут быть лишь общероссийские писательские организации, как имеющие общее право на собственность СП СССР на территории России. Однако круг участников ассоциации не ограничен и открыт.

У нас осталось очень мало времени.

Союз писателей распался 10 лет назад. Оставшимся после него имуществом пользуются – часто на противозаконном основании – многие. Пройдет 15 лет с того момента, как они начали пользоваться этим имуществом, и на основании нового Гражданского кодекса оно отойдет к ним как благоприобретенная собственность на вполне законных основаниях. Это означает полную и окончательную потерю богатейшей общеписательской собственности.

Вот почему убежденными сторонниками скорейшего объединения творческих союзов на новых основаниях являются рядовые члены этих союзов.

А столь же активными противниками объединения являются литературные чиновники, которые хотели бы и далее использовать в своих интересах юридический беспредел.

Феликс КУЗНЕЦОВ,
сопредседатель
Союза писателей России

Памяти учителя

Когда мне позвонил президент Академии поэзии Валентин Устинов и сообщил, что умер Владимир Цыбин, я в это долго не мог поверить. Незадолго до этого мы с Владимиром Дмитриевичем встречались в Литинституте. Он был как всегда полон сил и здоровья, творческих замыслов и вдруг... 25 июля его не стало.

Цыбин был большим поэтом, к сожалению, современной критикой до сих пор недооцененным. Но еще более талантливым он был учителем. Мне вспоминается VIII Всесоюзное совещание молодых писателей. Цыбин ведет разбор представленных работ. Хороших, как обычно, мало, но как он умел давать пусть и отрицательные характеристики. Отобрал и одобрил всего несколько рукописей (в том числе и мою, ставшую книгой стихов «Ермаково наследство»), но обиженных не было.

Мне повезло, и в Литинституте он отобрал меня в свой семинар. Помню, нам завидовали и приходили послушать Цыбина из других семинаров. Он умел зажигать, говорить интересно о самых, казалось бы, известных или трудных явлениях.

В годы, когда процветала в литературе казенщина соцреализма, он учил не верить никаким «измам» и учиться на примерах настоящей Поэзии. Так для меня открылись имена запрещенных тогда Н. Гумилева, Н. Оцупа, В. Набокова и многих других поэтов Серебряного века. Возможно, многих своих книг я бы и не написал сегодня (например, о Н. Гумилеве), если бы не получил от своего учителя искру творческого изыскательства.

Цыбин сам был заядлым книгочеем и сумел с нуля собрать огромную личную библиотеку. Помню, он шутил, что книги выживают его из дома, а потому всю современную поэзию он вывез на дачу. И добавил: «И свои книги тоже!»

Семинары его никогда не повторяли друг друга. Человек поистине энциклопедических знаний, он умел превращать разбор стихов в увлекательное путешествие. Когда кто-то из семинаристов начинал ругать образы в стихах, Владимир Дмитриевич хмурился и обрывал: «Так увидел поэт, – говорил он, – это его дело. Есенин тоже писал: «Одной ногой скольжу и падаю другою», – разве можно так писать? А он увидел!»

Цыбин научил нас главному: «Поэт не акын и должен идти не от внешних фактов, а от своей души к миру». Вроде бы простая формула, но за ней стоит большая наука.

Теплым майским днем этого года в зеленом и уютном дворике Литинститута мы сидели на лавочке и говорили о том, что сегодня происходит с журналами. Цыбин никогда не примыкал ни к каким группировкам, но был предан тем журналам, с которыми когда-то активно сотрудничал. В «Молодую гвардию» в последнее время писал и искал для нее интересных авторов, чтобы творчески поддержать журнал. Гонорар «Молодая гвардия» не платит.

Бывают люди, которые оставляют после себя такую сильную ауру, что не верится в их уход. Мне все кажется, когда я захожу в Литинститут, что распахнется дверь и навстречу мне выйдет улыбающийся Владимир Дмитриевич Цыбин с портфелем, набитым нечитаными рукописями стихов будущих поэтов...

Владимир ПОЛУШИН,
член Союза писателей России, поэт, кандидат филологических наук

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ АГЕНТСТВО
«АВТОРСКИЙ ДОМ»
Приглашает к сотрудничеству авторов, издателей, переводчиков литературных произведений.
109147, Москва, ул. Воронцовская, д. 35а, стр. 1.
Тел.: (095) 912-68-40, тел/факс: (095) 911-04-50
E-mail: avtor_dom@mtu-net.ru
Агеева Татьяна Олеговна
Шустицкая Ольга Сергеевна

АФИША

● **РЕКОНСТРУКЦИЯ.** Этот женский портрет кисти Корреджо можно увидеть на открывшейся в ГМИИ имени А. С. Пушкина выставке **«Учения прихоть»**, которая реконструирует одно из крупнейших частных собраний XVIII – XIX веков, собранных князем Николаем Борисовичем Юсуповым. Для этого объединили усилия три российских музея (Эрмитаж, Музей-усадьба «Архангельское» и ГМИИ), а также Национальная галерея искусств в Вашингтоне, откуда привезены два портрета кисти позднего Рембрандта. При том, что выставка в Москве до 11 ноября, удовольствие ее увидеть не стоит откладывать в долгий ящик.

● **ФОТО. «Старые мастера. Фотографическое наследие».** Новые поступления – работы Б. Игнатовича, А. Шайхета, Е. Халдея, М. Маркова-Гринберга, Э. Евзерихина можно увидеть в галерее «Фотосоюз» на Покровке. А работы нового классика, **Александра Слюсарева**, представлены на выставке **«Последствия»** в Московском Доме Фотографии на Остоженке. Это четырнадцатая выставка в рамках проекта архитектурной фотографии Юрия Аввакумова «24».

● **ВИДЕО.** Если вы запомнили фильмы сдержанный «Фейерверк» и искрометно-смешной «Кикуджиро», то вам не надо объяснять, кто такой Такеши Китано. Видя его имя на обложке видеофильма, надо просто брать и смотреть. Тем более что есть что. На видео в рамках проекта «Кино без границ» выходит серия фильмов, где он выступает как режиссер и актер: «Жестокий полицейский» (1989), «Точка кипения» (1990), «Сонатина» (1993), «В то лето море было тихим» (1991), «Снял кого-нибудь?» (1994), «Ребята возвращаются» (1996), «Пятеро» (1995) – режиссер Такаши Иши, в главной роли Такеши Китано.

КАЛЕНДАРЬ

● **7 августа 1901 года родилась Юлия Ипполитовна СОЛНЦЕВА.**

Актриса Юлия Солнцева, знаменитая Аэлита из одноименного протазановского фильма, «звездной болезни» не испытывала никогда. Хотя к тому имелись все основания: и великолепная фигура, и удивительно красивое лицо, и беспрерывные приглашения режиссеров на главные роли, и популярность у зрителей... Она выбрала другую судьбу. Имя ей – Александр Петрович Довженко. Став женой прославленного режиссера, Солнцева стала ему и самым близким другом, и помощником на съемочной площадке. А после смерти Довженко поставила все его нереализованные сценарии.

РЕЙТИНГ ФИЛЬМОВ

● **«Вместе»** *(реж. Лукас Мудиссон)*

В обычных фильмах благочестивые прихожане и благообразные профессора того и гляди окажутся серийными убийцами или идеологами фашизма. В фильме Мудиссона наоборот. Страшные революционеры, на которых соседи-обыватели смотрят в подзорную трубу, как британские офицеры флота Ее Величества со своего фрегата на папуасов в пирогах, оказываются самыми нормальными людьми. Отчаянные ниспровергатели шведского буржуазного строя, мечтая о всеобщем братстве и справедливости, пока отказываются от мяса, телевизора и – не очень-то логично! – защищают свободную любовь хотя бы в своей отдельно взятой коммуне, которая так и называется – «Вместе». Но жизнь, как всегда, переворачивает вверх гормашками концепции. Тем и интересна.

Участник Венецианского фестиваля 2000 года, второй фильм молодого шведского режиссера был номинирован на награду Европейской киноакадемии как «европейское открытие года». Собрал кучу фестивальных призов – от Мексики и США до Франции и Дании. Редкий случай артхаусного кино с человеческим лицом.

● **«Легенда о пианисте»** *(реж. Джузеппе Торнаторе)*

Тим Рот в роли джазмена, который родился на корабле и с ним же и умер, так и не сойдя ни разу на берег. Музыка Эннио Морриконе позволяет насладиться ностальгией по 20 – 30-м годам. Не менее впечатляет визуальный ряд – его поразительная экспрессия, динамичность, выразительность созвучны джазу. Весь фильм – как роскошная джазовая импровизация. Пять итальянских кинопремий «Давид» Донателло» – за лучшую режиссуру, музыку, операторскую работу, декорации и костюмы, не покажутся чрезмерными.

● **«Мулен Руж»** *(реж. Бэз Лурман)*

Чтобы адаптировать Париж 1899 года к восприятию американцев 2000 года, Бэз Лурман сделал Мулен Руж чем-то вроде модного клуба, где идеи свободы и любви превыше всего. История превращается в мюзикл, где главные герои изъясняются с помощью хитов XX века. Париж похож на кремовый многоэтажный торт, избыток украшений на котором становится самоцелью. Но если вы без ума от Николь Кидман или красавчика Эван МакГрегора, то, может быть, он не покажется вам слишком жирным и безвкусным.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Киномавры

Они приходят и уходят, а продюсеры командуют парадом

Если съемки кино, с легкой руки Феллини и Трюффо, стали самостоятельным сюжетом для новых фильмов, то уж снимать картины про отношения продюсеров и режиссеров сам Бог велел. Тема, во-первых, неисчерпаемая, во-вторых, обещающая острые детективные повороты, в-третьих, позволяющая пробудить гражданское самосознание зрителей, а заодно и их любовь к справедливости. Проблема за малым – за продюсером, который бы взялся этот актуальный сюжет финансировать. Пока его на горизонте не предвидится, можно просто сочинять сюжеты для сценарной заявки.

Вообще-то их и сочинять не надо. Поскольку сюжеты у всех на слуху. Один из последних, наиболее невероятных, приключился с молодым режиссером, который снимал свою первую полнометражную художественную ленту. Снимал два года, практически без денег. После чего четыре года воевал с продюсером, который прежде был режиссером и решил вдруг тряхнуть стариной. Короче, он объявил изумленному дебютанту, что монтировать *свой* фильм он будет сам, а тот, дескать, как мавр, который сделал свое дело, может уходить. А когда дебютант заикнулся об авторских правах, продюсер посмотрел на него в свою очередь с изумлением: какие права, дорогой, у нас же с тобой подписан *трудовой* договор, по которому ты просто наемный рабочий на *моем* фильме. Представьте себе, что вы молодой человек, которому впервые в жизни после удачного дебюта в документальном кино солидный дядя-продюсер предлагает подписать договор на полнометражный художественный фильм. Дядя излучает доброжелательность, он высоко оценивает твой документальный фильм, получивший первый приз на конкурсе студенческих работ «Св. Анна», им же, кстати, организованном. Ну да, договор трудовой. А какой еще бывает? О том, что договор еще бывает режиссерский, где авторские права режиссера на фильм защищены, дебютант узнает, как вы догадываетесь, два года спустя. А еще четыре года спустя, когда ему удалось смонтировать фильм самому, когда фильм отобрали в программу «Особый взгляд» Каннского фестиваля (единственный российский полнометражный художественный фильм), когда фильм получил приз «Свобода» на фестивале в Карловых Варах (за лучший игровой дебют 2001 года), нашему дебютанту впору выдавать еще один диплом – как эксперту по авторским правам, который на собственной шкуре узнал тяжеловесность каждой юридической загогулькн.

Тут, справедливости ради, надо сказать, что спасли его (речь идет о фильме «Место на земле» Артура Аристакисяна) вовсе не только новообретенные юридические знания. Спасла, строго говоря, Раиса Фомина, дистрибьютор, продвигающий качественные российские ленты на международные фестивали. Она настояла, чтобы состоялся просмотр отснятого материала в Госкино, подняла на его защиту зубров кинематографии. Нашла фонд «Новое кино», который выкупил у продюсера права на фильм.

В этот момент полагается исполнить песнь во славу общественного кинематографического мнения, которое может все. Против одической песни ничего не имею. Но расклад сил в этой ситуации не столь примитивен, как может показаться: плохой продюсер против неопытного режиссера и Госкино в роли спасителя, как античный deus ex machina. Дело в том, что Госкино не только заключительное звено в этой цепочке. Оно еще и исходное звено. Поскольку до сих пор остается главным и чуть ли не единственным продюсером в стране.

Игорь ГОНЧАРУК

Конечно, если вы посмотрите титры новых российских лент, вы обнаружите великое множество продюсеров и их студий. То есть перечесть можно, но не сразу, и лучше не сейчас. Но большинство этих продюсеров существуют только за тем, чтобы было через кого перекачивать средства. Конечно, я утрирую. Но дело в том, что Госкино, даже если оно после долгих совещаний решило поддержать перспективный проект, не может передать выделенные на него государством деньги прямо в руки режиссеру. Он же не юридическое лицо. Деньги должны идти продюсеру, на его киностудию, а он уже обеспечивает финансирование фильма. Естественно, государственных денег хватает только на финансирование части фильма. Остальное должен изыскаться найти продюсер. Он иногда находит, иногда – нет. Но в любом случае его задача – выбить как можно больше денег из Госкино. Это в расхожем варианте и называется продюсированием. Как можно заметить, это не совсем похоже на Голливуд. Скорее, на слегка подремонтированную старую отечественную систему господдержки. Есть иные примеры – питерская студия «СТВ» Сельянова, которая как-то умудряется зарабатывать своим кино (все «Особенности национальной охоты», а также «Брат» (1, 2) вышли из «СТВ», как русская литература из гоголевской шинели, оттуда же *другое* кино – того же Балабанова – плюс дебюты известных только во ВГИКе мальчишек). Но они исключение, которое подчеркивает правило.

Отчего у нас продюсеры не как в Голливуде, можно рассуждать долго. Это вопрос из серии об особенностях национальной охоты, рыбалки, вертикали власти, а также кинопроизводства. Если спросить умного и серьезного Сергея Михайловича Сельянова, то он все объяснит точно: «Очень мало зрителей в стране» (то есть не вообще зрителей, а тех, которые готовы платить за билет в кино по пять долларов). Отсюда – «процесс производства фильмов очень трудно сделать системным. И критериев очень мало. Рынок их не определяет. В мировой кинопроцесс мы слабо интегрированы. Критерии оценки фильма каждый продюсер придумывает чуть ли не сам для себя, а не под влиянием объективных процессов... И, кроме того, слабая у нас мощь индустрии. Как-то это связано: не может быть хороших летчиков, если у вас полтора дельтаплана на вооружении и какой-нибудь самодельный маленький самолетик».

Итак, рынка нет, мировое кино нам не указ – мы тут тихо с самими собой ведем беседу. И продюсер, получив деньги от Госкино, волен брать режиссера в заложники его собственных благородных намерений. Дескать, все это частное дело двоих – продюсера и режиссера. И если, допустим, у Дмитрия Месхиева был конфликт с продюсером его фильма «Механическая сюита», то взывать можно хоть ко всей прогрессивной общественности, хоть к господу Богу, но результат предрешен. Просто в силу разных весовых категорий.

Практический выход из этого замкнутого круга тот же Сельянов видит очень простой: «Как режиссер ищет актеров, так он должен искать и продюсера. Проблема выбора главная, вообще, в продюсерском и режиссерском деле. Как нельзя снимать с первой попавшейся актрисой или оператором, так же нельзя снимать и с первым попавшимся продюсером. Просто с кем-то не надо работать».

Вывод по нашим местам самый реалистический. И Голливуд никто всуе не поминает. Голливуд мы обычно вспоминаем, когда дело заходит о деньгах для фильма. А я вспоминаю пресс-конференцию на последнем Московском кинофестивале Шона Пенна и Джека Николсона. Их спросили о забастовке сценаристов в Голливуде. И Джек Николсон вспоминал, как он стоял в пикете какой-то давней актерской забастовки, где речь шла о 10-процентном повышении зарплаты. И дальше стал говорить о том, что не очень верит в серьезность намерений бастующих и эффективность их акции, поскольку как-то они все поровень бастуют. То сценаристы, то актеры, то режиссеры...

Это я не к тому, что по забастовкам соскучилась. Это я к тому, что в этом грехлятом Голливуде как-то там не стесняются говорить об общих профессиональных правах. Не такие они застенчивые, что ли... Или как-то у них там все-таки более грамотно все организовано. И бизнес, и все остальное.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Урок гамлетизма

400 лет назад Шекспир написал пьесу «Гамлет»

«Пока остаток дней в моем распоряженье...» Почему-то именно с этой строчки Гамлета захотелось воссоздать свои впечатления о странном, необычном, в непонятном жанре замысленном и сыгранном спектакле. Я имею в виду предоставленный Аллой Демидовой «Гамлет-урок» в режиссуре Теодороса Терзопулоса. Тот восторг, то упоение, и удивление, и снова восторг, какие были там испытаны, – ей-богу, не так уж часто нас посещают. «Великолепная, чудная женщина...» – странно, именно эти слова, принадлежащие разным чеховским героям – в их числе Лопахину, – адресовавшиеся когда-то Демидовой устами Высоцкого, пришли мне в голову. Впрочем, странность ассоциации кажущаяся. Случайность – тоже. Ибо, прочитав в самом начале своего спектакля: «Гул затих, я вышел на подмостки», прочитав с той строгостью и скорбностью, каковые – суть важнейшие слагаемые ее Дара, Демидова дала право на эти ассоциации.

Известно – из книг ее, из разного рода высказываний – об этой давней мечте: актрисе-женщине сыграть Гамлета. Даже с Таганки когда-то к Охлопкову для этого уходила. Играла, как известно, Гертруду. А мечта осталась. В показанном спектакле (впрочем, спектакль ли это, тоже, знаете, большой вопрос!) она играет все же не Гамлета, не конкретный шекспировский персонаж, но словно бы все то огромное, бесконечное, не всегда словами называемое, что возникает в нашем сознании (или подсознании?), когда произносится это имя. Это слово. Слово-код, слово-знак, слово-символ. Не Гамлета играет Демидова – но гамлетизм, со всем тем, что вмещает в себя это беспредельно емкое понятие. Она словно бы играет пьесу «Гамлет», самим Гамлетом сочиненную или, быть может, сейчас, на наших глазах, им сочиняемую. Отсюда эти восхитительные «отклонения» от канонического Пастернака, эти собственные ее вторжения в известный наизусть текст, словно бы уточняющие, словно бы за привычными словами, оборотами, поворотами фраз, когда смысл подчас уже от нас ускользает, она прорывается к сути, к самому главному. Она (или он – Гамлет?) словно бы пробует «на зуб» все роли этой будущей пьесы, и потому, да, действительно, урок, урок актерского мастерства, урок преподнесения текста в самых разных манерах: романтической, реалистической, приподнятой, декадентской...

Но, играя пьесу, автор которой сам Гамлет, она играет одновременно его раздвоенность, растроенность, расчетверенность. Этот вечный его нескончаемый разговор с самим собой. Гамлет в ее представлении сейчас, на наших глазах, сочиняет пьесу про собственную жизнь. И тогда понятно, почему вслед за словами про «мышеловку» играется его сцена с Офелией: ибо это-то и есть мышеловка, только та, в которую пытались поймать его самого.

Максим ГУРЕВИЧ

Этот нескончаемый, на наших глазах происходящий разговор Гамлета с самим собой, весь – мучительное, изнуряющее, страстное и страшное постижение себя. Вместе с собой – мира, его природы, его законов, его секретов. И потому так просто, словно бы само собой рождается у Гамлета-Демидовой: «Быть или не быть». Этот вечно загадочный вопрос.

Впрочем, начиная чуть иронично и чуть отстраненно, она доходит до невероятного, фантастического, почти непереносимого накала... И вдруг сама себя на полуфразе обрывает: «Теодор, ну зачем же так? Ведь актеры – только краткая летопись нашего времени». Ох уж эти Гамлеты со своим гамлетизмом, с этим вечно живущим в них страхом слишком многое сделать явным, слишком раскрыться, а стало быть, и оказаться смешным, и одновременно с этой невозможностью не делать всего этого, потому именно, что Гамлет!

И останется только доиграть финал. Финал – с черепом Йорика. Знаменитые, обращенные к нему фразы Демидова произносит с невероятной серьезностью и абсолютной простотой. Гамлет словно бы примеривается: так как будет там? Вот так? Что ж... «Будь что будет. Главное – быть готовым к этому». Это слова Гамлета. В переводе Пастернака. В изложении Демидовой. Затем она скажет: «Дальнейшее – молчанье». Потом: «Дальше – тишина». Скажет несколько раз, словно бы тоже примериваясь. Уйдет в глубь сцены. Свет постепенно приглушается. Звучит музыка. Она уходит, спиной к нам, потом – странно-завораживающий жест рукой. Прощание? Напутствие? Там, в глубине, в полумраке, она сядет, прикроет глаза руками. Памятник уснувшему Гамлету... Музыка стихнет. Пауза. Тишина. Молчание.

Юрий ФРИДШТЕЙН

ПЕРСОНА

Актер и режиссер Сергей Виноградов создал собственную Театральную компанию. Параллельно работает в стационарных театрах и в каком-то смысле занимается их раскруткой в ущерб собственному детищу. Только за последние полгода у него три премьеры на стороне, две – «Кейкуок» в Театре Моссовета и «Опасный. Опасный. Очень опасный» у Леонида Филатова – поставил сам.

Сергей ВИНОГРАДОВ:

«Я из поколения, которого нет»

– Я автор и хозяин компании, поэтому делаю все, что захочу... вопреки экономическим соображениям. Мне сейчас важнее заявить о том, что я есть, нежели заниматься раскруткой собственного имени.

– Не верю, что у вас нет амбиций.

– Они есть, но чтобы заниматься исключительно компанией, надо очень крепко стоять на ногах: и в смысле творческом, и имиджевом... и экономическом. Очень, например, трудно, не имея звезд в составе, оказаться конкурентоспособным на и наезженном поле: имею в виду антрепризу... Там ставка только на актерские фамилии и на постановку, которая бы не мешала выйти актеру на сцену и сказать точно необходимое количество слов. И публика платит деньги, чтобы услышать реплики из уст любимого артиста...

Я не против этого, просто несколько иначе представляю себе независимый театр... Но при этом не могу вложить пятидесят тысяч долларов в постановку, потому что у меня нет таких денег. Спектакль – это четкий, отлаженный *путь продажи продукта*... Я готов выступить на этом поле, но чуть позже, когда смогу предложить продукт, которого на рынке нет. Говорю сейчас исключительно об экономике, но театр без этого невозможен. И этому я научился, работая на других людей.

– Вы считаете нормальной ситуацию, когда владелец Театральной компании зарабатывает собственным именем деньги для посторонних?

– Это нормально, потому что для актера естественно играть у какого-либо режиссера. Ситуация, когда сам ставишь и сам же играешь, – аномальна: очень сложно сохранить баланс четкого контроля над самим собой.

Конечно, я надеюсь, что пора, когда я уйду из всех театров, настанет. Пока я к этому не готов. Мне не нужна проституция, мне не нужны «обезьяны», как принято у прокатчиков называть артистов. «Какие будут обезьяны?» То есть какие будут фамилии, на которые предполагается собирать зал.

– Однако вы сами появляетесь на сцене исключительно в эротических ролях. Разве это не своего рода спекуляция, посредством которой зрителя привлекают на спектакль?

– Сейчас ведутся разговоры о том, что будет дальше: компьютеры, клонирование... Я думаю, что человечество будет живо до тех пор, пока сохранятся отношения между мужчиной и женщиной. Пока любовная ниточка не прервана, жить интересно, и любовь становится главной целью человеческой жизни. И моих постановок.

– Отчего такая сложная база под элементарные понятия!

– Просто я стараюсь не «распаковываться», не открывать душу! Так получается, что по жизни каждый из нас играет какую-то роль. Я в данный момент пытаюсь изобразить из себя умного человека и сформулировать финансово-экономические проблемы своей компании. Вы – серьезной журналистки, владеющей информацией...

– Десять лет назад вы были столь же осмотрительны в общении?

– Десять лет назад я еще не знал, могу ли что-либо в этом мире сделать. А сейчас знаю... и делаю. Поэтому мне стало легче жить. Нынче получаю гораздо большее удовольствие от жизни, чем десять лет назад... несмотря на то, что тогда я был красивее, здоровее и добрее. Но теперь я получил возможность не врать самому себе на каждом шагу. Просыпаюсь утром и не думаю, у меня сегодня одна встреча хуже другой, а вечером еще спектакль, который я ненавижу. Пока у меня нет таких ситуаций. А тогда были!

– Хотите сказать, что не желали бы заново прожить то время?

– Нет. Мы часто обольщаемся: «Сейчас или никогда!» А на самом деле судьба дает значимые секунды очень редко. Чаще всего такие моменты застают врасплох. В этом, наверное, есть какая-то мудрость.

Как-то перед премьерой Костя Райкин подошел к Роману Григорьевичу Виктюку и сказал: «Давайте мы сыграем «Служанок» два раза, для своих, а потом закроем спектакль...» Это говорил опытнейший артист... Он не предполагал, что «Служанки» объедут полмира, станут легендой и будут идти спустя десять лет... Или недавно я играл «Коллекционера», ему семь лет, я его ставил еще у Виктюка в театре... Так я расплакался перед выходом на сцену и вышел в зал зареванным – никогда такого не было! Это только примеры того, что нельзя предугадывать жизнь.

– Как режиссер вы должны предугадывать, что может получиться из людей, с которыми вы работаете!

– Моя оценка женщин сильно отличается от того, как я оцениваю мужчин. Когда в компанию приходят артисты или артистки, я их смотрю по-разному: на актрис смотрю как мужчина. Пытаюсь понять, что я, как зритель, буду чувствовать, когда артистка выйдет на сцену... Выйдет она и просто столбом встанет в угол или не позволит мне заглядывать в программку и читать краткое содержание спектакля...

Подобные моменты обычно связаны с энергетикой. В модельном бизнесе это называется Х-фактор. Это трудно сформулировать, но попростому – это присутствие сексуальности в зрачке. Могут быть сестры-близняшки – у одной сексуальность есть, а у другой – нет. В картотеках модельного агентства в данных на манекенщицу всегда отмечают, присутствует этот Х-фактор или нет. И для любого заказчика ясно: если подобная девушка будет идти по подиуму, то мужчины будут смотреть только на нее, а не на соседку. На актеров же я смотрю уже с другой точки зрения, потому что не знаю, что значит для женщины мужская сексуальность. Хотя это очень важно, ибо большинство зрителей – женщины, и они чаще влюбляются в артистов...

– Вы как-то неадекватно относитесь к женщинам!

– Просто считаю, что в женщине должна быть особенность, только ей присущая. Это может быть кривой зубик или... я очень большое внимание уделяю пальцам на ногах... Я люблю находить смешное в женщинах. И каждая умная женщина должна придумать, в чем она может быть смешной. Потому что только через смех умная женщина может стать интересной. Иначе она не провоцирует: люди встретятся... и на этом все закончится.

– Но далеко не каждый человек может быть носителем обостренной индивидуальности...

– Поэтому для меня театр гораздо интереснее жизни: на сцене можно пережить то, чего нет в реальности. Театр энергичнее жизни, театр сексуальнее жизни. Потому что на деле почти всегда получается так: «А вы кто по профессии?» – «Водопроводчик!» – «Ах, какой ужас! Тогда уходите!» У меня происходит примерно так же: «Вы – актер Виноградов? Боже мой, какая прелесть! Тогда останьтесь!» Это абсолютно равнозначные вещи... потому что, когда между людьми стоит профессия – это уже отсутствие равенства. А мне хочется нормальных любовных отношений: чтобы любили меня, а не человека, за которым стоит целый ряд сыгранных ролей. Поэтому я боюсь разочароваться в женщине, и не встречал ни одну, которой бы не нравилась моя профессия.

– Но отношения в театре тоже не эталон для подражания. Хватает и глупости, и расчета...

– Это уже из области человеческих отношений и потому вне сцены. В театре мне не нравится подмена: вот приходит режиссер и говорит: «Я вам принес пьесу, и это будет новое слово...» А на самом деле нового слова нет, а есть просто неразбериха. Если ты торгуешь плохим товаром – за это надо отвечать.

– Но, может быть, такие режиссеры и поступают правильно. Неужели вам больше нравится сидеть на вивлинке, имея собственный театр, и ждать момента, когда люди о вас вспомнят?

– Я отвечаю за товар. Делаю спектакль и приглашаю людей прийти посмотреть. Если хотят, могут за это заплатить сто рублей и попытаться осмыслить, что я хотел сказать... Потому что подобное осмысление отличает людей от животных. Я постоянно задаю себе вопросы и стараюсь найти ответы. Хочу понять, скажем, зачем вы пришли ко мне?

– А с какой целью к вам обычно приходят журналисты?

– Не знаю. Я плохо отношусь к журналистам.

– Потому что вас критикует вся столичная пресса? Может быть, это вы себя переоцениваете?

– Нужно называть вещи своими именами. Критиков нет. Журналисты работают в желтом цвете и занимаются проституцией... Вот картинка. Я не осуждаю. Просто на данный момент она у нас такая.

– Вам не кажется, что именно за это вас критики не любят. Одни названия статей чего стоят: «Режиссер – это профессия, а не то, что об этом думает господин Виноградов»?!

– Меня не любят, потому что я не укладываюсь в общепринятые представления. Я работал со многими режиссерами, но девяносто процентов режиссуры сегодня – это «выйди справа и встань поглубже, а ты – выйди на авансцену и говори громче». Я не утрирую. Пораскинуть мозгами этим мастерам не мешало бы. В студенческие годы была хорошая шутка: «Только падение с 11-го этажа заставило студента пораскинуть мозгами».

– Вы считаете, что театральный мир ушел далеко от журналистского? У вас самих кругом отсутствие элементарной порядочности и профессионализма.

– Согласен. Но самая главная беда современного театра – это отсутствие поколения! Нет обстановки, которая была в шестидесятые, семидесятые годы... Было поколение, которое исповедовало какие-то единые идеи: не только в «Современнике» или на Таганке. А сейчас – кто в лес, кто по дрова. Вначале могут создать приличную вещь, а потом заняться проституцией. Мы смотрим друг друга, но мы все не вместе, во всем не вместе. Поэтому нет поколения. Дело в каком-то непонятном векторе, в полном отсутствии течения...

– Ваше участие в многочисленных проектах при наличии собственного театра не попадает под «отсутствие вектора»?

– Раньше, чтобы стать врачом, учились не шесть лет, а двадцать. И это было правильно. Я, как и все, недополучил образование в Высшем театральном училище и дополучаю его таким образом. Когда пойму, что стал профессионалом, я успокоюсь.

Татьяна РОМАШЕНКОВА

ИТАР-ТАСС

СИЛЬНЫЕ ЭФИРА СЕГО

Александр Любимов здесь и сейчас

Александр Любимов – один из самых опытных, самых узнаваемых, самых знаковых журналистов (у каждой телепохи свои лица).
Он председатель совета директоров телекомпании «ВиД». Недавно к его должности, обязанностям прибавились новые. Первый заместитель генерального директора ОРТ, вице-президент Академии Российского телевидения и – вот о чем немало говорят и пишут – глава нового «Медиасоюза».
Работы – почетный и непочетный край, даже для очень крепкого, сильного человека в отличном возрасте (недавно ему исполнилось 39 лет).

– Не грустно ли вам, Александр Михайлович, расставаться с работой в кадре, не болезненная ли ситуация?

– Нет, нет. Я очень иронично к этому отношусь.

– К чему?! К ведению телепрограмм? Вообще?

– Работа на телевидении мне очень интересна. А «наличие» в эфире для меня скорее хобби.

– Стало быть, здесь и сейчас у вас иные задачи? Но, скажите, так было во все времена, я говорю о вашем «хобби»?

– Нет, почему? Когда мы только начинали, во «Взгляде» отстранение от эфира воспринимали очень болезненно. Отработали четыре месяца, и неожиданно нас закрывают в связи с выходом в «Советской России» статьи Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами». Тогда нас выгнали на несколько месяцев. Мы очень рвались в эфир. И, если честно говорить, трудно разобраться, что больше огорчало – осознание значимости для нас телевидения, невозможность говорить со зрителями или гордыня. Мы себя убеждали в том, что очень много сделали для страны за эти четыре месяца. Но, возможно, то, что мы испытывали, было все-таки уязвленным самолюбием.

– А теперь работа в кадре стала для вас непринципиальной – такая вот эволюция?

– К тому же это произошло уже давно. Еще с 90-го...

– Не совсем тогда понятно, зачем возникли ваши циклы «Красный квадрат», «Один на один» и другие?

– Мне интересны новые проекты, форматы, то, что до этого в эфире не существовало. Особенно это интересно делать, когда в стране происходят перемены, реформы, постоянно возникают новые приоритетные задачи в обществе. Более того, появляется и новый язык общения, более точный, жесткий. Кстати сказать, наша политическая элита не умела общаться в темпе телевизионного диалога, не могла объяснить людям быстро, коротко, ясно свои мысли, свои идеи всего-навсего несколько лет назад. Были, конечно, исключения, но именно исключения. Жириновский?.. Заметный телеперсонаж. Но только за счет экзотичности. Он, по-моему, вообще не имеет политических взглядов.

В эти годы шел и идет процесс оттачивания языка тех, кто должен по статусу своему уметь разъяснять, убеждать. Роль телевидения в обретении формы демократического общения очень велика, в частности, надеюсь, и программ, которые я придумывал, готовил, вел.

– И вам все равно, кто будет работать во введенном вами, как вы любите говорить, формате?

– Надо, чтобы программы вел тот, кто это делает лучше других. Но это проблема не моя личная. Канал должен найти, выбрать того, кто сумеет хорошо работать. Сейчас мы ищем, и надеюсь, что найдем ведущего. Понятно, что зрители будут лишь постепенно привыкать к новому лицу, ведь я очень много и долго этим занимался. Но сейчас (мы уже об этом говорили) для меня малореально каждый день выходить в эфир... Вообще я отдельно отношусь, если можно так сказать, к себе как к человеку и к себе как к телепродукту. И не только к себе. Я участвую в работе над «Временами» и постоянно говорю Познеру: «Вы для меня в данной ситуации, нравится вам это или нет, продукт. Это к вам как к личности не имеет отношения. Вы во многом – мой учитель. Старший товарищ. Но ведь аудитории мы предлагаем не вас, а вашу электронную версию».

– В определенности вашего менеджерского подхода сказывается не только позиция современного руководителя, но, должно быть, и полученное вами образование, ваша изначальная профессиональная подготовка?

– Возможно. Но скорее жизнь заставляет, хотя экономист-международник, МГИМО – это хорошее образование, которое сейчас, надо сказать, оказалось остро востребовано.

– Уместно, думаю, спросить, чему и почему вы учились в Гарварде?

– Мне нужны были специфические знания. Конкретная программа – организация избирательной кампании и политическое консультирование. Но вообще я не могу поставить в один ряд систему образования в Америке и ту мощную систему, на которую сориентированы наши институты. Но что у них очень хорошо, просто блестяще – преподавание прикладных дисциплин, обучение методикам. Кстати сказать, это в некотором роде делает человека заложником такой системы. Если ты отлично знаешь, положим, литературу Древней Греции, притом лишь определенные годы, ты можешь найти работу только в двух-трех местах в стране. Твои возможности выбора резко ограничены. Наша высшая школа предусматривает развитие личности, учит умению принимать решения. Но как раз с точки зрения конкретных разработок она, очевидно, слабее. Правда, сейчас может быть все по-другому, я давно не сидел за партой.

– Может статься, что вы познакомитесь еще с какой-нибудь школой?

– Не знаю. Но без тени сомнений скажу вам: учиться для меня всегда удивительно радостно.

Александр Любимов – один из самых опытных, самых узнаваемых, самых знаковых журналистов (у каждой телепохи свои лица).
Он председатель совета директоров телекомпании «ВиД». Недавно к его должности, обязанностям прибавились новые. Первый заместитель генерального директора ОРТ, вице-президент Академии Российского телевидения и – вот о чем немало говорят и пишут – глава нового «Медиасоюза».
Работы – почетный и непочетный край, даже для очень крепкого, сильного человека в отличном возрасте (недавно ему исполнилось 39 лет).

– Александр Михайлович, вы сказали о новом языке общения наших политиков, общественных деятелей. Какую конкретную телепрограмму с этой точки зрения вы бы назвали?

– Сегодня – «Времена».

– Один из новых проектов ОРТ?

– Почему новых проектов? Он уже состоялся. Я считаю, что это принципиально новая программа. Еще недавно информационно-аналитические передачи несли очевидный налет самолюбования ее создателей, а часто и приглашенных участников. С постоянным стремлением доказать, что они есть некая истина в последней инстанции.

Во «Временах» же существуют подлинная палитра позиций, нюансы мнений. Даже в ситуации жесткого спора люди не теряют способности шутить. Познер – человек общественный и в студии умеет создать такую атмосферу, в которой люди от коммунистов до правых радикалов способны обсуждать проблемы и слушать не только себя. Это, по сути, и новая аналитика, и новый тип мировосприятия для страны. «На баррикады – из последних сил», все-таки факт из теории и практики предыдущего периода государства. Мы никогда не умели слушать друг друга. Или все отрицали. Или слепо поддерживали. Так что считаться с мнением другого, потребность убеждать – это для нас что-то новое.

– Вот такой, возможно, частный вопрос, но, думаю, он и принципиальный. Считаете ли вы правильным, что аудитория в студии («Времена») чаще всего непосредственно не участвует в передаче? А ведь именно В.В. Познер вел первые ток-шоу в прямом эфире отечественного ТВ, у него есть и опыт, и действительный интерес к мнению практически любого человека, пришедшего на передачу.

– На наших летучках в этом вопросе я постоянно выступаю оппонентом Познера и твердо считаю, что в подобной телепрограмме, где встречаются специалисты, владеющие большим объемом информации, где возникает содержательная полемика, где ломаются копья не просто спора ради, а в поиске истины, мнение «условного человека из толпы» зрителю не интересно. К тому же неизбежен острый дефицит эфирного времени.

– Зрителю в студии функционально отведена роль статиста?

– Нет. Реакция людей – важный момент. Без аудитории в студии возникает атмосфера более камерная. Я не психолог по профессии, но, конечно, знаю, что присутствие многих людей создает особую энергетику пространства.

– Я понимаю, что время «12-го этажа», «Будки гласности» да и «старого» «Взгляда» прошло... Когда-то была радостной сама возможность публично сказать то, что ты думаешь... Многие вообще забыли об этом уникальном моменте – отмене цензуры, думают, что так было всегда. Эйфория ушла. И теперь действительно мы более требовательны к содержанию произносимого. И тем не менее «Времена» не концерт. Реакция в виде, условно говоря, аплодисментов, по-моему, недостаточна. Увы, это ведь нередко случается (конечно, не только на ОРТ). Вы не согласны?

– Да, бывают случаи возмутительной и даже омерзительной работы. Но мы не считаем, что в целом ситуация критична. Проблема есть, и она, конечно же, не за один день будет решаться параллельно с другими.

– Финансовыми?

– И финансовыми.

– У ОРТ большой долг?

– 200 миллионов долларов. И при этом совершенно нарушенная управленческая структура.

– Такой долг! Каковы конкретные планы, способы его погашения?

– Существуют стандартные процедуры реструктуризации долга, но их не принято обсуждать публично, поскольку это касается конкретных интересов конкретных кредиторов.

Что же касается проблем журналистского мастерства... Тут ведь должна сыграть роль и телекритика. А заметной роли она не играет.

– А вы знаете, что в стране нет ни одного журнала о телепроблемах? Я говорю не о рекламных изданиях, а о тех ала о том, который занимался бы критикой, теорией, систематически публиковал бы сценарии, обзоры литературы и пр. пр.

– Такой журнал может существовать только на дотации.

– Ох уж эта дотация! Представить себе просто невозможно – на государственном телевидении – на РТР – вообще как класс отсутствуют российские собственные телепрограммы для детей: для малышей, подростков...

– Это трудный разговор. Ну так о журнале. Если мы решим финансовые проблемы в телеакадемии, возможно, идея журнала будет всем близка.

– Расскажите, пожалуйста, о «Медиасоюзе». Почему, зачем он все-таки возник? Что стало главным побудительным мотивом?

– Мы считаем, что никто не может узурпировать общественное пространство такой большой корпорации. За последние 10 лет выросло так много журналистов. Накопилось так много знаний, навыков, профессий, которые никак не адаптированы. Мне лично не нравится, когда от имени всех журналистов выступают, например, в поддержку какого-то избирательного блока. Или от имени всех журналистов группа людей, половина из которых – работники «Медиа-Моста», занимается на большом жюри судилищем тех, кто является якобы врагами «Медиа-Моста» по мнению «Медиа-Моста».

Сегодня нет организации, которая могла бы авторитетно представлять журналистскую корпорацию в целом. Кстати, после того как мы начали активно работать, Союз журналистов очень оживился. Правда, пока как-то не по-деловому. Вместо того чтобы работать, они продолжают бороться за виртуальную монополию. Причем очень советским способом – распространяя про нас публично ложь. Про то, что мы финансируемся из Кремля, что мы работаем в сговоре с Министерством печати. Любопытно, в нашем союзе очень авторитетные журналисты, которые лет по 10–15 в профессии, которые по многим причинам никогда не войдут в Союз журналистов. Почему не приветствовать сам факт объединения, от которого выигрывает корпорация в целом? Что вызывает столь бурную их реакцию? Что за паника? Союз никто не закрывает. Союз существует, кстати, финансируется государством, например, через смехотворную арендную плату. И я не вижу в этом ничего страшного. Существуют ведь разные газеты, журналы, союзы. Мы ведь живем в условиях демократии.

– Журналист может остаться в старом союзе и одновременно вступать в вашу организацию?

– Разумеется. Мы абсолютно лояльны, открыты и готовы разъяснять каждому нашу позицию. Я, кстати, понимаю настороженность руководителей Союза журналистов, но не принимаю их враждебности. Люди ничего не создают, создать не умеют, они борются со своими предположениями о своем плохом конце. Если взять изречение деятелей союза за многие годы, просто диву даешься, как люди заводят себя в какие-то абсолютно кривые тоннели. И постоянно участвуют на стороне тех или иных политических сил, абсолютно без какого бы то ни было согласия со стороны членов Союза.

В 93-м году Союз (я, кстати, никогда в него не вступал и не платил взносов) назвал мой поступок аморальным, когда в эфире я просил людей остаться дома, не выходить на улицу.

– Но это все-таки было вашим убеждением или случайно оброненной фразой? Вы в сейчас бы повторили то же самое?

– Конечно. Почитайте материалы уголовного дела. Ведь вдохновительные снайперы провоцировали толпу. Это вообще... Об этом даже страшно говорить. И это прикрывали люди, которые называли себя демократами... А потом события в Чечне. Да... форма, в которой было сказано то, что я сказал, была легкой, в тот момент я думал не о том, чтобы остаться в истории со своими взглядами. Я должен был высказаться обязательно. Мне казалось, я боялся, что и в других городах люди выйдут на улицу и может произойти непоправимое. И вот Союз журналистов делает заявление, которое так приятно слышать тем в Кремле, кто весь этот 93-й год заварил.

Разговаривали мы в «Останкино», на Королева, 12. В воскресенье, в жаркий июльский день этого знойного лета. Александр Михайлович был в строгом черном костюме. Безупречно корректный. Доброжелательный. Сосредоточенный на разговоре. Целый час не давали звонить телефонам, лишь один шальной звонок – секунд на пять прорвался.

В одном из интервью среди своих любимых актеров Александр Любимов назвал Сильвестра Сталлоне. «Удивительно грустные глаза у Слая». Не знаю, есть ли еще что-то общее между Любимовым и его кумиром, но глаза популярнейшего ведущего и в самые азартные минуты телеобщения отмечены грустью.

Галина НИКУЛИНА

Александр Любимов. 1991 год.

ми ремесло», просто для себя и для наших товарищей... Кое-что написали сами, кое-что включили в книжку из других источников, но она про дело, про наше любимое дело...» И далее: «Несмотря на многообразие форм телепрограмм и отсутствие четких границ между ними, в основе информационных тележанров находится комплекс общих форм и правил...

Саша Любимов».

Таким образом из «Вида на ремесло» я знала, какие конкретные профессиональные требования предъявляет А.М. к журналистской практике ТВ. И возник в результате следующий вопрос:

– Вы говорите о рождении нового языка общения. Ну я тележурналисты – вне критики? Часты случаи, когда интервьюер не слушает и не слышит своего собеседника, задает пустой, никчемный вопрос: не соблюдаются нормы этики, языка...

Увы, это ведь нередко случается (конечно, не только на ОРТ). Вы не согласны?

– Да, бывают случаи возмутительной и даже омерзительной работы. Но мы не считаем, что в целом ситуация критична. Проблема есть, и она, конечно же, не за один день будет решаться параллельно с другими.

– Финансовыми?

– И финансовыми.

– У ОРТ большой долг?

– 200 миллионов долларов. И при этом совершенно нарушенная управленческая структура.

– Такой долг! Каковы конкретные планы, способы его погашения?

– Существуют стандартные процедуры реструктуризации долга, но их не принято обсуждать публично, поскольку это касается конкретных интересов конкретных кредиторов.

Что же касается проблем журналистского мастерства... Тут ведь должна сыграть роль и телекритика. А заметной роли она не играет.

– А вы знаете, что в стране нет ни одного журнала о телепроблемах? Я говорю не о рекламных изданиях, а о тех ала о том, который занимался бы критикой, теорией, систематически публиковал бы сценарии, обзоры литературы и пр. пр.

– Такой журнал может существовать только на дотации.

– Ох уж эта дотация! Представить себе просто невозможно – на государственном телевидении – на РТР – вообще как класс отсутствуют российские собственные телепрограммы для детей: для малышей, подростков...

– Это трудный разговор. Ну так о журнале. Если мы решим финансовые проблемы в телеакадемии, возможно, идея журнала будет всем близка.

– Расскажите, пожалуйста, о «Медиасоюзе». Почему, зачем он все-таки возник? Что стало главным побудительным мотивом?

– Мы считаем, что никто не может узурпировать общественное пространство такой большой корпорации. За последние 10 лет выросло так много журналистов. Накопилось так много знаний, навыков, профессий, которые никак не адаптированы. Мне лично не нравится, когда от имени всех журналистов выступают, например, в поддержку какого-то избирательного блока. Или от имени всех журналистов группа людей, половина из которых – работники «Медиа-Моста», занимается на большом жюри судилищем тех, кто является якобы врагами «Медиа-Моста» по мнению «Медиа-Моста».

Сегодня нет организации, которая могла бы авторитетно представлять журналистскую корпорацию в целом. Кстати, после того как мы начали активно работать, Союз журналистов очень оживился. Правда, пока как-то не по-деловому. Вместо того чтобы работать, они продолжают бороться за виртуальную монополию. Причем очень советским способом – распространяя про нас публично ложь. Про то, что мы финансируемся из Кремля, что мы работаем в сговоре с Министерством печати. Любопытно, в нашем союзе очень авторитетные журналисты, которые лет по 10–15 в профессии, которые по многим причинам никогда не войдут в Союз журналистов. Почему не приветствовать сам факт объединения, от которого выигрывает корпорация в целом? Что вызывает столь бурную их реакцию? Что за паника? Союз никто не закрывает. Союз существует, кстати, финансируется государством, например, через смехотворную арендную плату. И я не вижу в этом ничего страшного. Существуют ведь разные газеты, журналы, союзы. Мы ведь живем в условиях демократии.

– Журналист может остаться в старом союзе и одновременно вступать в вашу организацию?

– Разумеется. Мы абсолютно лояльны, открыты и готовы разъяснять каждому нашу позицию. Я, кстати, понимаю настороженность руководителей Союза журналистов, но не принимаю их враждебности. Люди ничего не создают, создать не умеют, они борются со своими предположениями о своем плохом конце. Если взять изречение деятелей союза за многие годы, просто диву даешься, как люди заводят себя в какие-то абсолютно кривые тоннели. И постоянно участвуют на стороне тех или иных политических сил, абсолютно без какого бы то ни было согласия со стороны членов Союза.

В 93-м году Союз (я, кстати, никогда в него не вступал и не платил взносов) назвал мой поступок аморальным, когда в эфире я просил людей остаться дома, не выходить на улицу.

– Но это все-таки было вашим убеждением или случайно оброненной фразой? Вы в сейчас бы повторили то же самое?

– Конечно. Почитайте материалы уголовного дела. Ведь вдохновительные снайперы провоцировали толпу. Это вообще... Об этом даже страшно говорить. И это прикрывали люди, которые называли себя демократами... А потом события в Чечне. Да... форма, в которой было сказано то, что я сказал, была легкой, в тот момент я думал не о том, чтобы остаться в истории со своими взглядами. Я должен был высказаться обязательно. Мне казалось, я боялся, что и в других городах люди выйдут на улицу и может произойти непоправимое. И вот Союз журналистов делает заявление, которое так приятно слышать тем в Кремле, кто весь этот 93-й год заварил.

Разговаривали мы в «Останкино», на Королева, 12. В воскресенье, в жаркий июльский день этого знойного лета. Александр Михайлович был в строгом черном костюме. Безупречно корректный. Доброжелательный. Сосредоточенный на разговоре. Целый час не давали звонить телефонам, лишь один шальной звонок – секунд на пять прорвался.

В одном из интервью среди своих любимых актеров Александр Любимов назвал Сильвестра Сталлоне. «Удивительно грустные глаза у Слая». Не знаю, есть ли еще что-то общее между Любимовым и его кумиром, но глаза популярнейшего ведущего и в самые азартные минуты телеобщения отмечены грустью.

Галина НИКУЛИНА

ТЕЛЕЭКСПЕРТИЗА

Анатолий Ким о зомбировааиии

Новости на всех каналах одинаковы, и они мне не нравятся. Новости на ТВ – это или убийства, или катастрофы, или пожары, или ограбления. То есть все самое плохое, что происходит в жизни, почему-то называют новостями. Я невольно спрашиваю себя: «А неужели нет новостей хороших, от которых захотелось бы жить и летать?» Но таких новостей нет. Изредка, скупо-скупо что-то промелькнет. Я думаю, что новости – это не обязательно политические скандалы. Новости – это то, что происходит нового и хорошего в жизни общества, страны, всей земли.

Нашему ТВ не хватает любви к человеку. Не абстрактной, риторической любви, а подлинной. При советском строе на зрителя смотрели как на материал, который можно использовать в своих целях. А сейчас как на тех, которых нужно в чем-то убедить, включая политические, экономические и преступные интересы. Это видно, когда показывают на экране известных бандитов, главарей. О них говорят, называют их имена. Из этого вытекает подтекст: «Они руководители нашей жизни». Здесь опять играет желание зомбировать. Все это говорит о нелюбви идеологов СМИ к людям. Отсутствуют полностью гуманистические теплые отношения к человеку. Посмотрите, какие нам показывают гадкие американские фильмы! Как только я вижу какой-нибудь фильм, то сразу думаю: «Через сколько секунд выскочит пистолет, направленный кому-нибудь в лоб?» Обычно он выскакивает сразу в первые 2 – 3 секунды или максимум через 40. Идет гнусная, бесчеловечная американизированная идеология насилия. Я жил одно время в Корее, смотрел множество передач, и там есть, где душе отдохнуть. Рассказывают о культуре, о жизни провинциальных местечек, о старинных ремеслах, о промыслах. У нас этого, к сожалению, нет.

Алексей Варламов о сути нашего ТВ

С удовольствием смотрю по вторникам на канале «Культура» подборку фильмов Ингмара Бергмана. Его первые фильмы очень любопытны. А вот «Итоги» меня всегда раздражали, впрочем, как и сам Киселев. Тут у меня двойственное отношение. С одной стороны, содержательно, а с другой – столько самолюбования, столько спеси, начиная с заставки, что становится тошно. Ребенка для меня неплохой ведущий, потому что в нем нет этого барства. К сожалению, у бывших НТВ-ведущих хорошим тоном считается либо кокетство (у женщин), либо барство (у мужчин).

Нашему ТВ не хватает реальной независимости. Когда гляжу на экран, у меня возникает ощущение, что я втянут в какую-то игру, где все решают деньги. На улице мошенники гоняют шарик. ТВ – это примерно такой же лохотрон. Вас как бы усаживают к экрану, завлекают чем-то, а сами решают свои денежные дела. Мне неприятно, что я оказываюсь участником этой игры. Телесериалы – это самые яркие примеры лохотрона. Недавно я посмотрел сериал «Что сказал покойник?» и понял суть этого «произведения». Это максимально коммерческая вещь. Человек хватает наживки, начинает смотреть – он не может перестать смотреть», – и поэтому проглатывает весь поток рекламы, ради которого все это, собственно, делается. Поэтому ТВ – штука вредная, заразная и опасная. Речь идет не о том, что хорошего из него можно извлечь, а о том, как можно уберечься. Сериалы причиняют больше всего вреда душе и сознанию человека. Зритель становится рабом этих сериалов, он на них как бы подсаживается. Даже хороший сериал чем-то опасен, он порабощает. Я сам уже стал думать: «Вот надо домой вернуться пораньше, чтобы посмотреть продолжение». Все это нехорошо, неправильно.

Леонид Бородин о самых пошлых передачах

Хорошо, что закрыли «Голую правду», ибо это была самая наипошлейшая передача на ТВ. Пошлость вне политики, вне всего. Бывают удачные и неудачные передачи, но она была просто мерзкой. Мне на ТВ не хватает телеспектаклей, которые я бы с удовольствием смотрел. К сожалению, по каналу «Культура» их показывают крайне редко. К тому же в утреннее и ночное время здесь гоняют попсу от МТУ. Могли бы от этого и освободить канал. Что касается игровых передач, то они полностью дублируют зарубежные. Интонация ведущих, взгляд, пауза – все одинаково. Сериалы не смотрю. Удалось посмотреть лишь «Никиту». Это самое омерзительное, что я видел. Какие-то ужасные люди. Я думаю, что на Западе при всех их недостатках таких жестоких, беспринципных, таких нелюдей просто не может быть. У них нет ничего святого. После просмотра становится жутко. «Никита» – олицетворение полной бесчеловечности.

Андрей Ростоцкий о Светлане Сорокиной

Я люблю смотреть передачи Редзинского, «Серебряный шар» и «Чтобы помнили». Из ТВ-ведущих мне нравится Дибров. Он взял меня своим оптимизмом. Я не знаю, каков его жизненный менталитет, но его манера ведения программы жизнеутверждающая, чего, к сожалению, не хватает другим. Например, когда появляется лицо Сорокиной, то мне сразу хочется заказать себе гроб. Я не люблю, когда с умной миной передается необъективная информация. Мне не нравятся ведущие, которые пытаются навязать какую-либо точку зрения через свою личность, через присущее им обаяние. Я имею в виду многих дикторов бывшего НТВ, в особенности Киселева. Когда четко прослеживается борьба за власть, а не желание сообщить информацию, – это мне не нравится. Передачи о кино смотрю крайне редко. Раньше мы все смотрели «Кинопанораму», потому что это был мир, который мало кто знал.

А теперь о кино не пишет и не снимает только ленивый, хотя кино не существует. Конечно, Мережко делает доброе дело, но я не могу сказать, что меня это интересует. Программы о кино превратились в передачи об отдельных людях и светской жизни. Шолохова не смотрю. Он много знает, много ездит, много видит, но это не тот тип мужчины, который мне интересен. Сериалы практически не смотрю. Единственный сериал, который я почти полностью посмотрел, это «Менты». Не это есть свои причины. В нем я узнавал своих старых друзей. Когда-то в в моей биографии были фильмы о милиции. Так вот, первые серии «Ментов» мне напомнили о том, как работал наш уголовный розыск при советской власти. Даже один из главных героев сериала носил фамилию человека, у которого я очень многому научился, когда играл роль сотрудника уголовного розыска. Это Василий Соловец. Когда я увидел, что один из героев «Ментов» носит фамилию Соловец, то даже подумал, что они знают о существовании такого человека. Нашему ТВ не хватает положительных эмоций, не хватает сказки. Зато ТВ используется на полную ногу как способ психологического воздействия на население.

Т. Г.

МЫЛОВАРНЯ

«Салон красоты» не хочет закрываться

В. Шмаков

Любая телекомпания, если надрывается, если нечем платить даже уборщицам, будет до последнего, как утопающий за соломинку, держаться за свои новости. Рубашку последнюю новостям отдадут. А вот кино, хотя фигурирует в списке приоритетов ТВ наравне с новостями, вечно в роли бедного родственника, вечно с протянутой рукой. Острая нехватка денег стала причиной закрытия-открытия многих телесериалов.

Недавно продюсер Владилен Арсеньев из «НТВ-Кино» и режиссер-постановщик Александр Полынников (до него снимали Валерий Харченко и Валерий Зеленский) возобновили съемки первой отечественной 100-серийной «мыльной оперы» – «Салон красоты», которую на канале ТНТ показывают уже второй раз. Этот фильм в поддержку людей, у которых не получается реализовать свои мечты и надежды.

Съемки проходят в павильоне «Центрнаучфильма». Здесь можно увидеть особняк, богатый салон, шикарные интерьеры, огромные зеркала, уютный бар и т.д. По замыслу сценаристов (сценарий уже полностью расписан под руководством весьма читаемого писателя Юрия Полякова), все эти места не могут не притягивать бизнесменов, богемную публику из шоу-бизнеса и прочих искателей приключений.

Сюжет построен в духе американского кино. Главная героиня Ольги Кабо простодушная девушка Настя Каменкова приезжает в Москву поступать в институт и после провала экзаменов сразу же сталкивается с проблемой выживания в мегаполисе. Перед ней встает вопрос: как стать на ноги? Начав свой путь с уборщицы в салоне красоты, Настя становится его хозяйкой, а после гибели мужа (крупного финансиста) – одной из самых богатых женщин России. Казалось, жизнь налажена. Но «высший свет» диктует героине свои законы. Вокруг Насти творятся темные истории, любовные интриги и явный криминал. В ныне снимаемых сериях зрителя ожидают новые неожиданные повороты и перипетии в исполнении Ольги Кабо, Веры Васильевой, Ивара Калиньша, Юрия Назарова, Алены Яковлевой и др.

«Салон красоты» снимается по западным технологиям: «1 серия в 1 – 2 дня». Первые 37 серий шли в эфир практически «с колес». В марте съемки фильма были приостановлены из-за глобального передела имущества холдинга «Медиа-Мост» «НТВ-Кино» перестали финансировать, и кинокомпания «Телефильм» вынуждена была прекратить съемки.

Герои «Салона красоты»

Главный редактор «Телефильма» Владимир Шмаков вспоминает: «Когда ситуация зависла, мы были готовы самостоятельно найти себе кредитора. Нам было просто обидно: актеры разогреты, технология налажена – и все летит в никуда. Но нам сказали в «НТВ-Кино», что деньги найдутся и что нам не надо пока влезать в финансовую петлю, что закончатся трудности и все пойдет дальше. Так и произошло. Владилен Арсеньев сдержал свое слово».

100-ю серию планируется снять к октябрю, а к Новому году зрители смогут увидеть весь сериал на одном из центральных каналов (возможно, на НТВ).

В качестве главной приманки одну из ролей в «Салоне красоты» играл Филипп Киркоров. В первых сериях он изобразил опустившегося... певца-наркомана и его отправили на гастроли. На вопрос «ЛГ», ожидается ли возвращение певца в «мыльную оперу» Владимир Шмаков ответил: «Если бы мы тогда знали, что Киркоров согласится сниматься, то мы бы переписали сценарий и сделали его роль более значимой. У меня все это вызывает чувство нереализованной возможности. Киркоров – это не просто эстрадный певец, он артист, способный сыграть неординарную роль в кинематографе. К тому же он доброжелателен, собран, дисциплинирован и лишь один раз опоздал из-за автомобильной пробки. Поэтому если бы он согласился на дальнейшие съемки, то мы бы стали работать с ним с большим удовольствием».

Таня ГЕЙНС

Литературная газета

GOGITO ERGO SUM

НАУЧНАЯ СРЕДА

Выпуск № 7

Проект «Литературной газеты» и Российской академии наук

- **Россия – родина ваньки-встаньки. Встанет ли она на обе ноги?**
- **Дневник космонавта Лебедева стал добычей ЦРУ.**
- **Если бы врач платил пациенту зарплату, самоубийств было бы меньше!**

ВОПРОС РЕБРОМ

Устойчивость – средство от бедности

Мировое сообщество готовится отметить десять лет со дня конференции в Рио-де-Жанейро. Именно там 179 государств пришли к согласованному выводу, что характер экономического развития человечества должен быть изменен, иначе его ждет гибель.

Реально ли для России устойчивое развитие? Наш корреспондент встретилась с доктором социологических наук, руководителем Аналитического центра Института социальных и политических исследований РАН Виктором ЛЕВАШОВЫМ, чтобы обсудить этот вопрос.

– Для того чтобы жизнь и социальные формы ее организации на нашей планете не деградировали, мы должны понять, что стоит перед необходимостью осуществить программу совместных действий в интересах устойчивого развития. Она получила название «Повестка дня на XXI век».

Эта программа предусматривает 2500 видов согласованной совместной деятельности в ста пятидесяти областях. Политическим и организационным инструментом реализации «Повестки» в каждой стране становятся национальные стратегии устойчивого развития. Они разрабатываются с широким участием общественности, включая неправительственные организации.

– Как обстоят дела с практической реализацией идей устойчивого развития в нашей стране?

– Осмысление и подготовка российской стратегии устойчивого развития в значительной степени стали возможны благодаря усилиям российских ученых, в частности академиков В.А. Коптюга, В.М. Матросова. Ими с самого начала была задана высокая «научная планка» всей деятельности по реализации этих идей.

Ученые РАН, политики и общественные деятели подготовили и издали энциклопедическое издание «Новая парадигма развития России в XXI веке». В этой работе представлены результаты комплексных исследований многих отраслей науки, накопленные к концу 90-х годов прошлого столетия.

К сожалению, эта работа по времени совпала с очередной неудачной попыткой проведения в России реформ, стремлением «подладить» стратегию устойчивого развития под идеологию радикального неолиберализма.

На защиту научного смысла и его корректной практической интерпретации стали ученые и видные академики РАН Н.Н. Моисеев, Г.И. Марчук, Г.А. Месяц, Н.П. Лаверов. Они понимали, что нельзя допустить, чтобы в будущей стратегии развития России экономическая целесообразность заглушила социальную и экологическую эффективность.

– Совсем недавно вышла в свет ваша книга «Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия». Какая трактовка проблемы в ней предлагается?

– В создании моделей такого развития на международном и национальных уровнях уже сделаны первые шаги и получены определенные результаты.

Например, в докладе Римскому клубу «Фактор четыре» предложена новая формула устойчивого развития – «modus vivendi». Суть ее: «При половине затрат ресурсов получать продукции в два раза больше».

Книжная версия доклада с предисловием академика Г.А. Месяца опубликована у нас в стране. Практическое значение доклада для специалистов в области политического и технического планирования заключается в том, что, по существу, американские ученые попытались нарисовать технологическую панораму ближайших десятилетий. В Китае, Великобритании, Японии, других странах созданы национальные советы, разработаны первые национальные стратегии устойчивого развития.

Что касается нашей страны, то наступил момент, когда необходимо объединить усилия ученых и политиков, действительно разделяющих сущностные положения этого пути развития и стремящихся применить их в России и на планете.

– На основе чего это можно сделать?

– В третьем тысячелетии потенциал научного сообщества все больше будет концентрироваться в «сверхнауке» – знании и деятельности ученых по сохранению жизни на Земле. XX век по сути дела подготовил почву для того, чтобы уходящее тысячелетие войн, разрушений и насилия над человеком и природой сменилось тысячелетием поисков и усилий человечества по сохранению и умножению гармоничной жизни на нашей планете.

– Сейчас в научном сообществе и политических кругах у нас в стране и за рубежом интенсивно обсуждается проблема отношения между бедными и богатыми странами, привилегий «золотого миллиарда». В какой мере эти споры имеют научный характер, отражают реальное положение вещей?

– Один из создателей идейно-политической доктрины либерализма английский философ-просветитель Джон Локк считал, что бедность разрушает человеческое общество точно так же, как война. По его мнению, причины бедности необходимо искать не в человеческих отношениях, а в природе. Для того чтобы победить бедность, человек должен покорить природу и производить как можно больше материальных ценностей. Другими словами, богатство должно победить бедность с помощью экономического роста. Но в конечном итоге гонка за богатством в форме экономического роста привела к победе бедности над богатством в глобальных масштабах. Парадокс нынешней ситуации в мире заключается в том, что экономический рост приводит к росту нищеты.

По оценкам Всемирного банка, число абсолютно бедных составляет около 1,5 млрд. человек и продолжает увеличиваться.

В преамбуле итогового документа конференции ООН по окружающей среде и развитию (в Рио-де-Жанейро, 1992 год) зафиксирована ключевая оценка сложившейся к концу XXI века глобальной ситуации: «Человечество переживает решающий момент своей истории. Мир столкнулся с проблемами усугубляющейся нищеты, голода, болезней, неграмотности и продолжающейся деградации экологических систем, от которых зависит наше благосостояние».

– Каковы предпосылки устойчивого развития России?

– В начале 90-х годов, после распада Союза, в России и других постсоветских государствах произошла «переоценка ценностей». В результате экономика Российской Федерации оказалась отброшенной на десятилетия назад и попала в затяжной кризис. Но Россия, вне сомнения, может и должна со временем совершить переход к устойчивому развитию вместе со всем миром, а в некоторых отношениях указывать путь другим регионам и странам. При этом представляется методологически ущербным рассматривать будущее народов России в ее нынешних границах Российской Федерации, вне исторических и социокультурных связей всего Евразийского региона.

Страна обладает высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение семи десятилетий в СССР была создана одна из лучших в мире систем общего и профессионального образования. Сейчас она находится в стадии глубокого кризиса. Однако в постреформенный период, после известной модернизации она сможет обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации практически по всем современным специальностям.

Это далеко не все факторы, которые свидетельствуют о том, что на постсоветском пространстве имеются весомые предпосылки для прорыва в будущее в рамках стратегии устойчивого развития. Если этот шаг не будет сделан, то последствия могут оказаться настолько трагичными, что приведут к исчезновению не только государств, но и целых народов.

– Существует ли глобальная угроза жизни, с вашей точки зрения, и в чем она проявляется?

– Глобальная угроза жизни проявляется в различных сферах. Сегодня важнейшее значение приобретают социальное, политическое, экономическое и экологическое измерения, которые выражаются в возникновении колоссальных материальных и духовных неравенств между людьми, странами и континентами.

Давайте вновь обратимся к оценке, которая прозвучала на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро: «Нам дано мало времени на изменение характера нынешнего неустойчивого развития человечества. Мы должны добиться большего равенства как в каждой стране, так и между ними».

Материальные диспаритеты возникли в сфере средств производства, питании, распределении первичных условий жизни – воздуха, воды, земли, энергии, среды обитания в целом. В конечном итоге на мировой арене эти различия воплощаются в неравенства политических властных возможностей. Это и есть условия неустойчивости самой жизни на планете.

– Какие взгляды на развитие России существовали в мире и какие из них сохранились до сих пор?

– До недавнего времени у нас в стране и за рубежом существовала точка зрения, что Россия в будущем может развиваться либо по «либеральному» пути (в этом случае она обречена на успех в достижении социальных стандартов), либо по «коммунистическому сценарию» (в этом случае она вернется к ограничениям в уровне и качестве жизни).

Жизнь в очередной раз опрокинула эти крайние прогнозы. Уже несколько лет в России продолжается системный кризис, который разваливает социальные основы и политические институты государства. Вопреки оптимистическим радикал-либеральным обещаниям население России стремительно нищает и вырождается.

Происходит это в силу сознательно проводимой в 90-е годы политики радикальных рыночных реформ. Невидимая рука рынка не стала автоматическим, безгрешным и справедливым регулятором экономических отношений.

Это привело к тому, что прыжок в царство либеральной свободы-утопии не удался. В этой связи я привлек бы внимание сторонников фундаментального либерализма к новой книге Джорджа Сороса «Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм». В ней выпускник Лондонской школы экономики, один из самых удачливых игроков на финансовых рынках пишет: «Я настаиваю на том, что в настоящее время рыночные ценности приобрели слишком большое значение, и долго так продолжаться не может».

Либерализм в больших дозах оказался вреден не только для России, но и для глобальной экономической системы мировой цивилизации. В своей фундаментальной форме он оказался социально неэффективным и ведет к деградации общества.

– Так что мы до сих пор не имеем концепции устойчивого развития страны?

– Получается, что так. К сожалению, Россия является одной из немногих стран мира, где документы стратегического судьбоносного для общества значения утверждаются келейно-чиновничьими методами.

Проект стратегии устойчивого развития разрабатывался вне системного подхода, с акцентом на либеральные экономические критерии. Неудивительно, что многолетняя работа над документом не дала общественно значимого политического и социального результата.

Но жизнь настоятельно требует создания такого документа.

В этом процессе должно участвовать и все общество. Социальная эффективность и практическая значимость принимаемой стратегии будет напрямую зависеть от соблюдения демократической процедуры ее обсуждения. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание органы ООН, политики и ведущие специалисты-ученые.

Путь собственного развития сегодня Россией не выбран. Это очевидно не только нам, ее гражданам, но и хорошо видится за рубежом. И от того, каким будет этот выбор, зависят не только перспективы нашей страны, но и, без преувеличения, будущее всего мира.

В ходе реформирования хозяйства страны базисным должен стать государственный сектор экономики, так как в нашей стране традиционно он всегда был стратегически управляем. Для России это прежде всего аэрокосмический комплекс, станкостроение, судостроение, информационные технологии и некоторые другие отрасли народного хозяйства.

Сфера государственной политики должна также распространяться на образование, науку, здравоохранение и культуру.

Поймите меня правильно, это не возврат к административно-командной роли государства, а политика, основанная на экономическом учете эффективности различных форм собственности. Усиление роли государства означает, в частности, оптимизацию целого ряда условий. Единый народнохозяйственный комплекс, единое, основанное на соблюдении законов рыночное пространство, образованное взаимодействием различных форм собственности, – одна из центральных целей экономической реформы.

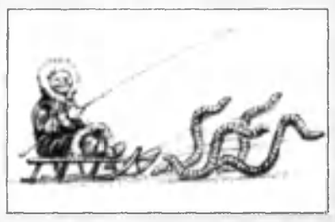
Людмила КОХАНОВА

ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА

Червь – мелиоратор для северов

Сейчас во многих странах мира активно развивается зоологическая мелиорация. Дождевых червей вселяют на новые территории, и земли буквально расцветают за каких-нибудь 5 лет. Но кого вселить на суровые просторы Восточной Сибири и Дальнего Востока, если даже холодостойкие виды дождевых червей не заползают в эти края? Ученые из Института биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан) нашли дождевого червя – дендробену, который прекрасно переносит замораживание.

Дендробена не живет там, где почва промерзает ниже минус 12° С. Смертельна ли такая температура для червей? Ученые рассадили дендробену по пробирочкам, заполненным мхом, и стали их постепенно охлаждать. Около половины червей пережили несколько дней при минус 12°, проявив изрядную морозостойкость. Еще устойчивее к замерзанию оказались коконы с яйцами: из всех десяти коконов, которые ученые морозили две недели при минус 18°, впоследствии благополучно вывелись черви. Не обладай взрослая дендробена морозостойкостью, она не смогла бы жить не только в тундре, но даже в умеренном климате, поскольку для развития от яйца до яйца ей требуется около года.

Ученые считают, что огромные территории Сибири и Дальнего Востока по температурным условиям подходят для жизни дендробены и ее можно «вселять». А дальше – мелиорация и культивация земель «без плуга и бульдозера».

Кадмий – лакомство для бактерий

Многие реки и озера загажены промышленными стоками, в которых растворены медь, кадмий, цинк. Эти тяжелые металлы очень ядовиты для живых существ, а современные очистные сооружения здесь бессильны. «Нам помогут одноклеточные цианобактерии, которые живут даже в жерле вулкана!» – воскликнули ученые из Института биохимии им. А.Н. Баха РАН.

Вид носток – чемпион среди цианобактерий по утилизации кадмия: он перерабатывает его почти в три раза больше. Его сородичи извлекают кадмий из воды и быстро умирают, а носток – долгожитель, потому что питается иначе. Кадмий не проникает внутрь его клетки, чтобы потом убить ее, а застревает в слизистой оболочке, откуда и берет серу для создания безвредного сульфида кадмия.

В экспериментах шустрые микроорганизмы съедали пятую часть растворенного в воде кадмия. И уже через трое суток слизистая оболочка их клеток покрывалась темными пятнами – кристаллами сульфида кадмия. Вскоре слизистая шубка цианобактерий будет полна кристаллами разнообразной формы. Но кадмиевая одежка не слишком нравится носткам, и они сбрасывают ее, избавляясь от яда в оболочке.

Работу поддержал Российский фонд фундаментальных исследований.

Укольчик каракуртиком не повредит

В Средней Азии живет ядовитый паук каракурт, его укус смертелен. Но, как известно, лекарство от яда отличается только дозой. Вот ученые из Института биоорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН и решили посмотреть, как несмертельное количество яда каракурта влияет на нервную систему животных.

Чтобы убить человека, достаточно всего трех миллиграммов этого яда. Укушенный пауком страдает от боли, очень тревожен, делает множество лишних движений. Затем возбуждение сменяется депрессией, бедняга почти не может двигаться и теряет сознание. Яд действует на нервные клетки, которые выбрасывают в кровь огромное количество специальных веществ – сигналов для мозга. Это истощает организм, нервная система не может работать, и жертва погибает.

Ученые делали крысам инъекцию с малой дозой яда каракурта, от которой не умирают. Они заметили, что поведение подопытных животных и людей, пострадавших от укуса каракурта, сходно. И не исключено, что этот яд может действовать непосредственно на клетки головного мозга, а не через вещества-сигналы. Именно влияние очень малых доз на центральную нервную систему сейчас представляет для ученых наибольший интерес. Возможно, через несколько лет в арсенале врачей появится новый препарат, приготовленный из яда каракурта.

Хрусталик с гибким фокусом

Миллионы людей вынуждены пользоваться искусственными линзами вместо хрусталика, помутневшего в результате катаракты. Но для дальновидения или чтения им нужны очки или другие линзы.

Офтальмолог Джин Хуи Шен из Университета Вандербильта (США) решил помочь больным катарактой обрести полноценное зрение. Его изобретение состоит из шести линз, которые перекрываются между собой и складываются, как лепестки в бутоне. Подобно прочим искусственным линзам, их вживляют пациенту в капсулу хрусталика, предварительно удалив сам помутневший хрусталик.

Комплекс линз гибко соединен с краем капсулы хрусталика. Когда мышцы глаза расслабляются, ободок линз сжимается, они перекрываются между собой в большей степени, и глаз фокусируется на ближнем объекте. Когда глазные мышцы сокращаются, они тянут за ободок, перекрытие уменьшается, позволяя сфокусироваться на дальнем объекте. Таким способом можно менять фокус на 10 диоптрий. Результат – качество зрения, как у молодых людей.

Рисунок Андрея ГОНЧАРУКА

Агентство научных сообщений «Информнаука»

МОЗГОВОЙ ШТУРМ

Андрей КОКОШИН: «Мы нацелены на производство нового знания»

Недавно в Кремле состоялась встреча президента России Владимира Путина с членами фракции «Отечество – Вся Россия» в Государственной Думе. В числе иных вопросов разговор шел и о развитии науки и образования в нашей стране. Докладчиком по этому вопросу был заместитель председателя Комитета ГД по промышленности, строительству и наукоемким технологиям, председатель Российской общественной организации по развитию образования Андрей Кокошин. В предлагаемом материале изложены поднятые проблемы.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

«Человеческий капитал» – прежде всего такие его компоненты, как наука и образование, должны были давно стать важнейшим элементом в экономическом развитии России. Россия – это одна из немногих стран в мире с культурой, нацеленной на производство нового знания. Этим мы выгодно отличаемся от многих даже высокоразвитых стран мира. «Человеческий капитал» должен быть операционной категорией в работе нашего правительства, как это теперь свойственно развитым и быстро развивающимся странам. Сегодня наш «человеческий капитал» в основном работает на процветание других стран. По некоторым данным 30% физиков-теоретиков в США – выходцы из Советского Союза, до 50% математиков тоже подготовлены в СССР и работают на американскую экономику, на американские компании. Целая плеяда наших генетиков работает в западных университетах, американских фирмах, государственных лабораториях. Это в полной мере касается и многих выпускников наших технических вузов. Получается, что отечественная система образования, выжившая с колоссальным трудом, издержками и потерями, продолжает готовить высококлассных физиков, математиков, инженеров, биологов, лучших из которых еще в процессе обучения откровенно вербуют для работы в Соединенных Штатах и странах Западной Европы. На Западе есть сотни и тысячи фирм – «охотников за головами», которые скупают на корню наш интеллектуальный капитал. И получается, что наше образование, по многим дисциплинам одно из лучших в мире, работает на и без того мощную западную экономику.

Многие наши ученые, инженеры вернулись бы в Россию, даже имея здесь гораздо меньшую заработную плату. Они там часто оказываются просто винтиками в механизмах больших и средних корпораций, огромных государственных лабораторий, к тому же не имеющими никаких прав интеллектуальной собственности. Все чаще приходится слышать, что за последние 2–3 года в американских лабораториях ухудшилась атмосфера в отношении российских ученых, ужесточается режим внутренней безопасности. Но, чтобы наши ученые и инженеры начали возвращаться, во-первых, нужна приличная зарплата, и, во-вторых, они, конечно, должны чувствовать, что нужны своей стране, нашему большому бизнесу, нужны государству. Тех, кто работает за рубежом, надо, в частности, целенаправленно привлекать к преподаванию в вузах, в аспирантурах, чтобы они свои дополнительные знания и навыки, приобретенные в самых развитых странах, привносили в Россию. В плане создания такого морально-психологического климата в отношении тех, кто уехал, можно было бы поучиться у Польши.

Многие наши ученые, работающие в последние годы за границей или даже в нашей стране, не обладают правами собственности на созданные ими интеллектуальные продукты. В этом не вина этих ученых, а их беда, беда нашей страны. Если государство не давало толком денег на науку, оно могло бы, по крайней мере, помочь им более рационально юридически выстроить отношения с теми, кто их субсидирует. Утраченная выгода от потери прав интеллектуальной собственности может оказаться соизмеримой с потерями от бегства капитала из страны.

ОРИЕНТИРЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Сегодня с нашими откровенно скудными ресурсами необходимо сохранить и приумножить самое ценное, что есть в нашей фундаментальной и прикладной науке. Нужно постоянно думать о фокусировке усилий на самых важных направлениях – как в военной стратегии массировать силы и средства на главных направлениях. Для определения этих направлений уже проделана большая работа и в РАН, и в Минпромнауке, и в аппарате Совета безопасности. Однако еще предстоит расставить важнейшие акценты, а «дьявол в деталях», как говорят французы.

Страна остро нуждается в системе стратегического управления в этой сфере, исходя из нашего собственного практического опыта и изучения того, что делается в наиболее развитых странах мира и что успешно претворялось в жизнь в нашей стране. Такой механизм стратегического управления наукой уже давно назрел и постоянно обсуждается на различных государственных и общественных уровнях, но, к сожалению, реализация его пока не продвигается вперед. Ряд его элементов в том числе обсуждались недавно на заседании Научного совета Совета безопасности.

Во-первых, следует иметь долгосрочный прогноз развития прикладной и фундаментальной науки в мире. Составление прогнозов – непростая задача. Это не просто механическое сложение экстраполяций в будущее отдельных направлений науки. Такого рода прогнозирование – сама по себе наука.

Во-вторых, требуется определить основные приоритеты и ориентиры в развитии отечественной науки на ближайшие 8–10 лет. Их спектр будет значительно уже, чем спектр долгосрочного прогноза развития науки в мире.

Окончание на стр. 13

ПРОЩАЙ, XX ВЕК

Член-корреспондент РАН Валентин ЛЕБЕДЕВ:

«Всем оставшимся на Земле...»

Много у нас космонавтов. И в Америке тоже. Пожалуй, уже не найдешь на Земле человека, который смог бы перечислить всех, кто стартовал в космос. А ведь менее полвека прошло со знаменитого "бип-бип-бип", возвестившего о начале космической эпохи человечества, и всего сорок лет со дня полета Юрия Гагарина. XX век спрессовал время, и то, что казалось фантастикой еще несколько десятилетий назад, теперь выглядит обыденностью. На примере полетов в космос человека это иллюстрируется особенно наглядно.

Валентин Лебедев своим примером доказывает, что мы ошибаемся, утрачивая этот интерес.

Для тех, кто не знаком с историей космонавтики (а таких сейчас большинство!), напомню, что Валентин Лебедев – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, доктор технических наук. В 2000 году он был избран членом-корреспондентом РАН и стал первым из всех космонавтов, вошедшим в члены академии. Уже сам по себе этот факт говорит о многом.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА: В.В. Лебедев – автор 113 научных работ, в том числе 5 монографий, 26 изобретений, внедренных в космических системах «Союз» и «Салют». В 1972 году был зачислен в отряд космонавтов. Уже в 1973 году, будучи дублером вместе с П.И. Климуком по результатам подготовки вошел в основной экипаж, успешно выполнив полет на первой орбитальной астрофизической обсерватории – космическом корабле «Союз-13» с системой телескопов «Орион-2». В 1982 году на космическом комплексе «Союз Т-5» – «Салют-7» – «Прогресс» совершил рекордный в то время по длительности 211-суточный космический полет с А. Березовым. Во время двух космических полетов В. Лебедевым выполнено более 300 научных экспериментов и исследований в разных областях науки».

В то время я работал научным обозревателем «Правды» и не раз я выходил на связь с космонавтами, расспрашивая их о житье-бытье на орбите, о ходе тех или иных экспериментов. Во время этих бесед я узнал, что Валентин Лебедев ведет космический дневник, где подробно записывает свои впечатления от каждого прожитого дня на орбите.

Лебедев сразу же заявил о себе как о космонавте необычном, точнее – непривычном... О некоторых его поступках начали судить по тем меркам, которые были приняты на фирме, где он работал, в отряде космонавтов, где он готовился к полету, и в «околокосмической среде», к которой принадлежал и ваш покорный слуга, так как по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР был аккредитован на космодромах и в Центре управления полетами. Валентина называли «странным космонавтом», потому что Лебедеву требовался не только тот круг знаний, что был необходим экипажу, а во много раз больше. Его вопросы и любознательность зачастую ставили в тупик тех, кто был у экипажа преподавателями и наставниками. Позже станет понятным, почему Валентин Лебедев был столь дотошным – в космическом полете он искал особый смысл, и именно его он сначала представил в своих «Дневниках», а потом и в «Материалах научных исследований».

Книга «Мое измерение», а затем и монография «Материалы...» стали тем самым рубежом, за которым для всех нас начинается настоящая космонавтика.

Возвратимся к тем событиям, что связаны с «Дневниками».

В космосе, как и на фронте, дневники вести не рекомендуется. Во время Отечественной войны за такие записи можно было попасть под трибунал. Штрафной батальон как минимум был обеспечен. В космическом полете столь строгих запретов не было, но все документы, в том числе и личные записи, хранились под грифом «Сов. секретно», и, чтобы вызволить их из Первого отдела, нужно было потратить немало времени и сил. Одних виз «Согласен» нужно было собрать пару десятков, включая и автографы Главного конструктора и Руководителя полетами, а иногда и министра.

Валентин Лебедев нарушил все запреты – гласные и негласные! Он вел во время полета личный дневник, который не сдал в «особый отдел». Через некоторое время его записи попали в руки агента ЦРУ (оказывается, он много лет работал под «крышей» нашего журналиста-международника в АПН), и тот незадолго до своего разоблачения переправил их на Запад. Там фрагменты дневников (конечно, с наиболее «пикантными» записями) появились в печати. Валентина Лебедева сразу же обвинили в «государственной измене», и он был отстранен от подготовки к очередному полету. А вскоре вынужден был покинуть и отряд космонавтов.

По мере своих сил я пытался защитить космонавта. В частности, с большими трудностями удалось напечатать в «Правде» целую полосу из «Дневника», что, конечно же, сняло обвинения в «измене», но тем не менее негативного отношения космического начальства к «нарушителю конвенции» не изменило. Затем удалось опубликовать дневники космонавта в «Науке и жизни».

Почему мне так хотелось помочь Валентину?

Потому, я считаю, что в борьбе за истину Лебедев совершил нравственный подвиг, значение которого ничуть не меньшее, чем его подвиг на орбите. Пожалуй, на Земле Валентину было намного тяжелее, так как на орбите трудности были скорее физические, а здесь требовались не только полное самообладание, но и упорство, выдержка, умение спорить, хладнокровие и способность противостоять давлению чиновников разного ранга. Он выстоял в этой борьбе. Убежден, на подобный поступок способны единицы.

Первые шаги на нелегком пути в космос уже покрываются «пылью истории», но, по-моему, совершенно незаслуженно.

На долю нашего поколения, повторяю, выпало немало прекрасных, волнующих минут. И дней тоже. А иногда даже месяцев. Среди них, безусловно, полет Валентина Лебедева и Анатолия Березового, который прошел на борту «Салюта-7» и продолжался 211 суток.

Это был один из самых длительных полетов в истории космонавтики, а в то время «самый-самый». Но ему все равно пришлось бы остаться «одним из многих», если бы не было дневников Лебедева. Благодаря им мы, пожалуй, впервые поняли, что такое работа и жизнь вне Земли.

Слово «впервые» в минувшие космические десятилетия мы употребляли часто. Таков был неизбежный и очень волнующий этап. Я буду употреблять термин «советская космонавтика». И вовсе не из-за привязанности к той системе, что властвовала над нами и страной, а из-за исторического объективизма – нравится нам или нет, но именно в Советском Союзе был запущен первый искусственный спутник Земли и свершился полет Юрия Гагарина. И никак эти старты назвать «российскими» нельзя: в равной мере их можно обозначить и как «украинские», и «казахские», и «узбекские», и так далее. Они ведь были «советские», а после распада СССР еще ни одна из его составляющих, включая даже самую могучую из них – Россию, не может заявить, что достижения в космосе принадлежат только ей.

Итак, советский этап развития космонавтики по праву может быть отмечен запуском первого спутника Земли, полетом первого человека в космос, выходом в открытое пространство Алексея Леонова, стартами автоматических станций к Луне, Венере и Марсу и, наконец, дневниками Валентина Лебедева.

Не странно ли в один ряд поставить технические достижения и записки космонавта на борту «Салюта»? Нет ли в этом некоего преувеличения, тем более что речь идет о человеке, с которым связывает давнее знакомство?

Вовсе нет! Откладывая в сторону личное, попытаюсь свое убеждение обосновать. Да и к тому же наконец-то выскажу свою точку зрения в давнем споре с Алексеем Леоновым. А случился он во время полета другой экспедиции на «Салют-7». Тогда в космосе был Саша Иванченков, который вдруг лишился там своей старой привычки играть каждый вечер на гитаре. Просто на борту станции ее не было, и из-за этого Саша частенько тосковал... Тогда общими усилиями специалистов и журналистов мы добились того, что гитара была послана в космос. Я написал повесть «Гитара для «Салюта». Алексей Леонов с той поры неизменно подшучивал: мол, писать уже не о чем, а потому мы уже восславляем гитары. А я ему в шутку отвечал, что люди забудут и о нем, и об Иванченкове, и о «Салюте», но в памяти обязательно будут держать, что однажды в космос все-таки гитару посылали... Шутка шуткой, но теперь, пожалуй, и Леонову попытаюсь объяснить, почему я считаю, что на первом этапе развития космонавтики мы сделали несколько стратегических ошибок, которые до сих пор оказывают негативное влияние на сознание людей.

Развитие космонавтики у нас и в США – это прежде всего триумф техники. Необычной, принципиально новой. В ней все – от создания корабля до старта ракеты – поражало наше воображение, ударяло по чувствам, вызывало взрыв эмоций. И это естественно, потому что в нашу жизнь вошел мир ракет и аппаратов, способных преодолеть земное тяготение, и мы отдавали должное ее создателям, хотя многие годы и не знали их имен. Теперь ясно, что запуск спутника и полет «Востока» – это триумфы конструкторской мысли, и первым человеком, который создал такую технику, мы называем Сергея Павловича Королева. Рядом с ним – многие его соратники и тысячи безымянных людей, которые помогли осуществить замыслы Главного конструктора.

А космонавты? На первом этапе развития и становления космонавтики им отводилась как бы второстепенная роль. Прошу правильно меня понять: я не хочу принизить роль первопроходцев, мы отдаем должное их мужеству, самоотверженности, более того – самопожертвованию, так как риск при полете в космос всегда был и остается большим. Но все-таки не будем забывать, что для первого полета отбирались пилоты не только по степени их летной подготовки, но и по росту, и по весу, так как габариты «Востока» были ограничены. Малозначительный факт? Не совсем... Вспомним хотя бы утверждение Королева, что, мол, «на ракетах должен и сможет летать каждый малый здоровый человек». Это была не бравада, а мечта конструктора сделать космические полеты столь же привычными, как и самолетные рейсы. Кстати, начало XXI века отмечено острыми дискуссиями вокруг полетов космических туристов на Международную космическую станцию. С одной стороны, это, конечно же, наша способность зарабатывать деньги любым способом (из-за нищеты, безусловно), а с другой – можно говорить, что мы наконец-то начинаем реализовывать замыслы космических первопроходцев. Хотя Валентин Лебедев резко высказался против «туристических рейсов в космос», и его точка зрения понятна и объяснима: он лучше других представляет, что такое реальный полет. Впрочем, к этому мы еще вернемся...

Было ли страшно Гагарину? Конечно же, было, потому что Юрий Гагарин – обыкновенный человек, один из нас. Но мы не расспрашивали его о страхах – разве могут они быть у героя?!

Хорошо ли чувствовала себя Валентина Терешкова? Известно, что ей пришлось тяжко, но это было настолько «засекречено», что даже сама Валентина, наверное, забыла о тех невероятно трудных для нее сутках полета.

Что думал о себе, о Георги Иванове, о жене и детях Николай Рукавишников, когда понял, что шансов на возвращение на Землю практически нет и суждено умирать страшно медленной смертью на орбите? Конечно же, он не верил в чудо – и те сутки, что он провел в неопределенности, неужели не изменили его? Я знаю, что Николай стал иным, потому что мы с ним друзья, но почему же так тщательно это скрывалось от всех?

Известно, что в те долгие минуты своей гибели, когда парашют не раскрылся, Владимир Комаров вел отчаянную борьбу за спасение корабля и своей собственной жизни. «Черный ящик» записал его слова во время падения, и они сохранились где-то в сугубо секретных сейфах. А почему они неведомы нам?

А сколько горьких слов слышали мы с орбиты, когда следили за полетами экипажей «Салютов» и «Мира»?! Работали и жили на станциях очень разные люди, и между ними случались и споры, и ссоры. Бывало, вернувшись на Землю, члены экипажа никогда больше не бывали в одним компаниях, не встречались. Космос и полет разводили их столь далеко, что превращали в малознакомых людей. Хотя, казалось бы, все должно быть иначе...

Тут недавно случилась казусная ситуация. Я упомянул в одном из материалов, что в первый отряд космонавтов брали даже не самых лучших военных летчиков, так как требовалось иное, а не их мастерство... О, какой сразу же начался скандал! Паша Попович вызвал меня на поединок (предложил побоксировать!): как же так, что они не лучшие?! За долгие годы почитания наши космические герои уже привыкли к тому, что во всех областях жизни равных им нет! А разве не мы сами убедили их в этом?!

Космонавтика на протяжении десятилетий была наружно лишена человеческих страстей, и тем самым она сама себе вынесла страшный приговор – равнодушие. Еще в первые десять лет космической эпохи мальчишки мечтали стать космонавтами, но позже отказались от своей мечты: они почувствовали, что в космонавтике главное не человек, а робот. Менялись фамилии, имена, изредка звучало нечто знакомое, уже слышанное, и космонавтика становилась все более безликой. Не произошло ее «очеловечивания», а значит, она лишилась неповторимости.

Валентин Лебедев, сам о том не подозревая, нанес самый мощный удар по той космонавтике, которая насаждалась в умах поколений.

Дневник – жанр особый. Каждый из нас в юности, пытаясь доказать свою неповторимость, начинал его вести, тщательно записывая все, что произошло. Бесспорно, цель одна – оставить потомкам свои размышления о пережитом. Вполне естественно, через некоторое время этот дневник оказывался в печке или где-нибудь на чердаке...

«Второе возвращение» к дневникам происходит в зрелости, когда уже понимаешь, что действительно с тобой происходит нечто. И опять-таки не стоит улыбаться по этому поводу: вновь интуитивно в нас возрождается желание поделиться с другими самым сокровенным. И тут-то подстерегает автора дневника главная опасность – какова цель записей? Если они сразу же нацелены на то, что их будут читать другие, то дневник лишается откровенности. Без честности, без беспощадного отношения к самому себе, без беспредельной искренности такие дневники не представляют особой ценности.

И именно эту беспощадную откровенность обнаружил я, когда вскоре после возвращения Валентина Лебедева из космоса познакомился с его полетными дневниками. Не буду скрывать: мне доводилось и раньше читать записи, сделанные на орбите. В частности, Владислава Волкова. Более того, я помогал космонавту литературно выправить их, чтобы затем вышла книга. Так случилось. Однако это не был дневник в том смысле, как его следует понимать. Это была лишь литературная форма записей о полете... У Ильи Сельвинского есть такая строка: «Не нужны рукопожатия в своей семье». Нелепо, когда поутру муж протягивает руку жене, чтобы поздороваться. К сожалению, «дневниковая литература» построена на таких «рукопожатиях»: ее много, но особого интереса она не вызывает.

Дневники Лебедева честно и без скидок открывают «иной» мир, они показывают, насколько велики возможности человека, который вынужден жить и работать в самых невероятных условиях, и насколько ему нелегко. Поистине человек космический отличается от человека земного настолько сильно, что даже трудно представить, не испытав этого. Лебедев стал посланцем и каждого из нас в космосе и каждому сумел рассказать столь откровенно, что мы там чувствуем. Валентин очеловечил космос.

«Дневник космонавта», в котором день за днем описаны чувства человека, оторванного от Земли, – лишь одна грань работы Валентина Лебедева. Вторая сторона медали – «Материалы научных исследований». Во время полета космонавт не только вел личный дневник, но и тщательно анализировал каждый эксперимент, любое наблюдение. Он подробно описывал их результаты, указывал на недостатки, размышлял, как лучше проводить тот или иной опыт. После полета космонавт подготовил обширнейший отчет. Это уже дневник профессионала. Профессионала высочайшего класса.

«До выхода из тени посмотрел в иллюминатор. Перед восходом видели перевернутые «дождевые облака»: вертикальная структура, по тонкости – как марля с нитевидными лучами вверх. Это наблюдалось при подходе к терминатору при выходе на свет...

Из жизни я понял, что человек на чужие проблемы, ошибки и т.д. смотрит через призму собственного благополучия (переживаний) и эгоизма.

Если у него все хорошо, то трудности другого он не воспринимает, не может воспринимать, у него все хорошо. И только если он пережил трудности, удары судьбы, тогда и боль другого ему становится понятна и близка.

Время около 23 ч., летим над океаном, выглядит студено, как будто ощущаешь холод воды, хотя подходим к экватору. Только что прошли Австралию. Вода светло-голубая-серая, и сверху рваные облака напоминают шубу льда или отдельные взбудившиеся льдины. Контраст на горизонте поразительный: белесость облаков, серо-голубая вода, голубая дуга атмосферы с плавным переходом в бархатную черноту Вселенной...

Красотища необыкновенная. При заходе в тень, в районе экватора, сиреневое марево надвигается на нас, а внизу бушует белый вал облаков с постепенным переходом в черную стену тени. Опознал Аральское море и Копетдаг, реки Амударью и Сырдарью...

В районе Англии наблюдал бирюзовое пятно планктона протяженностью около 300 км, шириной 50 км, от берега на удалении 500 км...

При входе в тень видел Мадагаскар – красивый остров. Около его берега есть атоллы в форме корыт или надувных матрасов, если внутрь налить воды, а борта – суша.

Красиво его река Бецибука впадает в океан. Дельта разветвляется на много русел, вода красного цвета, а между ними темная поверхность суши – как кисть руки или как коралл...

Поставил кассету на магнитофон «Весна», а там песня о космонавтах...

Никак не могу совместить те возвышенные слова о нас, нашей профессии с этой будничностью наших здесь забот, проблем, дум...

Завтра надо перекачать из грузовика воду, разобраться с АСУ, зарядить вспышку, а где зарядное устройство – не найду...

В южной части Африки много пожаров, как в Австралии, как будто машины подняли на пыльной дороге шлейфы, но они короче в длину, а больше вытянуты вверх.

Горят лес, горит саванна. Она смотрится как тропические болота, которые покрыты коричневой салошной пленкой (не знаю какой) растительности, и в ней блики чистой воды. Эти болота тянутся на десятки и сотки километров...

Смотрел сегодня на звезды, которые проходят светящийся слой. Интересно то, что ночью Земля кажется как бы меньше в диаметре, а светящийся слой – шире, и звезды, попадая в него, особенно когда смотришь на них в районе полюса орбиты, плывут мерцая, как корабли в океане. Звезды, плавно погружаясь по наклонной, чем ближе к горизонту, меркают чаще, как светлячки, и пропадают за нижней кромкой горизонта...»

По научным материалам с графиками, рисунками и расчетами разбросаны, будто жемчужины, короткие записи, которые эмоционально окрашивают книгу Валентина Лебедева. Прекрасно, что они есть! Эта россыпь фактов и наблюдений высвечивает не только исследовательский, но и человеческий талант автора.

Книга «Мое измерение» стала бестселлером. Дважды она издавалась в США, переводилась на разные языки мира.

Монографий «Материалы научных исследований бортинженера «Союз Т-5» – «Салют-7» – «Прогресс», как мне кажется, суждено повторить судьбу «Дневников космонавта». Только на этот раз популярность к автору придет в том кругу специалистов, в котором он работает. То есть это научные работники, конструкторы и инженеры, студенты. Те, кто связан с космическими исследованиями или кто намерен посвятить этой области свою жизнь, конечно же, обязательно должны познакомиться с уникальным трудом, вышедшим в издательстве «Наука» в этом году.

Приведу две оценки работы Валентина Лебедева, данные людьми не только уважаемыми и признанными в научном мире, но прежде всего великими знатоками сути космонавтики. Я знаком с каждым из них, могу заверить – они весьма скупы на похвалу, но если они это делают, то человек заслуживает ее в полной мере.

Академик Борис ЧЕРТОК: «Материалы научных исследований бортинженера 1-й основной экспедиции орбитального комплекса «Союз Т-5» – «Салют-7» – «Прогресс» представляют собой уникальный труд. Впервые по первоисточнику можно получить представление о возможностях использования творческих способностей человека в процессе космических исследований... Если бы каждый бортинженер и инженер-исследователь по возвращении на Землю отчитывался подобным образом, наши немалые расходы на пилотируемые полеты были бы более оправданными. Отчет В.В. Лебедева – убедительное, вещественное доказательство эффективности пилотируемых космических программ при условии, что в системе человек – машина человек не натренированный оператор, а хозяин системы, в полной мере использующий свои творческие способности».

Академик Василий МИШИН: «Материалы его научных исследований представляют собой образец добросовестного отчета о проделанной работе, который должен готовить каждый космонавт по завершении полета. Они уникальны тем, что дают нам новые знания и опыт, приобретенный им через работу и познания человеческих возможностей в космосе. Данные материалы в связи с широтой охвата рассматриваемых вопросов представляют большой интерес для специалистов различных направлений в области космической техники и наук о Земле. Они содержат сведения по результатам технических экспериментов, связанных с отработкой системы управления и навигации, регистрацией реальных динамических характеристик орбитального комплекса, и о возможностях бортовой аппаратуры для проведения геофизических, астрофизических, технологических экспериментов и визуальных наблюдений Земли... Оценивая В.В. Лебедева как специалиста и как человека, которого я знаю с первых шагов становления инженером, хочу отметить, что он является на редкость здравомыслящим космонавтом, прекрасно владеющим знаниями о возможностях технической среды станции, способным ориентироваться в разнообразии объектов исследований, анализируя происходящее, находить новые знания о закономерностях и взаимосвязях между наблюдаемыми объектами и явлениями. Эти качества, я полагаю, необходимы современному космонавту, который должен не только соответствовать уровню создаваемой космической техники, но и опережать разработчиков в понимании ее возможностей. Лебедев является примером в этом отношении».

Два дневника Валентина Лебедева – личный и профессиональный, – безусловно, событие в космонавтике. Это единственный научный труд (познание самого себя – это ведь тоже большая наука!), который описывает Человека в Космосе, его проблемы и заботы, его возможности, его мечты. Мне кажется, Валентин Лебедев подвел своеобразный итог первому этапу космической эпохи человечества, который завершился в день падения станции «Мир» в акватории Тихого океана. Она оставила огненный автограф на небосклоне, словно подписав последнюю космическую строку XX века. А в XXI – уже иные заботы, новые надежды. Они стали возможны, потому что первые шаги в космос сделали такие люди, как Валентин Лебедев.

Владимир ГУБАРЕВ

БОЛЬНОЕ МЕСТО

Право на энергию

Острейшая ситуация в энергетике, когда ее кризисы обрушились не крупнейшие страны мира, США и Россию, побудила энергетиков подготовить международную петицию и потребовать от Европейского союза и ООН включить в Хартию основных прав человека. Для контакта:

Олег Беркутов, ibmo@wanadoo.fr.

Аварийные отключения электричества, которые обрушились нынешней, прямо скажем, удавшейся зимой на Дальневосточный регион России и Приморье, оказываются, не чисто российское явление. Мощный энергетический кризис охватил и Калифорнию, самый населенный штат США (34 млн. жителей). Долгое время Калифорния, как и Великобритания, считалась лабораторией дерегулирования электроэнергии. В 1996 году две ведущие местные электрические фирмы, PG&E и California Edison, продали свои электростанции частным лицам. В их ведении остались только распределительные сети. Авторы «реформ» тогда утверждали, что отныне «свободный рынок» будет способствовать снижению тарифов для потребителей и повышению качества обслуживания.

Однако производители проигнорировали растущий спрос на энергию. Руководствуясь логикой рынка, они думали лишь о прибылях, ничего не строили и не модернизировали, зато быстро отреагировали на дефицит энергии и взвинтили цены. В результате калифорнийский энергосектор оказался в глубоком кризисе. Распределители задолжали производителям уже более 12 млрд. долларов и очутились на грани банкротства, не имея возможности покупать электричество по высоким тарифам. Это привело к аварийным отключениям электричества.

Калифорнийский случай не исключение. Эксперты предупредили о скором аналогичном кризисе в штате Нью-Йорк. Дени Коэн, генеральный секретарь Национальной федерации горняков и энергетиков ВКТ, так прокомментировал ситуацию: **«Перебои с электричеством в одном из самых богатых в мире государств доказывают то, что рынок не может регулировать все сам. Есть еще время извлечь урок из либерализации и не бросаться слепо в эту пропасть».** Это предупредительный сигнал. Европа может очень быстро уподобиться Калифорнии, начиная со Скандинавских стран, где энергетические мощности уже не позволяют удовлетворять растущий спрос.

Тревожная ситуация, складывающаяся в мировой энергетике, стала предметом обсуждения на первом Всемирном форуме энергетиков, который проходил в Ницце в конце 2000 года.

Обсудив необходимость установления права на энергию для всех людей и средства для его реализации, участники форума поручили ассоциации «Право на энергию» (www.energiesosfutur.org) подготовить международную петицию. Петиция подготовлена, вот ее текст.

«Энергия сегодня – такая же жизненная необходимость, как воздух и вода. Поэтому она не должна подчиняться исключительно рыночным механизмам. От доступа к ней непосредственно зависят право на жизнь, здоровье и образование каждого человека, право на развитие каждой страны, обеспечение надежного будущего нашей планеты и мира.

Мы подписываем эту петицию индивидуально и коллективно, поскольку нельзя более терпеть, чтобы нищета, маргинализация, отношения господства и все навязанные обществу противоречия продолжали перекрывать доступ к энергии для трети мирового населения на всех континентах.

Мы хотим, чтобы право доступа и энергии прекратило быть случайным раскладом соотношения местных и мировых сил, а стало наконец общепризнанным, фундаментальным правом человека.

Поэтому мы требуем от Европейского союза включить это право в Хартию основных прав.

Поэтому мы требуем от ООН и ее специализированных структур, от МВФ и Всемирного банка, а также от Всемирной торговой организации включить это право в свои уставы и практическую деятельность».

Агентство научных сообщений «Информнаука»